

ИНДИЙСКИЕ СКАЗКИ

ИНДИЙСКИЕ СКАЗКИ

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1955

Перевод с языка урду
М. И. КЛЯГИНОЙ-КОНДРАТЬЕВОЙ
и
В. Л. КРАШЕНИННИКОВА

ИНДИЙСКИЕ СКАЗКИ

Индийские сказки, эти чудесные плоды народной мудрости и фантазии, восходят к глубокой древности. Еще до нашей эры индийские писатели записывали народные сказки и составляли из них так называемые «сказочные сборники», в которые иногда включали отрывки из литературных произведений, а возможно, и рассказы собственного сочинения. На протяжении веков сказки не только передавались из уст в уста на многоразличных языках Индии, но и переходили из одной книги в другую, нередко подвергаясь литературной обработке. Создавались и записывались новые сказки; в старых сказках сюжет претерпевал различного рода изменения; иногда две или три сказки сливались в одну или же, напротив, одна сказка распадалась на два-три самостоятельных рассказа. Индийские сказочные сборники переводились на языки других народов, и переводчики в свою очередь вносили в текст множество изменений — опускали одно, добавляли другое, переделывали третье.

Как и все живое, индийская сказка на протяжении своей долгой жизни менялась, варьировала форму и сюжет, облачалась во множество разнообразных одеяний, но не утратила ни молодости, ни красоты.

Неисчерпаема индийская сказочная сокровищница, неизмеримо богато и многогранно ее содержание. Заглянем в нее, и перед нами, отраженные в зеркале народного творчества, пройдут представители всех слоев индийского общества — князья и ремесленники, брахманы и воины, купцы и крестьяне, судьи и отшельники. Рядом с людьми мы увидим здесь фантастические существа и животных. Надо, впрочем, сказать, что фантастика не играет большой роли в индийских

сказках. Авторы их явно предпочитают рассказывать о мире реальном, а мир животных они используют для маскировки. Животные в сказках, сохраняя свои традиционные свойства (змея — злобу, осел — глупость, лиса — хитрость, и т. п.), служат для обличения человеческих пороков и социальной несправедливости.

Индийские сказки изображают жизнь такой, какая она есть в действительности, но одновременно указывают, какой она должна быть. Как и в реальной жизни, не всегда в сказках порок бывает наказан, не всегда торжествует добродетель. Но сказка всегда говорит, что порок должен быть наказан, что добродетель должна торжествовать. И если в некоторых сказках мы видим, как сильный одолевает слабого, то другие учат побеждать грубую силу разумом и дружеской взаимопомощью. Так, в «Сказках попугая» лягушка, шершень и птички, объединившись, одолели слона.

Остры и выразительны сказки, направленные против правящих классов, богачей-торговцев, брахманов и дервишей. Из сказки «О том, как бадшах узнал себе цену» читатель узнает, что цена монарху — ломаный грош, а в другой сказке «О радже и его визире» — что подданные относятся к нему не лучше, чем он относится к ним. Низложенный народом царь, действующий под маской лягушки, не колеблется погубить своих подданных, призвав на помощь змею; но помощь чужеземцев — обоюдоострое оружие, и свергнутому властителю едва удастся спасти свою шкуру.

Царь всецело в руках придворных и не даром старается окружить себя родными и друзьями (сказка «О княжне и Хуме»). Прислушиваясь к совету одной придворной партии, он награждает просителя, по доносу другой — убивает его (сказка «О брахмане, льве, гусе и вороне»).

Очень тонкую, завуалированную сатиру на аристократию мы видим в 8-й главе «Сказок попугая». На первый взгляд кажется, будто выведенный в ней вельможа исключительно самоотверженный человек: он согласился отдать бедняку не только огромное богатство, но и свою жизнь. Однако вельможа этот — государственный казначей, значит он мог свободно распоряжаться казенным золотом, поэтому и щедрость его немногого стоит. Готовность вельможи пожертвовать жизнью также обманчива: он ухитрился не только остаться в живых, но и приобрести еще больше почета и славы.

Следует, однако, отметить, что среди сказок встречаются и такие, в которых воспевается монарх и проповедуются верноподданнические идеи. Такова, например, 4-я глава «Сказок попугая». Правда, весьма сомнительно, что выраженные в ней идеи — плод глубокого убеждения автора. Читая оригинальные или переводные сочинения писателей феодальной Индии, не следует забывать, в каких условиях

эти произведения создавались. Авторы их в большинстве были «придворными поэтами» и находились в полной зависимости от государя и его приближенных, получая вознаграждение за свой труд из казны, нередко в форме месячного жалования. Ясно, что они были вынуждены угождать своим работодателям, в чьих руках находилось их благосостояние да и сама жизнь.

Тем не менее мы видим во многих сказках и замаскированную и даже неприкрытую сатиру на властителей и придворную знать. Не раз встречается в них образ обманутого и побежденного царя, порой выступающего в маске тигра или «царя зверей» — льва. Не раз повествуют сказки о том, что только льстецам и подхалимам удастся сохранить свое положение при дворе, а кто не умеет льстить, может и жизни лишиться (сказки «О тигре, волке и лисе», «О льве и его подданных» и другие).

Резко отрицательно изображают сказки торговцев, ростовщиков и других толстосумов. Так, например, в «Сказках попугая» мы читаем о купце, который в минуту меланхолии роздал свое богатство нищим, но потом с радостью снова накинулся на золото и лживыми показаниями на суде погубил братора. В сказках «О купце и его приятеле» и «О мудреце, бадшахе и продавце благоволий» фигурируют купцы, обманувшие доверие своих друзей; в сказках «О купце и носильщике» и «О выжиге и его слуге» — люди, эксплуатирующие бедняков. Но бедняки непокорны. Они возмущаются и наказывают своих обидчиков. Носильщик, поняв, что наниматель его обманул, разбивает свою хрупкую ношу; слуга бьет палкой хозяина-выжигу и отбирает у него свои трудом заработанные деньги.

Интересно отметить, что в индийском фольклоре немало пословиц и поговорок, бичующих торговцев: «Торговец ограбит и друга»; «Поле пахал я, а житницу наполнил купец»; «Верь тигру, змее, скорпиону, но слову торговца не верь»; «Торговец закупает сахар, а если цены упадут, он и жену продаст» и другие.

Велико также количество пословиц и поговорок, высмеивающих брахманов (жрецов). Вот некоторые из них: «Идолы слушают песнопения, а брахманы кушают жертвоприношения»; «Боги фальшивы, брахманы нечисты»; «У людей горе — брахману доход»; «Крестьянин пашет, брахман попрошайничает».

В сказках высмеиваются и брахманы и дервиши (религиозные аскеты — мусульмане). В «Сказках попугая» фигурируют и брахман, обманом добывший жену, и брахман, ослепленный жадностью, и религиозные аскеты, нарушившие обет целомудрия. В сказке «О монахе и четырех жуликах» высмеян монах, суеверный глупец. Сказка «О воробьях и дервише» сопровождается выразительной характеристикой, разоблачающей низость дервишей. Сказка «О набожном

коте» рисует, опять-таки в маске животных, ханжу-паломника и его не в меру доверчивых спутников.

Авторы сказок часто относятся скептически и к представителям суда и администрации. Так, в «Сказках попугая» мы видим судью, который, забыв о своих обязанностях, старается заполучить красавицу. Классовую сущность суда рисует сказка, в которой судья выносит обвинительный приговор брадобрю на основании лживых показаний купца. Есть в «Сказках попугая» и котвал — начальник полиции, обманом пытающийся овладеть красивой женщиной, и острая сатира на охранную полицию: кошка, нанятая для истребления мышей, которые тревожат тигра, только пугает их, но не ловит, зная, что если мыши исчезнут, ее уволят за ненужностью. В сказке «О факире и мышах» староста деревни и сборщик налогов пытаются обмануть нищего факира.

Простые люди играют большую роль в индийских сказках. «Каждый, кто трудится, приносит пользу людям», — говорится в сказке «О коне и воле». Почерневшие от загара рабочие руки бедной крестьянки красивее, чем холеные руки знатных женщин-тунеядиц (сказка «О трех знатных женщинах и нищей старухе»).

Трудовой народ широко представлен в индийских сказках. В сказках действуют столяры, плотники, портные, ткачи, горшечники, брадобрены, садовники, охотники, птицеловы, носильщики, ювелиры. Ко всем им, кроме ювелиров, слывающих в народе обманщиками и занимающихся ростовщичеством, авторы сказок относятся сочувственно. Ремесленники изображаются как искусные мастера, работающие усердно, но лишенные возможности выбиться из нищеты.

Во многих сказках отражено бедственное положение трудового люда в феодальной Индии, когда народ, угнетаемый властями и разоряемый поборами, страдал еще и от войн между местными владельческими князьями и от чужеземных захватчиков. Эти сказки начинаются с того, что люди, гонимые голодом, покидают свою родину и уходят на заработки. Особенно выразительна история ткача Зарира: несмотря на свое высокое мастерство, он в родном городе уже не находит сбыта для дорогих тканей своего изделия, недоступных обедневшему населению.

Многие индийские сказки бичуют жадность, себялюбие, лень, лживость, хвастовство, подхалимство и другие пороки. Резко осуждается в сказке «О летучей мыши» трусость и предательство: тот, кто в них повинен, обречен на вечное одиночество.

Зато дружба и верность находят в сказках высокую оценку. Без друзей самая жизнь человека теряет смысл (сказка «О царе Сулеймане и журавле»); друзья должны делить и горе и радость (сказка «О двух путниках и их находке»). Ссоры и споры не до-

водят спорщиков до добра и приносят пользу лишь кому-то третьему (сказки «О ссоре птиц», «О моем и твоём» и другие).

Таково идейное содержание многих индийских сказок. Что касается формы, то поистине можно сказать, что в этих сказках «словам тесно, а мысли просторно». Мысль в них всегда выражена предельно сжато, но яркими и точными художественными средствами.

* * *

Сказки, помещенные в первой части этой книги, взяты из сборников, изданных в Индии и Европе в XIX и XX вв. на языке урду. Вторая часть книги содержит «Сказки попугая».

Как было сказано выше, индийские писатели уже в глубокой древности начали записывать и обрабатывать народные сказки. Обработывая народные сказки, писатели усложняли узор их фабулы, вводили в рассказ стихи, пословицы, изречения, сами создавали новые сказки и нередко объединяли ряд рассказов в сборник, скрепленный так называемой «рамой». Этим термином принято обозначать характерный для древних индийских писателей композиционный прием, когда отдельные произведения, не имеющие между собой внутренней связи, объединяются искусственно, путем ввода их в фабулу особой основной повести, служащей им как бы «обрамлением». Здесь уместно вспомнить, что по этому принципу построен прославленный сборник арабских сказок — «Тысяча и одна ночь».

Типичная схема подобных сборников такова: повествование начинается с изложения основной фабулы. По ходу ее один из персонажей рассказывает другому сказку, а когда сказка заканчивается, он, по требованиям обрамляющей повести, начинает другую, затем третью и так далее, пока, наконец, не наступает момент, когда рассказчик умолкает и обрамляющая повесть завершается.

В некоторых «обрамляющих повестях» бывает несколько рассказчиков и говорят они поочередно. Таким образом, каждая сказка, словно камень в оправу, включается в отрезок обрамляющей повести, а звенья оправы, прикрепленные друг к другу, образуют единую цепь. Некоторые сказки в свою очередь служат «рамой» для вводных рассказов¹.

Самый термин «индийский сказочный сборник» в значительной мере условен, ибо сборники эти обычно составлены из разнородных литературных произведений: новелла, волшебная сказка, назидатель-

¹ Так, в одной из глав «Сказок попугая» жена воина рассказывает мужу о приключении жены джого, а в другой — олень рассказывает ослу о пьяных ворах.

ная история, народный анекдот, басня, притча уживаются вместе, объединенные сюжетом обрамляющей повести ¹.

Все отмеченные особенности индийских повествовательных сборников характерны и для «Сказок попугая», которые, таким образом, служат типичным образцом этого рода литературы.

Основной, но не единственный первоисточник «Сказок попугая» — это древний индийский сборник на санскритском языке, озаглавленный «Шукасаплати» (буквально «Попугай-семьдесят», то есть — «Семьдесят сказок попугая»). Обрамление сборника — повесть о попугае, который семьдесят ночей подряд рассказывал сказки жене своего хозяина, чтобы помешать ей пойти на свидание. До нас дошло несколько рукописей этого сборника, различающихся между собой сюжетами отдельных сказок, стилем и некоторыми другими особенностями. Первоначальная редакция, повидимому, утеряна. Время составления сборника некоторые исследователи относят к XII веку н. э., составитель же остался неизвестным. Сюжеты некоторых сказок, входящих в состав «Шукасаплати», сходны с сюжетами более ранних индийских литературных произведений.

Первой, точно датированной обработкой «Шукасаплати», однако не на санскритском, а на персидском языке, является известная «Тути намэ» («Книга попугая»), созданная Зия-уд-Дином Нахшаби ² в 1330 году; но есть сведения, что в те времена существовала другая, не дошедшая до нас версия «Шукасаплати» на персидском языке. Эту книгу, повидимому, и обработал Нахшаби.

«Тути намэ» Нахшаби далеко отошла от «Шукасаплати». Число глав сокращено до пятидесяти двух, многие сказки отсутствуют или заменены заимствованными из других индийских сказочных сборников, а частично, может быть, вновь созданными; иногда две или несколько сказок, взятых из «Шукасаплати», соединены в одну или же одна сказка разделена на ряд самостоятельных повествований. Весь текст подвергнут основательной переделке: изменились не только имена персонажей, места действия, многие детали, но в иных сказках и самый узор фабулы.

¹ До нас дошло несколько древних индийских сказочных сборников на санскритском языке: Панчатантра (Пять книг), Веталапанчавиншати (Двадцать пять рассказов Ветала), Хитопадеша, Тридцать два рассказа трона, Море сказочных потоков Сомадевы и др. Все они многократно переводились на европейские и азиатские языки и породили множество переделок и обработок.

² Зия-уд-Дин Нахшаби (в современном персидском произношении Нехшеби) был родом из Средней Азии, но жил в Индии, вероятно при дворе какого-нибудь владетельного князя мусульманина. Писал на персидском языке. Умер в 1350 г. Из его произведений наиболее известна «Тути намэ» («Книга попугая»).

Из персидских переделок «Тути намэ» Нахшаби наибольшую известность приобрел индийский вариант Мохаммада Кадири, писателя, жившего в Индии в XVIII веке.

Редакция Кадири во многом отличается от текста Нахшаби. Количество глав в ней сокращено до тридцати пяти; добавлены две новые сказки; некоторые вводные рассказы выделены в самостоятельные сказки, другие опущены или заменены новыми. Изменились подробности и даже сюжеты некоторых сказок.

«Книга попугая» Мохаммада Кадири была переведена на афганский и на несколько новоиндийских языков, а из европейских — на русский, английский, немецкий и французский.

На новоиндийских языках существует большое количество вариантов «Сказок попугая» в стихах и прозе. Одни восходят к «Тути намэ» Кадири, другие — к «Тути намэ» Нахшаби, третьи — непосредственно к «Шукасаптати». Наиболее популярной в Индии редакцией этого сборника является «Тота кахани» Хайдар-Бахша Хайдари на языке урду, одном из самых распространенных языков Индостана.

Хайдар-Бахш Хайдари родился в XVIII веке в Дели, но еще ребенком переехал вместе с отцом в Бенарес. Здесь он получил прекрасное образование, а затем поступил на службу в бенаресский суд. Однако призванием его была литература. Еще будучи чиновником в суде, он написал несколько произведений, но развернулась его литературная деятельность в Калькутте, где ему предложили занять должность преподавателя в колледже Фортуильяма. Год его смерти точно не установлен. По одним источникам, он скончался в 1828, по другим — в 1833 году.

Самым прославленным произведением Хайдари является «Тота кахани» (буквально «Попугай-сказка», иначе говоря «Сказки попугая»). Это перевод на язык урду, а точнее — обработка «Книги попугая» Мохаммада Кадири. Созданная в 1801 году, «Тота кахани» уже в 1803 году была опубликована в Калькутте и с тех пор издавалась многократно¹.

Как и другие восточные переводчики того времени, Хайдари не стремился педантично придерживаться оригинала. Лишь очень немногие фразы Кадири переведены им точно. Кое-что он выпустил и многое добавил. Узор фабулы как в обрамляющей повести, так и в отдельных сказках, правда, оставлен им без изменений, но разработан более тщательно, чем в оригинале: Хайдари ввел в свой текст подробности описательного характера, обогатил диалоги персонажей,

¹ Данный перевод «Сказок попугая» на русский язык сделан с индийского издания «Тота кахани», вышедшего в 1921 году в Лакхнау.

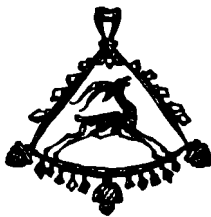
особенно — беседы попугая с Худжастой в обрамляющей повести. У Кадири обрамления большей частью очень кратки. У Хайдари они развиты и служат уже не только механической спелкой отдельных сказок, но приобретают самостоятельное значение. В них дается яркая характеристика хитрого, осторожного, себялюбивого попугая и его простодушной, легкомысленной слушательницы, а по содержанию своему каждое из них представляет собой небольшое введение к очередной сказке. Обогащают версию Хайдари новые пословицы, поговорки, а также многочисленные стихотворные вставки.

Настоящий сборник является первой попыткой познакомить советского читателя с народными сказками на языке урду.

М. КЛЯГИНА-КОНДРАТЬЕВА

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

О ТОМ, КАК ОДИН БАДШАХ УЗНАЛ СЕБЕ ЦЕНУ

Некий бадшах ¹ созвал со всех концов своего государства мастеров и умельцев и сказал:

— Вы знаете, на что нужна каждая вещь, и можете определить ей цену. Так скажите же — велика ли цена мне? Только смотрите, не ошибитесь. За ошибку накажу сурово.

Выслушали мастера приказ бадшаха и закручинились. Ни один не надеялся спасти свою жизнь и честь.

Был среди тех мастеров один умный старик, который много чего повидал на своем веку. И вот он так сказал своим товарищам:

— Ведите меня к его величеству бадшаху. Я скажу, как велика ему цена, и спасу вашу честь.

Тогда мастера привели старика к бадшаху и доложили:

— Этот старик знает цену его величеству бадшаху, наместнику бога на земле.

— Докладывай нам все, как есть, — приказал бадшах, — не уменьшай и не прибавляй. Не то будешь строго наказан!

Старик поклонился и сказал:

— Цена бадшаху, прибежищу мира, ломаный грош!

Услышал бадшах, какая ему цена, и спросил старика:

— Как так? Почему такой бадшах, как я, стоит всего только ломаный грош?

¹ Б а д ш а х — царь.

Старик ответил:

— Когда человек покупает раба, он заставляет этого раба выполнять всякие работы, нужные и ненужные, а сам ничего не делает. Но, если кто-нибудь купит ваше величество, он не получит от этой покупки ни малейшей пользы. Не вы будете ему служить, а он вам. Да еще придется вас всячески ублажать и почитать, а толку от вас никакого.

О ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ

Некогда между зверями и птицами вспыхнула великая война. Тогда летучая мышь сказала себе:

— Никто еще не решил, кто я такая — зверь или птица. Одни говорят, что я зверь, другие, — что птица. Лучше мне пока держаться особняком да обдумать все хорошенько. Не стану я примыкать ни к зверям, ни к птицам; погляжу, кто кого одолеет. Чья сторона победит, на ту я и перейду!

Тем временем звериное войско встретилось с птичьим, и завязалось сражение. А летучая мышь только смотрела на битву издалека. И стало ей казаться, что побеждают птицы. Тогда она полетела в их сторону, но не приблизилась к ним, только подумала: «Вот одержат победу, я к ним и примкну!»

Но тут ей вдруг показалось, что одолевают звери. Тогда летучая мышь шмыгнула в ряды зверей и заявила:

— Морда у меня точь-в-точь такая, как у мышей. Детеныша своего я кормлю молоком, а птицам этого не дано. Значит, я зверь. Так примите же меня в свое племя! А уж я век буду вам служить верой и правдой. Ни за что на свете вас не предам!

Звери поверили летучей мыши и приняли ее в свое племя.

А птицы-то все-таки победили зверей — очень уж храбрый был у них полководец — орел. Тут летучая мышь испугалась до смерти и подумала: «Не миновать мне теперь птичьих когтей!»

Подумала так летучая мышь и решила спастись бегством. Улетела в горы и леса и стала там укрываться в дуплах деревьев.

Так вот она теперь и живет, презренная; днем прячется, а ночью, когда все птицы сидят в своих гнездах, вылетает наружу.

* * *

Воистину недостойно быть трусом, а вероломство и подлость постыдны и достойны порицания!

О КУПЦЕ И НОСИЛЬЩИКЕ

Один купец сказал носильщику:

— Возьми-ка эту корзину с бутылками и отнеси ко мне. А за работу я дам тебе три совета, да такие, что тебе великую пользу принесут.

Носильщик согласился, взвалил корзину на плечи и пошел за купцом. Вот прошли они треть пути, носильщик и говорит:

— Ну, сахиб¹, каков ваш первый совет?

Купец ответил:

— Если кто скажет тебе, что лучше голодать, чем ходить с полным животом, ты с этим никак не соглашайся!

— Хороший совет! — отозвался носильщик.

Когда они прошли вторую треть пути, носильщик снова спросил купца:

— Ну, а второй совет?

Купец проговорил:

— Если кто скажет тебе, что лучше ходить пешком, чем ездить верхом, смотри не подумай, что это правда!

— Еще того лучше! — одобрил носильщик.

Когда же они подошли к дому купца, носильщик попросил:

— Теперь дайте третий совет!

И купец сказал:

— Если кто скажет тебе, что он видел носильщика глупее тебя, ты этому отнюдь не верь!

Тут носильщик рассердился, в гневе грохнул корзину об землю и воскликнул:

— А если тебе кто скажет, что в этой корзине хоть одна бутылка осталась целой, ты этому тоже отнюдь не верь!

¹ Сахиб — господин; ставится после имени.

О ВЫЖИГЕ И ЕГО СЛУГЕ

Жил-был один выжига. Не хотелось ему платить жалованье своим слугам, и вот завел он себе простыню, да такую короткую, что если накроешься ею с головой, простыня не достанет до ног, а если закроешь ноги — не достанет до головы. Когда кто-нибудь из слуг просил у хозяина свое жалованье за месяц, выжига ложился и приказывал:

— Возьми-ка вон ту простыню и накрой меня!

Если слуга покрывал хозяина с головой — хозяйские ноги оставались голыми; если же он укутывал его ноги — непокрытой оставалась голова. Тогда хозяин сердился, обвинял слугу в неповиновении и выгонял, не заплатив за работу. И такая про него пошла худая слава, что никто больше не захотел ему служить.

Но вот спустя много дней появился в тех местах какой-то чужой человек и нанялся к нему в работники. Соседи стали ему советовать:

— Твой хозяин — выжига. Лучше уйди от него.

— А что? — спросил новый слуга.

Соседи рассказали ему, как несправедливо поступает его хозяин, но слуга сказал:

— Я все-таки буду ему служить, а когда уйду, получу с него свое жалованье сполна.

И он усердно служил хозяину, а когда прошел месяц, попросил у него свое жалованье. Тогда хозяин, по своему обыкновению, лег и приказал слуге:

— Возьми-ка вон ту простыню и накрой меня!

Слуга взял простыню и накрыл его с головой. Тогда хозяин сказал:

— Не видишь разве — ноги голые!

Слуга прикрыл ему ноги.

— Гляди, голова открыта! — крикнул хозяин.

Слуга опять прикрыл ему голову простыней.

А хозяин рассвирепел и закричал:

— Ты что, ослеп? Видишь — ноги непокрыты! Так-то ты меня слушаешься!

Тогда слуга, не говоря худого слова, поднял палку, что тут же лежала припрятанная, да как хватит хозяина по обеим ногам! Тот сразу ноги поджал — клубком свернулся под простыней. А слуга мигом подоткнул простыню со всех сторон, сказал хозяину: «Мое почтение!» — забрал свое жалованье и был таков.

О КОНЕ И ВОЛЕ

Конь и вол паслись рядом на лугу. Но вот конь взглянул на вола с презрением и сказал:

— Эй ты, пахарь! Как ты смеешь щипать траву рядом со мной? Держись подальше! Ступай своей дорогой!

Вол очень рассердился, но стерпел обиду и спросил коня:

— Брат! Почему ты ставишь так высоко себя и так низко меня?

— Как! Разве ты не видишь, какие красивые попоны кладут мне на спину, какими золотыми и серебряными драгоценностями меня украшают! — воскликнул конь. — Сам бадшах ездит на мне, треплет меня по холке, хвалит и ласкает. А какое я быстрое и полезное животное! А ты что такое? Бадшах на тебя и взглянуть-то не захочет!

— Это все верно! — промычал вол. — А все-таки я полезней тебя. Я хоть и не быстрое, да зато силен! Если бы я не пахал, не таскал воду из колодца, не поливал полей, не молотил урожай на току, не отвозил в город повозки с зерном, не вращал мельничных колес и не молотил зерна, так не только ты, но и твой благородный всадник-бадшах померли бы с голода. Своим трудом я кормлю, обуваю и одеваю весь мир!

— Ах ты, наглец! — вскричал конь. — Не городи вздора! А не то так лягну, что твое толстое брюхо лопнет!

Вол в долгу не остался — на дерзость ответил коню дерзостью. Еще немного — и не миновать бы драки. Но тут случился поблизости слон. Подошел он к спорщикам, узнал, о чем идет спор, и промолвил:

— Эй вы, безмозглые! Зря спорите. Оба вы полезны каждый по-своему. Слушай, брат конь! Как вол не может выполнить твою работу, так и ты не можешь заменить вола. Ты служишь человеку, но и вол усердно трудится на него. Так же приносят пользу и другие домашние животные. А твоя похвальба — это сплошная чушь. Не ссорьтесь! Ступайте и занимайтесь каждый своим делом!

Услышал конь эти слова, признал, что правда на стороне слона, и стыдно ему стало. С тех пор он никогда больше не хвастался и никого не ставил ниже себя, — понял, что каждый, кто трудится, приносит пользу людям.

О ПУТНИКЕ И ШАЙТАНЕ

Шел один человек по дороге, а навстречу ему — шайтан в человеческом обличье. Увидел его путник и спрашивает:

— Ты кто такой?

— Я шайтан! — ответил тот.

— Скажи мне, зачем ты творишь всякие пакости? — спросил его путник. — Ведь за это тебя люди осуждают.

— А я ничего плохого не делаю! — возразил шайтан. — Вы, люди, сами безобразничаете, а на меня вину валите. Если не веришь, подожди здесь немного: своими глазами увидишь, кто творит зло — я или вы сами!

И вот шайтан в обличье человека купил немного меда в ближней лавке, обмазал этим медом ее дверь, а сам отошел в сторонку. В тот же миг дверь облепили мухи. На мух кинулся паук; на паука бросилась какая-то птица. А тут как раз скакал мимо главный сокольничий с охотничьим соколом на руке. Сокол слетел с руки сокольничего и схватил птицу, а лавочник подумал, что это коршун прилетел. Запустил в сокола гирей и убил его наповал. Сокольничий бросился на лавочника; тот ему сдачи дал. Началась драка. Прибежали стражники, схватили лавочника и увели.

Тут шайтан сказал путнику:

— Теперь видел, сахиб? Я только и сделал, что дверь медом вымазал; ну а все прочее, что ты сейчас видел, кто это натворил?.. Так вот и всегда. Сами глупости делаете — шайтан виноват!

И, сказав это, шайтан пошел своей дорогой.

О СЛОНЕ И ЧЕТЫРЕХ СЛЕПЦАХ

Четверо слепцов брели по дороге. Навстречу им шел слон.

— Посторонитесь, слон идет! — крикнули слепцам прохожие.

Слепцов обуяло любопытство.

— А какой он, слон? — спросили они. — Покажите его нам!

Прохожие тогда попросили махаута¹:

— Останови-ка на минутку слона! Эти вот незрячие хотят узнать, какой он.

Махаут остановил слона, и все четыре слепца принялись его ощупывать. Одному под руки попался хобот, другому — нога, третьему — брюхо, а четвертому — хвост.

Вот ощупали они слона, и махаут погнал его дальше.

А прохожие спросили слепцов:

— Ну, знаете теперь, какой он — слон?

— Да, знаем! — ответили те.

— Какой же?

Слепой, что ощупал хобот, ответил:

— Он похож на толстую змею, которая свернулась кольцом.

Слепой, что ощупал ногу слона, сказал:

— Нет, ошибаешься! Он похож на столб.

Слепой, что ощупал слоновое брюхо, сказал:

— Оба вы говорите неправду! Слон похож на громадную бочку для воды.

А тот, что ощупал хвост, заявил:

— Все вы ошибаетесь. Во все он не такой, как вы говорите. Слон похож на корабельный канат.

Так эти четверо слепцов, ошибаясь сами, обманывали друг друга. А ведь каждый из них говорил правду. Кто сколько узнал, тот о том и рассказал.

О «МОЕМ» И «ТВОЕМ»

На ветке старого дерева поселилась птица. Каждый год, когда приходила весна, она прилетала, вила себе гнездышко, несла яйца, выводила птенцов, а улетала, когда лето кончалось. Так прожила она два года. На третий год, в начале весны, она прилетела опять. Видит — на этой самой ветке сидит какая-то другая птица с пучком травы в клюве и вьет гнездо. Рассердилась старая птица и говорит:

— Откуда ты явилась и что делаешь?

Молодая птица ответила:

¹ М а х а у т — погонщик, который сидит на шее слона и управляет им, ударяя его по голове короткой железной палкой.

— Я прилетела, чтобы здесь поселиться. Видишь — вью себе гнездо!

Старая птица обозлилась еще пуще.

— Нет, здесь ты не останешься,— говорит.— Тут мой дом!

А молодая ей на это:

— Ну и ну! Не успела прилететь, а говоришь — это мой дом! Нет, сестра! Я сюда прилетела раньше тебя, натаскала шерсти и волоса, травы и соломы, собрала их на этом вот сучке и начала вить себе гнездо. Погляди, сколько я уже сделала! Тут не твой дом будет, а мой!

Старая птица разъярилась и закричала:

— Нет! Это не твое место, а мое! Я два года подряд прилетала сюда весной и всегда строила свой дом на этой вот ветке! А ты в первый раз сюда прилетела, показываешь на какие-то четыре былинки и заявляешь свои права на мою ветку, говоришь, что она твоя. Нет, нет! Ты здесь не останешься; я останусь!

Молодая птица тоже рассердилась и крикнула:

— Нет! В этом году я прилетела первая и уже начала строить свой дом. Я останусь, а не ты!

Тут старая птица кинулась к ветке и мигом расшвыряла во все стороны и шерсть и травинки. А молодая птица бросилась на старую, и началась между ними драка. Одна кричит:

— Я прилетела раньше! Я раньше дом построила, здесь я и останусь!

Другая кричит:

— Я два года подряд сюда прилетала и здесь жила! Это мой дом, я тут и останусь!

Случилось так, что под этим деревом сидела кошка и грелась на солнышке. Услышала она шум, встала и говорит:

— Погляжу-ка, что там такое!

И вот кошка тихонько подкралась и вспрыгнула на дерево. Сидит, слушает, о чем птицы спорят. «Ну,— думает,— ни одна из вас тут не останется!» Потом одним прыжком добралась до спорщиц, и обе они очутились у нее в когтях.

Сначала кошка строго сказала старой птице:

— В этом году ты опоздала, вот и потеряла право на эту ветку. Кроме того, ты забияка. Я не могу оставить тебя в живых.

И кошка съела старую птицу. Потом обратилась к молодой и говорит:

— Старая птица несколько лет жила на этой ветке. Значит, это ее ветка, а не твоя. А ты мне тоже что-то не нравишься. Не оставлю тебя в живых!

Тут она съела молодую птицу и, наевшись, ушла.

О БРАХМАНЕ, ЛЬВЕ, ГУСЕ И ВОРОНЕ

Как-то раз один брахман ушел из своей страны в соседнюю на заработки. Шел-шел, и что же он видит? Лев сидит в своем логове. Увидел его брахман — чуть не умер от страха. Что делать? Думал-думал—ничего не придумал, совсем обеспамятел; сам не свой выхватил священную книгу, которую взял с собой, и стал читать ее вслух.

В тот день при льве состоял один из его советников— гусь; и лев спросил гуся:

— Что это за человек?

— Ваше величество,— сказал гусь,— этот человек — жрец-летописец. Он пишет историю ваших предков, описывает их деяния и ваши; восхваляет и вас и весь ваш род. Надо бы вам наградить его. Да будет благословенно ваше величество!

Выслушал лев гуся и пожаловал брахману две сумы с деньгами — в каждой было по тысяче рупий. Брахман обрадовался и вернулся домой. А дома принялся мотать деньги — ведь они ему без труда достались; да и надеялся он, что еще получит.

«Схожу еще раз ко льву,— думал брахман,— и опять принесу две сумы с деньгами!»

И вот когда кончились у брахмана все деньги, вышел он из дома и направился в ту сторону, где жил лев. По дороге встретился ему тот самый гусь, что посоветовал льву пожаловать брахману две сумы с деньгами.

— Эй, брахман! Куда путь держишь? — спросил гусь.

— Тут недалко живет мой благодетель,— ответил брахман,— так вот я к нему иду!

— Какой благодетель? — спросил гусь.

— Раджа лев!

Тогда гусь сказал ему в стихах:

Советника-гуся совет: возвращайся домой!

О льве перестань говорить: «Благодетель он мой».

Но брахмана жадность обуяла. Он не послушался гуся, подошел ко льву и, как и в прошлый раз, принялся читать свою книгу.

В тот день при льве состоял другой его советник — ворон. Лев спросил у него:

— Кто это и что он там болтает?

— Ваше величество! — доложил ворон. — Это явился ваш завтрак! Извольте его скушать!

Лев послушался ворона и сожрал брахмана.

О ВОРОБЬЯХ И ДЕРВИШЕ

На берегу ручья, у лесной дороги, сидела воробьиная чета. По дороге шел человек в одежде дервиша. Увидела его воробьица и сказала воробью:

— Гляди-ка! Вон идет какой-то человек. Как бы он не обидел нас. Давай улетим отсюда и сядем на дерево!

— Это дервиш, а дервиши — почтенные, праведные люди, — возразил воробей, — живых тварей они никогда не обижают. Напротив, заступаются за нас. Значит, нечего нам бояться этого человека.

Пока они разговаривали, дервиш подошел совсем близко. Воробьица вспорхнула и села на ветку, а воробей остался сидеть на берегу ручья. Вдруг дервиш нагнулся, схватил камень и кинул его в воробья. Раненый воробей вспорхнул и сел на ветку рядом с воробьицей.

— Вот видишь, я тебе говорила, что идет враг, — сказала воробьица, — а ты не послушался, не улетел. Вот тебе и попало! Хорошо еще, что жив остался!

— Что поделаешь! — сказал воробей. — Вижу: идет человек в одежде дервиша, ну я и подумал, что он такой, какими должны быть дервиши. Ошибся; вот и наказан. А знай я, что у него на душе, я бы сам поостерегся, и не было бы мне теперь стыдно перед тобой!

* * *

А факиры и дервиши частенько поступают так, как этот путник. Их одежда — это личина. Прикроются ею и ловят в свои сети мирян; обманывают их тысячи раз; говорят, что мы, мол, можем сделать все, что хотим; кого пожелаем, на царский престол посадим, кого хотим, погубим, уьем,

сожжем. Иные занимаются колдовством и вредят людям. Всех их сторониться надо. А если и встречаются среди них подвижники и богомольцы, так от них тоже толку мало: пригласит их к себе в дом мирянин, а они только о боге и думают, на хозяев же и внимания не обращают.

О НАБОЖНОМ КОТЕ

В доме одного бедняка стояла глиняная крынка с едой. Чей-то кот увидел крынку, захотел полакомиться и сунул в нее морду. Горлышко у крынки было узкое, вот голова у кота и застряла в ней — сунуть сунул, а вытащить не может. Кот в испуге бросился бежать с крынкой на голове и сослепу наскочил на камень. Крынка ударилась об него и разбилась, а горлышко осталось у кота на шее. Кот сам не свой убежал в дремучий лес. В лесу на дереве сидел попугай. Увидел он кога и спрашивает:

— Эй, любезный! Что это ты нацепил себе на шею?

— На шею я надел вериги, чтобы вечно помнить о боге,— стветил кот.— И еще я дал обет не есть никаких животных. А сейчас совершаю паломничество — иду в Мекку каяться в своих грехах.

— Раз ты дал такой хороший обет,— промолвил попугай,— так я тоже пойду с тобой.

— Ты во мне не сомневайся,— уверил его кот.— Иди со мной без всякого страха.

Попугай поверил обманщику-коту, и они пошли вдвоем. По дороге им встретилась крыса, которая рыла себе норку. Увидела она путников и спросила у кота:

— Эй, приятель! Что это ты надел себе на шею?

Кот ответил ей так же, как и попугаю. Поверила крыса коту и пошла вместе с ним. Путников стало трое. Затем по дороге им попался скворец. Расспросил скворец кота, поверил ему и тоже пошел с ним. Путников стало четверо. Потом встретился им петух и тоже напросился к ним в попутчики. И вот друзья-товарищи двинулись дальше впятером.

К вечеру дошли до роши, решили заночевать в ней и стали подыскивать место для ночлега. Всем известно, что ночью птицы видят плохо. Знал это и кот. Вот он и сказал своим спутникам:

— Если вы, четверо, заночуете на открытом месте, может статься, что придет кто-нибудь из моих родичей — другой кот — и съест вас, а тогда — только я вас и видел! Залезайте-ка лучше в дупло какого-нибудь дерева, а я сяду с краю, буду вас сторожить и никого чужого не подпущу.

Спутникам совет понравился. Забрались они в дупло, а кот сел на стражу с краю.

Немного погодя крыса по привычке начала «умывать» себе мордочку передними лапками. А кот только того и ждал, как бы ему придраться к своим спутникам. Вот он и говорит петуху:

— Эй, петух-сахиб! Ты из нас, четверых, самый умный и рассудительный. Вон у тебя какой гребешок на голове! Ведь это — венец мудрости. Ты знаешь, что я выбросил из сердца вражду к вам и решил жить праведной жизнью. А эта крыса всех нас ненавидит. Гляди, как она усы крутит! Вот-вот на нас кинется. Что нам с нею делать?

— Крыса виновата. Надо ее наказать, — ответил петух.

— А коли она виновата, так выкинь ее из дупла, чтобы всем нам, остальным, жить в дружбе, — сказал кот.

Петух недолго думая выкинул крысу из дупла, а кот спрыгнул и съел ее. Потом закрыл глаза и притворился, будто думает о боге.

Ровно в полночь попугай забормотал что-то во сне. Тогда кот сказал петуху:

— Эй, друг! Послушай, как попугай ругает нас на своем языке, хоть мы и ни в чем не виноваты. Что мы ему сделали дурного? Ничего!

— Верно! — ответил петух. — Попугай ведет себя плохо.

— Ему не место среди нас, — сказал кот, — выкинь его вон!

Петух выбросил попугая из дупла. Кот мигом съел его, возблагодарил бога и стал думать, как бы ему пожить третьим своим спутником. После полуночи подал голос скворец. Кот и скворца обвинил во вражде к друзьям. Петух выбросил скворца из дупла, а кот его съел. Теперь у кота остался только один спутник — петух.

Стало светать. Петух-сахиб проснулся и загорланил свое «ку-ка-ре-ку».

— Эх, петух, петух! — сказал кот. — Хоть ты и умный, а, видать, тоже не хочешь со мной ладить — громко ру-

гаешь меня в глаза. Не знаешь, должно быть, как за это поплатились остальные!

Тут кот бросился на петуха, перегрыз ему горло и съел его с большим удовольствием.

О ЛЕСОРУБЕ И ВОДЯНОМ ДЭВЕ¹

Однажды лесоруб рубил дерево на берегу реки. Вдруг топор выскочил у него из рук и упал в воду. Лесоруб очень опечалился и стал громко оплакивать свой топор. Услыхал его стоны и жалобы водяной дэв и вылез на берег. Лесоруб рассказал ему про свое горе. Дэв сжалился над ним, нырнул на дно реки, вытащил из воды золотой топорик и говорит лесорубу:

— Эй, друг! Не твой ли это топор?

— Нет,— ответил тот,— не мой!

Дэв опять нырнул и вытащил другой топор, серебряный. Поглядел на него лесоруб и говорит:

— Этот тоже не мой!

Тогда дэв нырнул в третий раз и вытащил из воды тот самый топор, который выронил лесоруб. Увидел свой топор лесоруб, обрадовался и стал горячо благодарить дэва. Понравилось дэву, что лесоруб такой честный, правдивый, совестливый, и он отдал бедняку два другие топорика — и золотой и серебряный.

Вот лесоруб вернулся домой и рассказал своему соседу, как дело было. А тот был жадный, завистливый. Побежал к реке, закинул свой топор в воду и тоже принялся горько оплакивать пропавший топор. Услыхал его стоны и жалобы речной дэв и вылез на берег, потом нырнул, вытащил из воды золотой топорик и спрашивает:

— Ты не этот ли топор выронил?

Как увидел жадный сосед золотой топорик, не вытерпел и закричал:

— Да, да! Это мой топор, мой!

И, не помня себя от жадности, кинулся вырывать золотой топорик из рук дэва. Но дэв уже понял, что это человек бесчестный, и не отдал ему золотого топорика; не отдал и его собственного железного топора да еще выругал хорошенько лгуна.

Итак, жадный сосед вернулся домой с пустыми руками.

¹ Дэв — добрый или злой дух.

О КУПЦЕ И ПОПУГАЕ

У одного купца долго жил попугай.

Однажды купец решил съездить в Бенгалию по торговым делам. Перед отъездом он собрал всех своих домочадцев и сказал:

— Я уезжаю! Говорите, что вам привезти в подарок из Бенгалии?

Каждый сказал, что бы ему хотелось получить, и купец обещал исполнить все просьбы. Потом распрощался с семьей и уже собрался уходить, но раздумал и подошел к клетке попугая.

— А что привезти тебе? — спросил попугая купец.

— Я по твоей милости ни в чем не нуждаюсь, — ответил попугай, — но все-таки у меня тоже есть к тебе просьба. Если можешь ее исполнить, я скажу, какая.

— Что же это за просьба? — спросил купец с улыбкой, — если смогу, постараюсь ее выполнить.

Тогда попугай сказал:

— В Бенгалии, в той стране, куда ты едешь торговать, на таком-то поле растет большое дерево, а на дереве гнездится множество попугаев. Прошу тебя, доберись до этого дерева и передай попугаям мой салам¹. Потом скажи: «Мой попугай, что сидит в клетке, просит вам сказать, что вы, мол, свободно летаете по лесам и садам, а о тех, кто скорбит, и не думаете. Каменные у вас сердца! А когда вы в кои-то веки и подлетите к нам, пленникам, так только посмотрите на нас и опять улетаете есть плоды. Если вы нам не поможете, мы так и умрем в клетках!..» Пусть они тебе на это ответят, а ты передай мне их ответ. Этим ты окажешь мне великую услугу!

— Ладно, исполню твою просьбу! — сказал попугаю купец и записал его слова.

Приехал купец в Бенгалию, накупил товаров, а перед отъездом отправился на то поле, про какое ему говорил попугай. Смотрит, и верно: растет на поле огромное старое дерево, а на ветках его сидит стая попугаев. Тогда купец крикнул:

— Эй, попугаи! Мой попугай шлет вам свой салам!

Потом слово в слово повторил речь своего попугая. Но не успел он вымолвить последнее слово, как все попугаи

¹ С а л а м — привет.

замертво свалились с дерева на землю. Купец диву дается: «Наверное,— думает,— эти дикие попугаи когда-то были закадычными друзьями моего попугая. Как услышали его салам, упали замертво».

Посмотрел он, посмотрел на мертвых попугаев, потом возвратился в город и стал собираться в дорогу.

И вот, наконец, он благополучно вернулся домой и одел своих домочадцев подарками — каждому привез то, чего он просил. Только попугаю не привез ответа на его салам — побоялся огорчить его вестью о смерти друзей и ничего ему не сказал.

Тогда попугай сам спросил его:

— Разве ты, хозяин, не передал моего салама? Почему я не слышу ответа на него?

— Салам твой я попугаям передал,— ответил купец,— но ответа на него не получил.

Попугай очень огорчился и спросил:

— Ну так расскажи мне, что ты видел на поле?

Волей-неволей пришлось купцу рассказать, как дело было:

— Дошел я до того поля, о котором ты мне говорил; вижу — на дереве сидят попугаи. Но только я успел передать им твой салам, как вдруг они все, как один, замертво попадали с веток на землю. Вот почему мне нечего тебе передать.

Как только он это сказал, попугай пошатнулся и замертво свалился с жердочки на дно клетки.

Купцу было очень жаль попугая, и он подумал: «Напрасно я рассказал ему о смерти друзей!»

Взял попугая за лапки и выбросил в окно.

А попугай вспорхнул и улетел. Тут купец понял, что дикие попугаи не умерли; они только притворились мертвыми, чтобы научить попугая в клетке, как ему вырваться на свободу.

О ВЕРНОМ СОКОЛЕ

Рассказывают, что когда-то давным-давно у одного бадшаха был любимый сокол. Этого сокола он всегда брал с собой на охоту.

Однажды он посадил его себе на руку и отправился на соколиную охоту. И вдруг видит — бежит олень.

Бадшах прищипорил коня, погнался за оленем и ускакал далеко. Свита старалась не отставать от бадшаха, но не могла за ним угнаться и потеряла его из виду.

А бадшах тем временем загнал оленя и почувствовал, что очень хочет пить. Долго кружил он по горам на коне, — все искал, нет ли где родника. Наконец, добрался до подножия высокой скалы и увидел, что с вершины ее каплет вода. Бадшах вынул из сумки чашу и стал собирать в нее воду по каплям. И вот чаша наполнилась, и бадшах уже поднес ее ко рту, как вдруг сокол ударил по ней крылом — и вся вода разлилась.

Бадшах рассердился на сокола и снова подставил чашу под капель. Немного погодя чаша наполнилась еще раз, и бадшах уже поднес ее к губам, но сокол опять выбил чашу у него из рук и пролил всю воду. Разгневался бадшах, ударил сокола о землю, и тот упал мертвый.

В этот миг подскакал стремянный, и бадшах сказал ему, что хочет пить. Стремянный налил из козьего бурдюка воды в чашу и хотел было подать ее своему господину, но тот сказал:

— Я хочу пить чистую, холодную воду — ту, что течет со скалы. Взберись-ка туда, зачерпни воды из родника и принеси мне. Я не хочу ждать, пока вода капля за каплей наберется в чашу!

Стремянный влез на гору, добрался до родника, и что же он увидел? На краю обрыва лежит мертвая змея, а ее ядовитая слюна смешивается с водой и капля за каплей падает со скалы.

Стремянный испугался, спустился со скалы и доложил бадшаху о том, что видел; потом налил в чашу воды из своего бурдюка и подал ее бадшаху. Бадшах припал к ней губами, но пить не смог — заплакал, указал на мертвого сокола стремянному и проклял свою поспешность.

И потом всю жизнь помнил об этом случае.

* * *

Мудрые ничего не делают, не подумав.

О ТОМ, КАК ШАКАЛ ТИГРА ОБМАНУЛ

Как-то раз тигр охотился в джунглях и попал в западню-клетку. Случилось так, что мимо проходил путник. Увидел его тигр и стал слезно просить:

— Эй, человек! Вот уже много-много дней, как я томлюсь в этой западне. Сжался надо мной, вызволи меня из неволи. Ты за это получишь великую награду в жизни будущей, да и я щедро тебя отблагодарю.

Путнику захотелось получить награду, и он открыл дверцу клетки. Тигр выскочил наружу и говорит:

— Вот уже много дней как я ничего не ел. Так ослабел от голода, что ходить не могу. Сейчас я тебя съем!

Страшно стало путнику.

— Ох, тигр,— сказал он,— неужто это и есть награда, которой ты хотел отблагодарить меня за добро?

— Она и есть,— ответил тигр.

— Какая же это награда — платить злом за добро! — возразил человек.— Надо бы спросить кого-нибудь: награда это или нет. Послушаем, что он скажет!

— Хорошо,— согласился тигр,— спрашивай!

Неподалеку росло тиковое дерево. Путник и тигр подошли к нему и спросили:

— Скажи нам, дерево, чем награждают за доброе дело?

— Злом! — ответило тиковое дерево.— Судите сами: люди отдыхают в тени моей листвы, а как придет им пора уходить, рубят мои сучья, кто — на стропила, кто — на оси, и уносят их к себе. Так они платят мне злом за мое гостеприимство.

Выслушав дерево, тигр сказал путнику:

— Ну теперь сам видишь, что я должен тебя съесть!

— Подожди,— попросил тот тигра,— давай еще кого-нибудь спросим! Послушаем, что он скажет.

— Ладно, спроси! — согласился тигр.

Прошли они еще немного, видят — на пустоши пасется корова.

— Эй, корова! — окликнули они ее.— Скажи, чем платят за добро?

— Злом! — ответила корова.— Судите сами: пока я была молода и давала молоко, мой хозяин меня очень любил. Все его домашние, и старые и малые, пили мое молоко, а если немного молока оставалось, из него делали

простоквашу, масло и творог. А теперь я состарилась, исхудала. Молоко мое иссякло; ну, меня и выгнали на пустошь. Вот уже два-три дня, как хозяин мой приходит сюда с мясником. Только и ждет, чтобы я немного потолстела, а тогда продаст меня мяснику на убой.

Выслушал ее тигр и сказал путнику:

— Ну, теперь сам видишь! Съем тебя!

— Подожди немножко,— попросил человек,— давай спросим еще кого-нибудь третьего. Если и он скажет то же самое, тогда нечего делать, ешь меня!

Тигр согласился. Прошли еще немного, видят — на пригорке сидит шакал. Как завидел шакал тигра и человека, припустился было бежать прочь, но тигр крикнул ему:

— Эй, брат шакал! Не бойся нас! Мы тебя не тронем! Мы только хотим спросить тебя кое о чем.

— Странное дело! — протявкали шакал, — не одного вы племени, — один человек, другой тигр, — а идете вместе! А я уж было подумал, что вы замыслили что-то против меня. Не подходите ко мне близко, спрашивайте издали. Я и отсюда вам отвечу.

— Ладно, — сказал тигр.

Остановились они, и человек стал рассказывать шакалу:

— Брат шакал! Вот этот тигр попал в западню. Увидел меня и стал просить: «Ох, человек, выпусти меня на свободу! За это я тебя щедро вознагражу!» Я ему поверил, открыл дверцу клетки, а он выскочил наружу и теперь хочет меня съесть. Неужто это награда за добро?

— Не верю я тебе! — проговорил шакал. — Может ли быть, чтобы тигр, «бедшах зверей», попал в клетку? Врешь ты все, человек!

— Нет, это правда, брат шакал, — сказал тигр, — человек не врет. Все именно так и было!

— Не поверю я вам, пока своими глазами не увижу этого чуда, — промолвил шакал.

— Ну, это нетрудно тебе показать, — сказал тигр, — я опять заберусь в клетку. Пойдем, посмотришь и убедишься!

— Ладно, пойдем, — согласился шакал.

Все трое вернулись к клетке, и тигр в нее влез. Тогда шакал сказал путнику:

— Запри дверцу клетки так, как она была заперта раньше, а потом отпри.

Путник послушался, запер дверцу клетки и уже хотел было ее отпереть, как вдруг шакал крикнул:

— Глупец! Что ты делаешь? Зачем отпираешь? Ступай скорей домой и больше никогда не выпускай тигров из клеток.

И шакал убежал. Так человек спасся от когтей тигра.

ОБ ОДНОМ ЦАРЕВИЧЕ И ЦАРЕВНЕ ГУЛАНДАЭ

Городом Сарандибом правил царь, до того щедрый, что щедростью его прославилась вся земля Сарандиб¹. Под сенью справедливости его народ процветал и жил счастливо, и вся страна радовалась его щедрости и великим его милостям.

Был у того царя сын. Мудрый и рассудительный был царевич; всему научился он — и стрельбе из лука, и стрельбе из пищали, и рукопашному бою.

Однажды этот счастливый царевич сидел в своих покоях и беседовал с тремя друзьями, и все они сладостными речами поверяли друг другу свои думы.

И вот богу было угодно, чтобы царевич сказал друзьям:

— О друзья! Мне кое-что пришло в голову. В душе моей зародились сладостные думы.

Из четырех друзей один был сыном визиря², другой — сыном котвала³, третий — сыном купца, а четвертый — сыном царя. Вот какие юноши вели между собой беседу. И друзья царевича стали его расспрашивать:

— О друг! Что за думы родились в твоей душе? Скорей поведай нам их!

И сказал царевич:

— Захотелось мне побывать в дальних странах и насладиться всеми радостями путешествия. Хочу я поездить из одной страны в другую, хочу испытать все, что есть в жизни плохого и хорошего!

Друзья выслушали царевича и подумали: «Да, конечно! Надо нам отправиться в путешествие!»

¹ Сарандиб — древнее название острова Цейлопа.

² Визирь — министр.

³ Котвал — начальник городской полиции; градоначальник.

И вот стали они советоваться, и все четверо решили выполнить то, что задумали.

На другой день, как только солнце распахнуло сияющую дверь своей горницы и залило светом всю вселенную, друзья царевича разошлись по своим домам и дворцам, распростились с женами, детьми и родителями и поручили всевышнему всех своих домочадцев. А потом все трое снова собрались вместе, явились к царевичу и радостно стали приветствовать друг друга.

Царевич тоже попрощался со всеми своими домочадцами, потом простился с отцом и привязал к его престолу нить обещания.

— Я вернусь домой через год,— сказал он.

То же самое он сказал всем.

А на другой день, как только яркое солнце разостлало над землей свое светлое покрывало, иначе говоря как только рассвело, все четыре друга — царевич, сын визиря, сын котвала и сын купца — вскочили на своих арабских скакунов и направили их в сторону Исфагани.

Миновали они один город, потом поехали лесом, а как выехали из него, увидели перед собой город какого-то другого царя.

Богу было угодно, чтобы в городе том жила чудовищная птица, стервятник (на персидском языке зовется он «каргасом»). Стервятник этот пожирал людей и животных, даже тигров. И был у него такой обычай: каждое утро он три раза выдыхал пламя, и тогда на три коса¹ вокруг, куда только доставало его огненное дыхание, горели дома и дворы людей и все, что только было на земле, превращалось в пепел. А потому вся страна того царя была пуста и малолюдна и не было в ней жителей, у которых не сгорело бы их имущество.

И решил царь этой страны объявить во всеуслышание:

— Если найдется такой молодец, что сумеет убить стервятника и лишить его жизни, я дозволю ему жениться на моей юной дочери и связать себя с нею брачными узами.

Богу было угодно, чтобы четыре друга, приехав в этот город, остановились в доме одной вдовы. А сердце той вдовы терзала великая скорбь. Увидели друзья, что сердце

¹ Кос — мера длины; немного более 3 км.

их хозяйки тонет в пучине горя, и стали спрашивать, что с нею такое.

— Ох, отцы мои! — ответила им вдова. — В городе нашем живет стервятник. Три раза в день выдыхает он пламя, и тогда на три коса вокруг выгорает вся земля. И оттого пусто стало во владениях нашего царя и вся страна его скоро превратится в пепел. А царь объявил: «Того, кто убьет стервятника и вышибет душу из его тела, я женю на своей дочери и впридачу дам ему щедрую награду».

Выслушали друзья рассказ вдовы и сказали ей:

— Проводи нас туда, где обитает стервятник, и покажи его логово!

— Будьте осторожны! — сказала вдова. — Не одного такого молодца сжег стервятник огненным своим дыханием.

Но друзья пропустили мимо ушей слова вдовы. Сказали только:

— Ладно! Пускай! Мы войдем в его огненное дыхание и дадим ему сжечь нас!

Выслушала их ответ вдова и сказала:

— Нынче стервятник спалит все дочиста на три коса вокруг, и все люди, что окажутся там, сгорят тоже. Уж лучше я вас провожу туда завтра утром.

Вот о чем говорили между собой вдова и четыре друга.

А на другой день, как только солнце распростерло свои сверкающие крылья и по всей земле разлился свет, вдова взяла с собой четырех друзей, повела их к логову стервятника и вскоре издалека показала пальцем на то место, где он жил.

Как только все четверо увидели стервятника, царевич сказал своим спутникам:

— Ну, друзья, отойдите-ка в сторону. Со стервятником буду биться я. А если он, не дай бог, станет одолевать меня, спешите мне на выручку, и я тогда с божьей помощью его убью.

Три друга послушались царевича, а он подошел к стервятнику и сказал ему:

— Пришел я поглядеть, сколь ты силен!

— Ну что ж, богатырь, гляди, — отозвался стервятник. — Но я тоже хочу поглядеть, велика ли твоя сила.

— Эй ты, ублюдок! — закричал тут царевич. — Показывай всю свою силу, сколько ее есть в тебе! Хочу я знать,

чем ты силен. Да не показывай, что тебе не хватает ума, как не хватает силы и отваги!

Услышал это стервятник, не выдержал и заревел:

— Ну, берегись теперь!

И тотчас же дохнул пламенем на царевича, но тот мгновенно отскочил в сторону. Только раз изрыгнул огонь стервятник, а вся земля уже выгорела на целых три коса вокруг. Стервятник повернулся в сторону царевича и опять дохнул на него пламенем, но царевич и тут успел забежать ему за спину. В третий раз повернулся стервятник, в третий раз дохнул огнем на царевича, но тот снова отскочил.

После того как стервятник три раза изрыгнул из пасти пламя, царевич сказал ему:

— Ну, показывай ту силу, что в тебе еще осталась!

— Та сила, что мне дана на сегодняшний день, уже вся истощилась,— сказал стервятник.— Показывай теперь ты свою силу!

Царевич не стал медлить и крикнул:

— Ну, берегись теперь!

И вот он замахнулся было мечом, чтобы раскроить морду стервятнику, но тот быстро откинул назад голову. Тогда царевич одним прыжком забежал ему за спину и мечом рассек ему бедра; потом прыгнул вперед и отрубил стервятнику ноги. И рухнул тот на землю. Подскочил тут царевич, изо всех сил размахнулся мечом и рассек надвое голову чудищу.

Тут все четыре друга заиграли мечами и вырвали из груди стервятника птицу его бытия — жизнь вместе с клеткой ее — сердцем.

На шум сбежалось великое множество людей. Один из толпы побежал к царю и доложил ему:

— Стервятник убит!

Царь обрадовался великой радостью и воскликнул:

— Ликуйте и веселитесь! — Потом велел позвать четырех друзей и спросил их: — О юноши, кто вы такие?

— Мы те самые, что умертвили стервятника! — ответил ему царевич.

— Я выдам свою дочь за тебя,— сказал царь,— слово мое крепко, обещание нерушимо!

— Лучше отдай свою дочь за одного из моих друзей и породнись с ним,— ответил царевич.

Тогда царь сказал:

— Так, я велю отпраздновать это радостное событие и выдам дочь за сына визиря.

Итак, сын визиря и дочь царя сочтались браком.

Царевич несколько дней прожил в царском дворце, потом вызвал к себе своих трех друзей и сказал им:

— Ну, друзья, оставим здесь сына визиря, а сами втроем отправимся в другое государство, в такой-то город, тот самый, где живет прекраснейшая царевна Гуландаз. В этот город нам и надо ехать.

На том и порешили. Потом царевич сказал сыну визиря:

— Ну, друг, ты останешься жить во дворце этого царя, а мы — трое друзей — уедем в тот город, где живет царевна Гуландаз. Хочу я добыть себе эту красавицу. А потом хорошо бы нам четверым вернуться в родную страну всем вместе.

С сыном визиря они разговаривали ночью, а когда наступило утро и солнце, взойдя, озарило светом всю вселенную, богу было угодно, чтобы трое друзей собрались вместе, вышли из города и, вскочив на своих коней, тронулись в путь.

Вот пересекли они страну этого царя и достигли владений другого; потом выехали из страны второго царя и прибыли в столицу третьего. А во владениях третьего царя все жители были в тревоге и дни и ночи свои проводили в скорби и печали, потому что в столице поселился «ракшас» — великан-людоед. Пришлось здешнему царю обещать ракшасу каждый день посылать ему на съедение одного человека. И велел царь объявить во всеуслышание, что каждый день придется отдавать на съедение ракшасу одного человека и брать этих людей будут из всех домов по очереди. Вот почему горевала вся страна.

Богу было угодно, чтобы три друга прибыли в этот город и остановились у дома одного из горожан. Хозяин этого дома пригласил всех троих к себе и принял их с великим почетом и радушием, — всячески старался им угодить. Но друзья отказались отвсдать его угощения и вышли из дому, чтобы погулять по городу. А хозяин посоветовался со своими домашними и решил:

— Три эти человека — гости в моем доме. Отдам-ка я одного из них на съедение ракшасу!

Потом пошел к путникам, и те увидели, что сердце его терзает тревога. Тогда они стали его спрашивать:

— Слушай, хозяин! Мы видим, что нынче душа твоя омрачена великим горем. Скажи нам, что с тобой?

И хозяин открылся им.

— В нашем городе живет ракшас,— сказал он.— Каждый день он пожирает кого-нибудь из жителей. Царь обещал ракшасу, что из всех домов по очереди ему будут давать на съедение по одному человеку. Днем ракшас улетает кормиться в другую страну, а вечером возвращается домой. Тогда к нему в дом посылают человека, и ракшас ночью съедает его. И вот наш царь дал обет, что того, кто убьет ракшаса, он женит на своей дочери и возьмет его к себе в дом — в зятя. Сегодня — моя очередь кормить ракшаса, и потому душа моя пала в бездну отчаяния. Отдать брата — не видать мне больше брата; отдать матушку — не видать мне больше матушки. Потому-то сегодня в доме моем слышны плач и стенания. Уж лучше я отдам на съедение ракшасу одного из вас!

— Ну что ж! — отозвался царевич,— мы все трое готовы стать его жертвами. Проводи нас туда, где он живет.

Хозяин вскочил с места и сказал:

— Хоть сейчас готов вести вас туда! — А сам подумал: «Моя очередь отдать одного человека, а всевышний послал мне сегодня целых трех! Хвала аллаху!»

И вот три друга подошли вместе с хозяином к тому месту, где жил ракшас. Хозяин издалека показал им пальцем на жилище ракшаса, а сам поспешил домой и принялся усердно славить аллаха. А трое юношей вошли в дом ракшаса, и что же они увидели? Стоит огромная кровать, а на ней разостлан ковер. Все трое тотчас уселись на кровать, и друзья царевича сказали:

— Слушай, друг! Нас обоих сон одолел. Мы пока вздремнем на этом ложе, а, как только явится ракшас, ты нас разбуди.

— Хорошо! — согласился царевич.

Вот о чем они поговорили между собой; а потом друзья царевича заснули крепким сном. Прошло два часа. Сел было на кровать и царевич, как вдруг в дом ввалился ракшас, громадный, гора-горой. Увидел он царевича и говорит:

— Хвала создателю! Нынче целых три человека мне достались. Наемся досыта.

А царевич ему на это:

— Благодарение богу, что такой ракшас, как ты, по-

пался нам, трем друзьям! Хорошо, что друзья мои спят крепким сном,— я тебя быстренько сам съем. А, не дай бог, проснутся мои друзья, они тебя на мелкие кусочки искрошат!

Услышал ракшас эти речи, расвирепел и кинулся на царевича, а царевич — на него. Схватил ракшаса за горло, и началась тут между ними жестокая схватка. Оба они боролись отважно, не жалея сил.

Жестоко, насмерть бились царевич и ракшас; вскоре испариной покрылись с головы до ног, и пот ручьями стекал с них. Почти четыре часа бились они. И вот царевич изловчился и схватил ракшаса за голову — хотел было его прикончить, но тела их сплелись в клубок, и оба они повалились на спящих друзей царевича. Те проснулись и увидели, что царевич насмерть бьется с ракшасом. Тогда оба друга накинулись на великана, за шею пригнули его к земле и повалили. Потом выхватили мечи из ножен, растянули ракшаса на полу и перерезали ему глотку. Наконец, отрубили ему голову, и душа его вылетела из тела.

Убили ракшаса друзья и улеглись на его кровать отдохнуть. Кончилась ночь. Утром явился метельщик, чтобы хорошенько вымести дом, и что же он увидел? На полу валяется мертвый ракшас! Метельщик тогда поспешил к царю и доложил ему:

— О бадшах! Да будет долгоднеище миру! Сегодня я нашел ракшаса мертвым, на полу; а на его ложе спокойным сном почивают какие-то трое благородных юношей.

Царь приказал визирю:

— Доставь сюда убитого ракшаса и тех, кто убил его!

Выслушал визирь повеление царя, сейчас же вызвал несколько сотен воинов и дал им такой приказ:

— Приведите к царю всех, кого найдете в жилище ракшаса.

Воины толпой вошли в жилище людоеда и увидели, что он валяется на полу с отрубленной головой, а на его ложе крепко спят трое юношей. Разбудили воины всех троих и стали их спрашивать:

— Не вы ли отрубили голову ракшасу?

— Мы! — ответили друзья.

Тогда царские слуги сказали им:

— Вас требует к себе сам царь!

Выслушали приказ друзья и пошли к царю. Слуги бросили к его ногам труп ракшаса и подвели трех юношей. Царь приветствовал их и принял с великими почестями и радушием. Потом спросил, кто они такие.

Друзья сказали:

— Это мы убили ракшаса.

Как услышал это царь, пригласил их всех в свои покои и промолвил:

— Хочу я выдать двух своих дочерей за двух из вас!

— Ну что ж! — отозвался царевич. — Пусть на твоих дочерях женятся сын котвала и сын купца!

Запасся царевич всякой снедью и снаряжением, отдал обоим своим друзьям под покровительство царя и на прощанье сказал им:

— В таком-то месте живет прекрасная благородная царевна Гуландаз. Может быть, мне и удастся ее заполучить!

Вымолвил эти слова царевич и вместе со слугой тронулся в путь. Выехал из города этого царя, пожил в другом городе, а потом уехал и оттуда и достиг границ третьей страны. Тут он остановился на постой в доме одной дряхлой старухи.

Прошло несколько дней. Однажды хозяйка усадила царевича рядом с собой и сказала ему:

— Слушай, молодец! В городе нашем живет красавица-царевна, Гуландаз, и так она хороша, что красой затмевает даже луну. Как взглянет на нее луна, так сразу же спрячет свой лик — голову не смеет поднять от стыда! Так прекрасна царевна, так пленительна, что ни луна, ни солнце не могут соперничать с нею: лицо ее красивей луны, тело — прекрасней солнца. Очи красавицы, как миндаль; много у нее добрых качеств, бесчисленны ее достоинства. Когда плененные ее чарами царевичи приезжают к ней во дворец свататься, царевна говорит всем им одно и то же: «Есть у меня две вещи: одна — деревянный топор, а вторая — каменная колода. А еще есть у меня свирепый тигр. Тигра этого нужно выгнать из клетки, а каменную колоду разрубить деревянным топориком. Кто из царевичей это сделает, тот и будет моим мужем».

Выслушал царевич рассказ хозяйки, подумал и понял, что сделать все это будет не так-то просто. И вот позвал он к себе одного горшечника и сказал ему:

— Слушай, горшечник! Я дам тебе две тысячи чер-

вонцев и по-царски тебя награжу, только прокопай подземный ход от моего дома до чудесного дворца царевны.

Горшечник поблагодарил царевича и сказал:

— Дай мне две недели сроку, и я прокопаю ход.

На том и порешили. Горшечник работал усердно, и спустя две недели потайной ход был готов. Как увидел царевич, что потайной ход готов, пожаловал горшечнику две тысячи золотых, по-царски щедро одарил его и приказал никому не говорить о потайном ходе. Горшечник низко поклонился царевичу и отправился восвояси.

Ровно в полночь царевич пробрался по потайному ходу в прекрасный дворец царевны, и что же он увидел? Спит красавица-царевна мирным сном и, подобно луне, освещает своей красой всю вселенную. Увидел царевич ее прекрасное лицо и упал без чувств. Только спустя два часа пришел он в себя, и что же он тогда сделал? Вынул из своей коробочки с бетелем¹ весь бетель и положил его в коробочку царевны. Потом сжевал и ее и свой бетель, а красным соком его наполнил свою коробочку и положил ее на грудь царевны. Ее коробочку он взял себе и вернулся домой потайным ходом.

Богу было угодно, чтобы утром красавица пробудилась от сладкого сна и увидела, что кто-то сжевал весь ее бетель. Умна была царевна и догадалась, что, должно быть, это какой-то влюбленный царевич прокрался к ней во дворец по подземному ходу. Рассудила она так: «Муравей и тот не проберется в мою опочивальню! Кругом моего дворца стоят на карауле стражи и охранники. Да разве может кто переступить порог моих покоев! Он в тот же миг был бы сурово наказан. Значит, это какой-то царевич вырыл потайной ход и проник сюда».

Богу было угодно, чтобы царевич несколько дней так приходил во дворец царевны, и всякий раз он находил ее спящей. Гуландаз это очень тревожило, и она стала думать, как ей помешать себе спать. И вот однажды она ударила себя ножом по пальцу, слегка прорезала кожу, а ранку посыпала солью. Из пальца потекла кровь, и он воспалился.

Прошел еще день. Ровно в полночь царевич снова

¹ Бетель — растение из семейства перечных; в его листья заворачивают семена арековой пальмы с небольшим количеством извести и все это жуют.

пробрался потайным ходом в покои царевны, съел и выпил кушанья и напитки, что стояли у ее изголовья, а потом опять положил ей на грудь свою коробочку из-под бетеля, а ее коробочку повесил себе на шею. Когда же он собрался уходить, царевна вдруг быстро поднялась со своего ложа, схватила царевича за руку и спросила:

— Кто ты такой, что в полуночное время проникаешь в мои покои?

— Я полюбил тебя! — ответил царевич.

А красавица Гуландаз как взглянула на юношу, так тоже влюбилась в него. И стала она его расспрашивать:

— Скажи мне, в каком городе ты живешь и какому царю приходишься сыном?

Царевич рассказал ей о своей родине — стране Сарандибе — и назвал имя своего отца. И сказала тогда царевна Гуландаз:

— Вот чего я хочу: если царевич страны Сарандиб пожелает, я выйду за него замуж, раз уж всевышний послал его в наши края! — А потом добавила: — О любимый! Отец мой задаст тебе две задачи, и если ты сможешь их выполнить, станешь ты моим супругом!

— Какие задачи? — спросил царевич.

Царевна рассказала ему про деревянный топор и каменную колоду, а также про тигра. Сказала, что придется царевичу расколоть каменную колоду деревянным топором, а свирепого тигра прогнать.

Выслушал царевич красавицу и сказал ей:

— Поступай, как хочешь, только не хватит у меня сил выполнить эти задачи. Не выдержу я столь трудного испытания!

— О душа моя! — возразила красавица. — Никакое дело не покажется мне трудным, если сделать его надо ради тебя! — И тут она вырвала из головы волос, отдала его царевичу и сказала: — Когда отец мой прикажет тебе прогнать тигра, ты коснись этим волосом головы зверя и скажи: «Гуландаз!.. Смирись!» Тогда он позволит прогнать себя. А когда мой отец велит тебе деревянным топориком разрубить каменную колоду, ты возьми топорик в руку, ударь им по каменной колоде и скажи: «Гуландаз!.. Разломись!» И колода тотчас же разломится пополам.

Так говорили между собой влюбленные. Царевич потайным ходом вернулся домой и вспомнил все, что сказала ему старуха-хозяйка.

Прошло некоторое время, царевич явился к отцу красавицы и сказал ему:

— Желаю я удостоиться великой чести — стать твоим зятем!

— Этой чести добивались многие царевичи, — ответил царь, — да все в тюрьму угодили. Немало благородных юношей томится сейчас в моей тюрьме!

Выслушал царевич его слова и опять сказал:

— Все равно я буду твоим зятем!

— Выполни-ка сперва две задачи, — промолвил царь, — сумеешь сделать это — станешь моим зятем!

— Готов хоть сейчас их выполнить, — ответил царевич, — и какие бы ни были это задачи и как бы трудны они ни были, я от своей цели не откажусь!

Тогда царь приказал:

— Принести сюда деревянный топор и каменную колоду.

Только сказал это царь, а уж слуги принесли топор и колоду. Схватил царевич деревянный топор, ударил им по каменной колоде и крикнул: «Гуландаз!.. Разломись!» Не успел он вымолвить эти слова, как каменная колода разломилась пополам. Все, кто видел это чудо, а вместе со всеми и сам царь, так удивились, что стали пальцы себе кусать. И царь и все люди подумали: «Кто-кто, а уж этот царевич непременно женится на царевне и станет зятем царя!»

— А ну, принесите-ка сюда клетку с кровожадным тигром! — приказал царь.

В тот же миг слуги принесли клетку с тигром. Царевич сам открыл клетку и вошел в нее. Хотел было тигр кинуться на царевича и растерзать его, но царевич бросил ему на шею тот самый волос, какой царевна Гуландаз вырвала у себя из головы и отдала возлюбленному. И тотчас же свирепый зверь умолк и замер на месте. Выгнал царевич тигра из клетки, вышел из нее сам и сказал всем, кто тут был:

— Смотрите! Вон он стоит, ваш тигр!

Тогда царь приказал:

— Бейте в литавры! Объявляйте, что готовится свадьба! Ликуйте и веселитесь!

После этого царь взял царевича под свое покровительство, с великими почестями усадил его на трон, обитый золотой парчой, и велел объявить по всему городу радостную весть о свадьбе. А спустя несколько дней сыграли

свадьбу царевны Гуландаз и царевича, и стал царевич зятем царя. Все гости наперебой поздравляли молодых. Царевич два дня не выпускал красавицу из своих объятий и ни на миг с ней не разлучался — все нарадоваться на нее не мог.

Богу было угодно, чтобы через некоторое время царевич сказал своей красавице жене:

— Немало месяцев прошло с тех пор, как я покинул родину и родителей и живу здесь. Когда-то я многое претерпел из-за тебя, но теперь ты моя жена. Пора мне возвращаться в родные края и снова встретиться с друзьями, которых я покинул в разных странах.

— Если ты хочешь ехать домой, — ответила ему красавица, — так бери с собой и меня. С давних пор водится обычай, что как только девушка выйдет замуж, отец и мать теряют над нею власть. Жена подвластна только мужу. Теперь я твоя жена, и мои родители не вправе меня удерживать.

Но царевич сказал ей на это:

— Связывает меня обещание, которое я дал твоему отцу, когда он брал меня в зятья!

— Есть у меня крылатый трон, — сказала тогда красавица, — давай оба сядем на него, улетим отсюда и вернемся в страну твоих предков!

Царевич выслушал жену и сказал:

— Разумны твои слова!

На том и порешили. На другой день, после полуночи, царевич и красавица сели на крылатый трон, рядом с собой поставили сундучок с драгоценностями, положили припасы, что могли понадобиться в дороге, распрощались со всеми домочадцами и приказали крылатому трону:

— Неси нас к городу такого-то царя!

Не успели они это сказать, как крылатый трон взвился ввысь и тотчас же опустился там, где ему было приказано. Слез царевич с крылатого трона, забрал с собой двух своих друзей вместе с их женами и приказал трону лететь дальше. Скоро они прилетели в ту страну, где остался третий друг, посадили и его на крылатый трон и приказали трону:

— Расправляй свои крылья!

И вот царевич вернулся в страну, которой правил его отец, и припал к стопам своих родителей. Трое его друзей разошлись по домам, а царевич привел царевну Гуландаз к себе во дворец, и зажили они в мире и радости.

О ЧЕСАЛЬЩИКЕ ХЛОПКА, ТИГРЕ И ШАКАЛЕ

Жил в одной деревне чесальщик хлопка. Однажды ранним утром он взвалил на плечо свой лук для чесанья хлопка и отправился на работу в соседнюю деревню. Шел-шел лесом и вдруг видит — навстречу ему идет тигр. Тигр, хоть и знал, что перед ним стоит вкусный обед, однако напасть на человека не решился: всдь на плече у того был какой-то невиданный большой предмет.

«Я такого оружия от роду не видывал,— подумал тигр,— плохо мне придется, если этот человек обратит его против меня!»

Подумал это тигр и остановился как вкопанный далеко от чесальщика хлопка. А у того душа ушла в пятки, замер на месте. Испугались они один другого и стояли так, не зная, что делать.

Неподалеку в чаще сидел шакал. Шакал увидел, как встретились человек и тигр, и подумал: «Ишь как они друг друга испугались! Надо бы мне этим воспользоваться».

И шакал осторожно подкрался к тигру и протявкали:

— О бадшах зверей! Что ж вы медлите? Обед сам явился к вам. Извольте его скушать!

— Ничего ты не смыслишь, глупец! — прорычал тигр.— Ох, беда! Плохо мне сегодня придется. Гон, погляди! На плече у него какое-то новос оружие. Я такого еще не видывал. А вдруг он испробует это оружие на моей шкуре? Тогда не сносить мне головы!

— Ваше величество! — сказал шакал.— Прикажите только, и я пойду и уговорю его не трогать вас. Но что вы мне пожалуете за спасение?

— Отдам тебе всю добычу, какая сегодня попадетс я мне в лапы,— ответил тигр.

Очень довольный, шакал побежал к чесальщику хлопка и протявкали:

— Эй, человек! Что ж ты стоишь перед кровожадным тигром? Уж он тебя из когтей не выпустит — съест непременно!

— Ох, что мне делать,— простонал чесальщик хлопка,— в какую беду я попал нынче утром! Нет мне спасения. Пропала моя голова!

— А если я тебя спасу, что ты мне за это дашь? — спросил шакал.

— Все, чего вы пожелаете, шакал-сахиб. Приказывайте!

— Я попрошу немного,— сказал шакал,— всего только два куска мяса из твоих ляжек.

«Ну что ж, два куска мяса не такая уж дорогая цена за спасение жизни», — подумал чесальщик хлопка и согласился.

Тогда шакал побежал к тигру и сказал:

— Ох, владыка! Уговаривал я его уговаривал, насилу уговорил не трогать вас. Убегайте отсюда, да поживее. Он за вами гнаться не станет.

Выслушал тигр шакала, успокоился — и наутек.

А чесальщик хлопка как увидел, что тигр убегает, обрадовался и возблагодарил судьбу. Тут к нему подбежал шакал и говорит:

— Эй, человек! Я вызволил тебя из беды. Теперь выполняй обещание!

— Ладно,— ответил чесальщик хлопка и повалился на землю перед шакалом.

Но только было шакал притронулся к нему, чтобы поживиться его мясом, как чесальщик в ужасе заорал, да так громко, что перепуганный шакал отбежал от него шагов на сто и только тогда остановился.

— Кто это кричит? — спрашивает.

— А тебе на что знать, кто кричит? — отвечает чесальщик,— ты себе делай свое дело!

— Нет,— говорит шакал,— пока не узнаю, что это за крик,— до тех пор не подойду к тебе!

— Ну так слушай,— сказал чесальщик хлопка.— В прошлом году случился у нас в деревне страшный голод. Есть было нечего; а тут как раз собака моя оценилась. Изголодался я. Нечего делать — съел ее слепых щенят. За год они у меня в животе подросли и вот теперь лают — наружу просятся.

Собаки — заклятые враги шакалов. Как услышал шакал про щенят, испугался и стал просить:

— Прошу тебя, ради бога не выпускай ты этих своих собак, пока я не убегу! Век тебя благодарить буду!

— Когда так, убегай, да поживей! — сказал чесальщик.

Шакал со всех ног пустился бежать прочь, а чесальщик хлопка направился домой, очень довольный, что так ловко выпутался из беды.

О РАДЖЕ И ЕГО ВИЗИРЕ

Один раджа спросил своего визиря:

— Скажи, очень ли ты меня любишь?

Тот ответил:

— Я ваш покорный раб, государы! Так какой может быть разговор о любви к вам?

— Мы требуем ответа на наш вопрос,— настаивал раджа,— говори правду!

Тогда визирь сказал:

— Как вы любите своего раба, так и ваш раб любит вас!

— Двое не могут любить друг друга одинаково,— возразил раджа.— Всегда один любит больше, другой меньше.

Тогда визирь предложил:

— Давайте тайно выйдем как-нибудь ночью вместе, обойдем нескольких городских бедняков, поговорим с ними, расспросим их. Может быть, узнаем правильный ответ на ваш вопрос.

— Отлично,— согласился раджа,— сегодня ночью и пойдем.

И вот в тот же день, едва наступила ночь, раджа и визирь подошли к хижине какой-то бедной старухи. Стали у порога за дверь, заглянули в комнату и увидели, что старуха сидит за прялкой.

Поглядел на нее раджа и сказал громким сердитым голосом:

— Вот негодная старуха! День-деньской сидит за прялкой, и ночью ей угому нет!

Тогда визирь сказал:

— Прошу вас, храните молчание! Ваш раб хочет кое о чем расспросить ее.— И визирь окликнул старуху: — Эй, старая! Слышала новость?

— Кто ты такой, что беспокоишь меня в столь позднее время? — заворчала старуха.— И ночью нет тебе угому!

— Послушай-ка! — сказал визирь.— Раджа нашего города нынче тяжело заболел. Слышала ты об этом?

— Это меня ничуть не тревожит,— ответила старуха,— все равно я сижу за прялкой голодная-холодная. Ну, был раджа здоров, а я разве отдыхала тогда? Теперь

он заболел, а мне разве горе? Что здоров он, что болен — мне все едино!

Выслушал ее ответ визирь и сказал радже:

— Запомните, что сказала старуха! А теперь пойдемте дальше!

Они отошли и немного погодя услышали скрежет жерновов — в соседнем доме молодая женщина молола зерно на ручной мельнице.

— Вот хорошая женщина! — громко сказал раджа с состраданием. — Целый день прислуживала мужу, а ночью мелет зерно. Надо ей выдать пособие из нашей казны.

Тогда визирь сказал:

— Теперь помолчите! Я кое о чем спрошу эту женщину! — И визирь окликнул ее: — Эй, добрая мельничиха! Ты слышала, что нынче раджа этого города тяжело заболел?

— О аллах! — воскликнула женщина. — Он всегда заботился о нас! Дай бог, чтобы он скорее выздоровел!

Тут визирь сказал радже:

— Вы изволили осудить старуху, и она ответила нам грубо; а эту женщину пожалели, вот и она пожалела вас.

По пословице:

Путь от сердца к сердцу проложен.
Как от купола звук отдается,
Так любовь на любовь откликается,
А на ненависть — ненависть.

О ВЕЛЬМОЖЕ И КРАСАВИЦЕ

Некий вельможа скакал по дороге со своей свитой. На пути его стоял дом одного богача. Жена богача услышала шум и топот, выглянула из окошка, и глаза ее встретились с глазами знатного всадника. А женщина эта была красавица. Увидел ее вельможа и пленился ее красотой. Когда приехал домой, позвал сводню, великую мастерицу своего дела, посулил ей богатые подарки и сказал:

— В таком-то доме живет одна красавица. Любой хитростью завлеку ее в мои сети!

Сводня соблазнилась богатými посулами, облеклась в одеяние хитрости и отправилась к жене почтенного че-

ловека. Там она притворилась порядочной женщиной и так сказала хозяйке:

— Я хаджияни¹. Ходила я в Мекку на поклонение Каабе, а когда вернулась, занялась торговлей.

Добродетельная красавица выслушала ее, поверила, что та и вправду хаджияни, и с великими почестями пригласила ее к себе в дом и усадила рядом с собой. Тем временем вернулся домой муж красавицы, увидел незнакомую гостью и спросил жену:

— Кто эта женщина и откуда она явилась сюда?

В ответ жена стала всячески расхваливать сводню и рассказала ему:

— Это хаджияни! Она ходила в Мекку на поклонение Каабе. Она добрая, почтенная женщина. Не запрещай ей ходить к нам в гости!

Выслушал ее муж и согласился. С тех пор сводня стала частенько наведываться в гости к красавице и все старалась хитростью и обманом завлечь ее в свои сети. Но красавица была женщина добродетельная, честная и не поддавалась ни на какие уговоры. Увидела сводня, что не выходит ее дело, и оставила под кроватью красавицы чалму и пару мужских чуваков, а сама отправилась во-свояси. А муж красавицы как увидал под кроватью жены чью-то чалму и чуваки, подумал и решил, что жена его поступилась своей честью. Тотчас же в гневе посадил ее на носилки и отправил в дом ее родителей. Спустя два дня пришла сводня. Увидела, что красавицы нет дома, и спросила ее мужа:

— А где твоя жена?

— Хаджияни,— ответил тот,— не стоит о ней и спрашивать!

Выслушала его сводня, обрадовалась и подумала: «Ага! Значит, хитрость моя удалась!»

И, очень довольная, ушла. Потом разузнала, где живут родители красавицы, отправилась туда и спросила ее:

— Что за беда с тобой стряслась? Рассказывай!

— Мой муж меня оклеветал, из дому выгнал,— ответила красавица.

— А ты не убивайся! — сказала ей сводня.— Не велика беда! Пойдем-ка со мной! Я отведу тебя к одному

¹ Х а д ж и я н и — паломница.

мулле и с его помощью сделаю так, что муж твой сам призовет тебя на другой же день.

И вот сводня посадила красавицу на носилки, проводила ее до дому того вельможи, что пленился ее красотой, и сказала ему:

— Ну, вот! Я доставила тебе ту, что тебя пленила. Делай с нею, что твоей душе угодно, а мне отдай обещанное!

Тот сейчас же отдал сводне все, что ей было обещано, а сам подошел к красавице и сказал:

— О душа моя! Вот уже много дней, как я пленен и очарован тобою! Своей бесподобной красотой ты осветила мой бедный дом. Хочу я, чтобы ты выполнила желание моего сердца!

Выслушала его добродетельная красавица, разгневалась и сказала:

— Раз уж ты произнес слова «душа моя», делать нечего — что сказано, то сказано. Но больше таких слов не говори! А не то я убью и тебя и себя!

И тут она выхватила у него кинжал из ножен и занесла его над собой. Увидел вельможа, что она сама не своя, перепугался до смерти и говорит сводне:

— Уведи ее туда, откуда привела! Да разве это женщина? Это кровопийца какая-то!

Тогда сводня опять посадила красавицу на носилки, проводила ее до дому ее родителей и сказала:

— Успокойся! Завтра муж твой сам пришлет за тобой. А о том, что было — никому ни слова!

На другой день сводня попросила четырех мужчин связать ей руки за спиной, и направилась к дому красавицы. Муж ее как раз стоял на крыльце. Увидел он сводню и спросил:

— Эй, хаджияни! Что случилось?

Та рассказала:

— Дали мне продать чалму и пару чувяков, а они пропали. Один бог знает, где я их потеряла. Вот из-за них-то и попала в беду.

Муж красавицы вынес из дому чалму и чувяки и спросил:

— Эти или нет?

— Да, да, господин,— сказала сводня,— они самые! Да сохранит тебя бог за то, что ты выручил меня из беды!

И тут она принялась благодарить его, а потом отпра-

вилась восвояси. А муж добродетельной красавицы подумал: «Несправедливо я поступил, когда прогневался на жену и выгнал ее из дому. Слава богу, что не убил!»

Возблагодарив бога, он тотчас же послал носилки за женой в дом ее родителей, попросил у нее прощения, и супруги опять стали жить в любви и согласии.

О КНЯЖНЕ И ХУМЕ

Давным-давно в старину жила одна княжна, дочь владетельного князя. Эта княжна очень любила слушать сказки перед сном. Однажды сказочница рассказала ей про царя птиц:

— Он и сам — птица, а зовут его Хума, и если тень Хумы упадет на какого-нибудь человека, тот станет бадшахом.

— А он и теперь живет на свете, этот Хума? — спросила княжна.

— Должно быть, что да! — ответила сказочница.

И вот княжне захотелось увидеть птичьего царя Хуму, да так сильно, что она и пить и есть перестала. Узнал про это князь-отец и повелел визирю: во что бы то ни стало разыскать Хуму, изловить и доставить во дворец!

Визирь тотчас же созвал охотников и птицеловов и спросил их:

— Вы не знаете, где сейчас находится Хума?

— Нет, — доложили они. — Где он живет — нам доподлинно неизвестно; но мы слышали, будто в такой-то местности есть сад, и туда Хума является раз в полгода вместе со своими придворными.

Визирь выслушал охотников и, пообещав им щедрую награду, послал их в этот сад, а потом и сам прибыл туда. Там он велел развесить по всем деревьям всякие плоды и корзинки с разным зерном. Любая птица польстилась бы на такую приманку. А на ветвях визирь приказал расстелить сети.

И вот однажды видят: летит Хума с огромной стаей своих приближенных — голубей, удонов, соловьев, гусей, уток, лебедей, журавлей и других не хищных птиц. Подлетели они к саду, но не опустились на деревья — улетели прочь в какой-то другой сад.

Опечалились птицеловы и доложили визирю, что Хума, хоть и прилетел, но не опустился в этом саду, а полетел в какой-то другой,— почему — неизвестно!

— Будем опять ловить Хуму через полгода,— говорили они,— а как посчастливится нам поймать пгичьего царя, тут же доставим его вашей милости.

Визирь доложил обо всем князю, а птицеловам приказал снова ловить Хуму через шесть месяцев.

Прошло полгода; птицеловы опять развесили в саду приманку, расстелили сети и стали ждать Хуму. И вот видят: летит Хума с огромной стайей своих приближенных. Только на этот раз его сопровождали вороны, коршуны, совы, филины, грифы-стервятники и множество других хищных птиц. Подлетел Хума к саду со своей свитой, сели все они на деревья и попались в сети. Обрадовались птицеловы. Сначала принялись хватать за ноги и выкидывать из сетей приближенных Хумы,— эти птицы ведь были ни на что не годны. Потом вынули из сети Хуму и преподнесли его визирю. Визирь щедро наградил птицеловов, взял Хуму и отправился во дворец к князю. А князь отослал Хуму княжне. Увидела Хуму княжна, обрадовалась и спросила его:

— Почему птицеловы не поймали тебя в первый раз?

— Вот почему, княжна,— ответил Хума,— полгода назад я, по своему обычаю, подлетел к этому саду. Вижу — он весь увешан плодами и корзинками с зерном. Обрадовался я и хотел было опуститься здесь, но в тот раз меня сопровождали голуби, удода, соловьи, гуси, лебеди, журавли и другие благородные и умные птицы. Они отсоветовали мне останавливаться в этом саду. «Этот сад,— говорили они,— с давних пор стоит запущенный и заброшенный, а сегодня, смотрите,— ишь как он разукрашен! Что-то тут нечисто! Может быть, это ловушка. Не следует нам садиться на здешние деревья, не разузнав, опасно это или нет. Дальше есть другой сад, еще лучше этого. Извольте лететь туда!» И они повлекли меня к другому саду... А на этот раз меня сопровождали вороны, коршуны, совы, филины, грифы-стервятники и другие, такие же презренные, жадные птицы. Я помнил совет своих прежних спутников — не садиться здесь — и хотел было пролететь мимо. Но теперешние мои спутники, эти неблагодарные, вероломные, подлые птицы, думали только о своей выгоде и силой заставили меня опуститься

в этом саду. Так вот я и попался в сети вместе со всеми ими. Птицеловы знали, что эти птицы ни на что не годны, и повыкидали их из сетей, а меня преподнесли вашей светлости.

Княжне понравился рассказ Хумы, и она спросила:

— Скажи мне, Хума, правду ли говорят, что если твоя тень упадет на голову человека, то он вскоре станет бадшахом?

— Нет, княжна,— ответил Хума.— Это выдумки! Я такая же птица, как и все пернатые. Меня мало кто видел, вот почему стихотворцы да баснописцы и им подобные распустили про меня такие слухи. Будь это правда, многие люди в нашей стране сделались бы бадшахами. Нет! Просто бадшахи украшают свои тюрбаны нашими перьями — перьями райских птиц. Неужели же можно думать, что бадшах сидит на престоле лишь только потому, что на голову его падает тень наших перьев?!

И так разумен был этот ответ, что княжна повелела отпустить Хуму на волю¹.

О ФАБРЕ И МЫШАХ

В одной деревне развелось великое множество мышей. Они грызли зерно в амбарах, точили одежду в домах. Невмоготу стало крестьянам, и пошли они к сборщику налогов и старосте выплакать свое горе.

— Глядите! Мышей-то какая сила! Если вы их не переведете, не будет у нас ни хлеба в желудке, ни одежды на теле. Надо бы поскорей придумать, как от них избавиться, а не то все мы уйдем из деревни и поселимся где-нибудь в другом месте.

Большая забота выпала сборщику и старосте, да и боязно им стало — как бы и вправду не запустела деревня! Стали они думать: что же делать? Наконец, приказали бить в литавры и кричать на весь народ, что тому, кто выгонит мышей из деревни, будет выдана награда в сто рупий.

¹ Хума — сказочная птица, приносящая счастье. По поверью, Хума летает вечно, не опускаясь на землю; если тень Хумы упадет на человека, он делается царем. Крупные орлы и райские птицы также носят название «Хума».

Случилось так, что в тот день по деревне проходил какой-то нищий факир. Услышал он бой в литавры и крик глашатая, явился к сборщику налогов и спросил:

— Если я выведу мышей, дашь ты мне сто рупий?

— Дам немедленно! — ответил тот.

Факир остановился у околицы и заиграл на бамбуковой свирели. При первых же звуках музыки все мыши повылезали из своих нор и окружили факира. Тогда он, продолжая играть, пошел к реке, а мыши побежали за ним следом. Подошел факир к реке, остановился на берегу, и свирель его запела еще звонче и веселей. А мыши, те просто обезумели.

Но вот факир вошел в воду, а мыши бросились за ним; прыгали в реку и утонули все до единой. Увидели это деревенские жители и прямо диву дались.

Тогда факир вышел из воды и потребовал у сборщика обещанную награду. Однако тот уже передумал.

«Мыши все потонули — не оживут!» — соображал он. «Не дам я денег факиру! Что он может мне сделать? Да ничего!»

И принялся под разными предлогами увилывать от уплаты.

Факир понял, что сборщик не хочет выполнить свое обещание, но ничего не сказал. Вернулся в деревню и снова заиграл на свирели. И вот коровы, быки, буйволы, козы сбежались со всей деревни и столпились вокруг факира. Тогда он двинулся к реке, а все стадо — за ним. Как ни старались крестьяне остановить животных, не смогли; стадо все шло и шло к реке вслед за факиром.

Посмотрел на это сборщик, подумал, да и показал издали факиру кошелек с сотней рупий. А факир ему и говорит:

— Теперь я сотни не возьму; давай двести рупий да поживее, а не то утоплю все стадо!

Делать нечего. Пришлось уплатить факиру двести рупий, чтобы деревенский скот от гибели спасти. Факир взял деньги, но вдруг как швырнет их под ноги обманщику.

— Вот что, почтенный! — говорит. — Оставь себе эту грязь — мне она руки замарают. Честный человек не позарится ни на сто рупий, ни на двести. Его долг — делать добро людям и выручать из беды горемычных бедняков!

Иди с миром, но привяжи к подолу халата мой совет: если ты дал обещание, выполняй его, не то худо будет. Вот видишь — ты захотел нарушить свое слово, но только сам себя осрамил: обещал сотню, а пришлось выложить две.

И, сказав это, факир пошел своей дорогой.

О МУДРЕЦЕ, БАДШАХЕ И ПРОДАВЦЕ БЛАГОВОНИЙ

Один мудрец отправился путешествовать, а перед отъездом отдал на хранение тысячу рупий продавцу благовоний. Спустя некоторое время он вернулся домой и попросил продавца благовоний вернуть деньги; но тот сказал:

— Ты лжешь! Никаких денег ты мне не давал.

Стали они спорить. Собрался народ, и все решили, что мудрец солгал.

— Продавец благовоний человек честный,— говорили люди,— он подлости не сделает. А если ты будешь к нему приставать, тебе крепко достанется!

Мудрец не стал с ними спорить, но пошел с жалобой к бадшаху,— рассказал про все, что случилось. Тогда бадшах сказал мудрецу:

— Три дня сиди возле его лавки, но не разговаривай с ним. На четвертый день я приеду и поздороваюсь с тобой. Ты на мое приветствие ответь, но больше ни слова мне не говори. А как только я уеду, ты опять попроси у него свои деньги. Потом скажешь мне, что он тебе на это ответил.

Мудрец так и сделал. На четвертый день к лавке продавца благовоний подскакал бадшах со своей свитой. Увидел бадшах мудреца и поздоровался с ним, а тот ответил на приветствие.

— Слушай, брат! — сказал бадшах мудрецу,— что это ты больше не ходишь ко мне? Зашел бы как-нибудь, рассказал бы о своих делах!

Мудрец в ответ только головой покачал, но ни слова не вымолвил.

Как увидел все это продавец благовоний, испугался до смерти. Когда бадшах и свита его отъехали, он заговорил с мудрецом:

— Скажи, в каком месте ты передал мне деньги? Был кто-нибудь при этом или нет? Может, я и вправду запамятовал, что взял твои деньги!

Тогда мудрец рассказал ему, как дело было.

— А ведь и правда! — воскликнул продавец благовоний. — Я теперь все вспомнил.

И он тут же вернул мудрецу тысячу рупий да еще попросил простить его за забывчивость.

О ЛЬВЕ И ЕГО ПОДДАННЫХ

Как-то раз, когда царь зверей лев изволил отдыхать в своей пещере, на прием к нему явились медведь, обезьяна и лисица. И вот лев спросил медведя:

— Скажи мне, как пахнет в нашей пещере?

Медведь доложил:

— О владыка мира! В вашей пещере дышать нельзя от вони!

Услышал лев этот ответ, разгневался и прорычал:

— Как ты посмел сказать мне, бадшаху зверей, такую дерзость — будто в нашей пещере воняет! — И так хватил медведя лапой, что переломил ему все кости. Затем обратился к обезьяне: — Говори теперь ты! Какой запах в нашей пещере — хороший или плохой?

Обезьяна доложила:

— Ваше величество! В пещере у вас приятнейшее благоухание!

Услышал ее ответ лев, опять разгневался и заревел:

— Ты хочешь ко мне подольститься, а потому врешь! — И так хватил лапой обезьяну, что она в тот же миг испустила дух. Затем приказал лисице: — Говори правду! Как пахнет в нашей пещере?

Лисица доложила:

— О бадшах зверей! У меня насморк. Я никакого запаха не чувствую; не могу знать, как пахнет в вашей пещере.

— Ну, ты известная плутовка и обманщица! — промолвил лев и больше не стал ее спрашивать. Однако не растерзал.

О МОЛЧАЛНВОМ КНЯЖИЧЕ

Один владетельный князь отдал сына в ученье учителю. Как-то раз учитель сказал княжичу:

— Кто молчит, тот живет в мире; а кто живет в мире, тот будет спасен.

Как услышал это княжич, совсем перестал говорить. О чем ни спросит его учитель, он ни слова не отвечает.

Владетельный князь узнал об этом и повелел своим приближенным явиться к княжичу и тем ли, другим ли способом заставить его говорить. Приближенные явились к княжичу, но как ни бились, что ни делали, ни слова от него не услышали. Наконец, решили развлечь княжича — повезли его на охоту. С ними поехал и «мир-шикар», главный сокольничий с соколом на руке. Вдруг где-то в кустах крикнула куропатка. В тот же миг сокол, что сидел на руке у сокольничего, взвился в воздух и схватил куропатку. Тут княжич промолвил:

— Не закричала бы куропатка, не досталась бы соколу!

Как услышали приближенные, что княжич заговорил, обрадовались. Вернулись и доложили князю, что сегодня де на охоте княжич изволил сказать то-то и то-то. Князь тоже обрадовался, усадил сына рядом с собой и спросил его ласково:

— Почему ты с нами не разговариваешь?

Но княжич ничего не ответил. Тогда князь разгневался и дал ему пощечину, а княжич промолвил:

— Не скажи я про куропатку, мне бы не попало сейчас от отца!

С этих пор княжич говорил только в случае крайней необходимости.

О ПТИЧЬЕ-ТКАЧЕ И ОБЕЗЬЯНЕ

Птичка-ткач свила гнездо на ветке дерева и жила себе поживала в нем. Однажды на это дерево влезла обезьяна. Случилось так, что в тот день пошел проливной дождь. Птичка-ткач спокойненько сидела в своем гнезде, а обезьяна промокла до костей и все металась туда-сюда, — искала, где бы от ливня укрыться. Тут птичка-ткач сказала обезьяне:

— Послушай-ка! Ведь ты похожа на человека. У тебя и руки есть и ноги. А тебе лень построить себе хотя бы самый простой шалаш! В нем ты осенью могла бы укрываться от дождей, летом — от зноя, а зимой — от холода. Зря ты весь свой век только лазаешь да прыгаешь по деревьям без всякого толка!

Услышала этот совет обезьяна и разозлилась. Добралась до гнезда птички-ткача, разорвала его на куски и столкнула на землю.

* * *

Советы следует давать лишь тому, кто выслушает тебя и поступит так, как ты советуешь. А тому, кто выслушает, но не послушается, никогда ничего не советуй, а не то в беду попадешь. Известна пословица:

Лишь тому давай совет,
Для кого советы — свет.
Посоветуешь павьяну —
Не минуешь тяжких бед.

О ТРЕХ ЗОЛОТЫХ КУБЛАХ

Говорят, будто один бадшах захотел узнать, умны ли подданные его соседа, султана, и послал ему в подарок три золотых куклы. Куклы те были совершенно одинаковые и с виду, и по размерам, и по весу; однако бадшах велел передать, что цены у них разные — одна кукла дешевле, другая дороже, третья еще дороже, — и просил сказать, почему это так.

Подивился султан подарку и повелел придворным узнать, чем отличается одна кукла от другой. Придворные осмотрели все три куклы и нашли, что никакой разницы между ними нет.

Вскоре слухи об этом подарке распространились по всему городу; о куклах узнал и стар и млад. И вот один бедный юноша, которого посадили в тюрьму за какой-то ничтожный проступок, попросил передать султану, что если ему позволят осмотреть куклы, то он, по милости аллаха и государя, узнает, какое между ними различие. «А если я окажусь прав, — говорил он, — пусть меня выпустят из тюрьмы».

Султан велел доставить юношу во дворец. Принесли куклы и поставили их перед ним. Юноша осмотрел их и заметил, что у всех трех в ушах просверлены дырочки. Тогда он взял стебелек и сунул его в ухо одной кукле: кончик стебелька вылез у нее изо рта. Потом сунул стебелек в ухо другой кукле: кончик стебелька высунулся у нее из другого уха. Наконец, он сунул стебелек в ухо третьей кукле: и весь стебелек остался у нее в животе.

Тогда юноша доложил:

— Ваше величество! Эти куклы сходны с людьми. Первая кукла похожа на того, кому стоит что-то услышать, как он сейчас же расскажет всем и каждому о том, что слышал. На такого человека положиться нельзя. Поэтому-то цена этой кукле невелика. Вторая кукла схожа с тем, у кого чужие слова в одно ухо влетают, из другого вылетают. Это человек беззаботный, он чужим речам не внимает и советов не слушает. А третья кукла походит на человека, который, что ни услышит, то словно проглотит. Это человек достойный доверия, положительный, степенный. А потому цена этой кукле самая высокая.

Выслушал его султан и обрадовался. И весь его двор хвалил юношу. И вот султан приказал написать на каждой кукле, какая из них дешевле, какая дороже, какая еще дороже, и вернул их тому бадшаху, от которого получил их в подарок. А юношу выпустил из тюрьмы и приблизил к себе.

О ССОРЕ ПТИЦ

Один птицелов расстелил в лесу сеть, и в нее попались разные птицы: вороны, скворцы, голуби. И стали они говорить друг другу:

— Соблазнила нас приманка, вот мы и попались. Давайте подумаем, как нам вырваться на волю. Будем стараться все как один, может и освободимся.

Думали-думали, придумали.

— Давайте, — говорят, — все враз взмахнем крыльями и попробуем взлететь. Может, нам и удастся поднять сеть.

И правда, удалось — взмахнули крыльями, подняли сеть и полетели.

Увидел птицелов: сеть с птицами летит — прямо диву дался и побежал вдогонку. Наверху птицы в сети по

воздуху летят, а внизу птицелов вдогонку бежит. Бежит и думает: «А ведь в сеть-то разные птицы попались! Глядишь, и перессорятся. А как перессорятся, быстро лететь не смогут — сеть их к земле потянет!»

Так оно и случилось. Сначала все птицы тащили сеть дружно, но немного погодя стали спорить.

Вороны закаркали:

— Никто так не старается, как мы, вороны! А если бы мы ленились, подобно вам, прочим птицам, сеть давно уж упала бы на землю вместе со всеми нами!

Выслушали их голуби и рассердились.

— Будет вам, вороны! — сказали они. — Перестаньте бахвалиться! Мы больше вас стараемся!

Тут в спор вступили все остальные птицы, и началась у них перебранка. Когда дружба врозь, работа на лад не идет. Заспорили птицы, перестали стараться — еле-еле крыльями машут, — вот сеть и стала опускаться на землю. Птицелов подбежал, схватил веревку от сети и притянул к себе сеть вместе с птицами.

Унес их и всех в клетки пересажал.

О ТРЕХ ЗНАТНЫХ ЖЕНЩИНАХ И НИЩЕЙ СТАРУХЕ

На берегу реки Джамны сидели три знатные женщины, плескались водой и хвастались одна перед другой своими руками.

— У меня руки красивые! — сказала одна.

— И у меня красивые! — подхватила вторая.

— А у меня красивей, чем у вас обеих! — сказала третья.

Но вот подошла к ним, опираясь на палку, голодная хромая старуха и попросила у них чего-нибудь поесть. Ничего не дали ей знатные женщины, спросили только:

— Скажи-ка, старая, у которой из нас руки красивее?

— Вот поем немножко, тогда скажу, — прошамкала старуха и побрела прочь.

А подальше на берегу сидела бедная крестьянка. Она до того загорела на работе в поле, что кожа у нее стала черной-пречерной. Старуха и у нее попросила милостыни:

— Изголодалась я! Коли найдется у тебя какой кусочек, покорми меня!

Крестьянка развязала свой узелок и сказала:

— Бери, матушка! Я захватила с собой немножко еды. Возьми себе половину!

Старуха поела, попила воды и от всей души поблагодарила крестьянку. Потом взяла ее за руку, привела к трем знатным женщинам и сказала:

— Вот теперь я скажу, чьи руки самые красивые. Черные-пречерные руки вот этой бедной женщины, что накормили меня, голодную и хромую старуху, в тысячу раз прекрасней ваших белых-белых холеных рук!

Так сказала старуха и поплелась своей дорогой, а три знатные женщины сгорели со стыда.

О ШАКАЛЕ И ВЕРБЛЮДЕ

Однажды голодный шакал бегал туда-сюда по берегу речки. Он знал, что на другом берегу есть чем поживиться, но переплыть речку сил не хватало. Знал он и то, что на другой стороне стоит деревня, а жители ее — заклятые враги шакалов; хоть и переплывешь речку, все равно придется бежать обратно.

Думал-думал шакал и придумал, как и шкуру свою спасти и поживиться хорошенько. Шакал водил дружбу с верблюдом. Вот пришел он к верблюду и говорит:

— Брат верблюд! Тебе здесь и есть-то нечего. А на том берегу целое поле сахарного тростника. Посади меня к себе на спину, перевези на тот берег, а я тебе покажу, где это поле. Ты там сытно позавтракаешь, да и мне, глядишь, перепадет кусочек; и я наемся до отвала.

— Ладно! — согласился верблюд. — Забирайся ко мне на спину. Перевезу тебя на тот берег.

И вот оба они переправились через речку и ступили на тот берег. Шакал привел верблюда на поле сахарного тростника, оставил его там, а сам пустился на поиски добычи. Немного погодя он нашел множество костей и дохлых птиц и мигом справился с ними.

А теперь послушайте, каким вероломным оказался этот хитрец! Отлично знал ведь, что верблюд ест очень медленно и, конечно, еще не наелся досыта, но до верблюда ли ему было? Ему не терпелось поскорей переправиться обратно на тот берег реки. И вот шакал пустился

на подлую хитрость. Прибежал на поле сахарного тростника и принялся лаять и скулить что было сил. Услыхали его лай крестьяне и стали говорить друг другу:

— Это на нашем тростниковом поле шакал кричит! Как примется землю рыть, погубит весь урожай. Пойдемте прогоним его!

И вот крестьяне схватили палки и прибежали на поле, но шакал быстро спрятался куда-то. Зато крестьяне нашли на своем поле верблюда; он стоял себе спокойно и не спеша пережевывал пучки сахарного тростника. Как увидели его крестьяне, рассердились. Забыли, что пришли выгонять шакала, накинулись на верблюда всем скопом и жестоко отлупили беднягу палками. Верблюд без памяти кинулся бежать, крестьяне за ним и прогнали его далеко за околицу.

Как только крестьяне перестали гнаться за верблюдом, шакал выбрался из своего убежища, тихонько подкрался к верблюду и сказал:

— Брат! Бежим-ка отсюда! Давай поскорей переправимся на тот берег, а не то обоих нас убьют!

— Верно говоришь! — согласился верблюд. — Забирайся ко мне на спину. Я тебя перевезу.

Шакалу только того и нужно было. Как говорится: «чего желал, то и достал». Мигом влез на верблюда и уселся у него на спине. Сидит и радуется! «Вот какого поклядистого дурака к рукам прибрал!» — думает. Поглядел на верблюда хитрыми глазами и говорит:

— Эх, до чего жестоко тебя избили!

— Что ж поделаешь, брат! — отозвался верблюд. — Тебе больше повезло. А все-таки ты мне плохую службу сослужил!

— Ох! — воскликнул шакал, — да ты никак укоряешь меня? А что мне было делать? Не спрячусь я от этих негодяев, они непременно меня избили бы, как избили тебя. А если бы меня так отколотили, мне бы конец пришел. Счастье твое, что ты такой большой и сильный: как тебя ни колотили палками, ты все-таки в живых остался.

— Так; значит, я большой и сильный; потому-то ты и навлек на меня беду, — сказал верблюд. — Захотел шкуру свою спасти за мой счет? Неблагодарный ты, только о себе заботишься! Набил себе брюхо, перешел на тростниковое поле и давай галдеть! А что получилось? Из де-

ревни прибежали крестьяне и так отлупили меня дубинками, что чуть кости не переломали. Тебе нужно было тихонько сидеть и ждать, пока я не наемся досыта!

— Ого! — твякнул шакал, — так ты все еще меня обвиняешь? Но что же я мог поделаться? Такой уж у меня обычай: как наемся досыта, обязательно кричу во все горло. А то пища у меня в брюхе перевариваться не будет, пока я не накричусь как следует.

Тут как раз верблюд дошел до самого глубокого места в реке. Выслушал он шакала и говорит:

— У меня тоже есть обычай: люблю понырять да поплавать после обеда.

У шакала душа ушла в пятки. Задрожал он от страха и взмолился:

— Брат! Бога ради, не ныряй ты на этом месте! Окупись в воду — захлебнись!

— Верно говоришь! — отозвался верблюд. — Но что я могу поделаться? Такой уж у меня обычай!

И верблюд принялся нырять.

Что же было потом? Шакал свалился с его спины и утонул в реке.

Вот добрался верблюд до другого берега и сказал себе:

— Все мы — рабы своих привычек. Но, кто платит черной неблагодарностью за добрую услугу, тот непременно кончит тем, чем кончил этот шакал, который только о себе заботился.

О ВОЛКЕ И ЯГНЕНКЕ

Как-то раз летом ягненку захотелось пить и он побежал к ручью напиться. Случилось так, что сюда же прибежал напиться и волк, только он пил выше по течению. Завидел ягненок волка, испугался, отбежал еще ниже и там припал к воде. Как только волк увидел добычу, в сердце его вспыхнула жадность, и он подумал: «Дай-ка я в чем-нибудь обвиню ягненка. Обвиню и съем, будто в наказание».

Придумал волк хитрость и зарычал:

— Ах ты, негодяй! Как ты смел замутить воду в ручье! Как же мне теперь пить такую мутную воду? Да разве можно утолить ею жажду? Теперь говори — по какой

причине ты совершил это преступление? Отвечай живей, а не то съем тебя вмиг!

Ягненок перепугался не на шутку и, покорно склонив голову, сказал:

— Ох, волк-сахиб! Вы, надо полагать, изволите говорить правду. Но подумайте хорошенько! Ведь вода течет с пригорка, с вашей стороны; так мог ли я замутить ее возле вас? Разве вода может течь вверх?

— Что ж,— ответил волк,— пожалуй, так оно и есть, как ты говоришь. Но все-таки ты подлый наглец. Полгода назад мне говорили, что ты за моей спиной ругательски ругал меня и плел про меня всякие небылицы.

— Ох, волк-сахиб, как можно! — воскликнул ягненок.— Помилуй нас аллах! Что вы только говорите, волк-сахиб! Вы такой почтенный, умный и вдруг городите такую чушь. Прямо диву даешься! Да ведь мне еще трех месяцев нету. Подумайте, как же я мог ругать вас шесть месяцев тому назад?

Выслушал его волк и смутился. Стало ему еще досадней: видит, что не может ложь правду одолеть. Да и не за что было придирааться к ягненку. Тут волк разъярился, в бешенстве выпучил глаза, подбежал к бедняжке ягненку и уперся передними лапами в землю. Приблизил морду к его носу, оскалил зубы и прорычал:

— Ах ты, негодный ягненок! Если ты сам и не ругал меня, значит это отец твой меня бранил и поносил. Тут и сомнений нет. Что ты виноват, что твой отец — мне все равно!

И волк задрал и съел бедного ягненка.

О ЛЯГУШКЕ, ЗМЕЕ И КРАБЕ

Жила-была лягушка. Рядом с ее домом поселилась змея, и всякий раз, как у лягушки выводились лягушата, змея являлась и пожирала их. Лягушка ничего не могла с ней поделаться и молча терпела свое горе. У лягушки был большой приятель — краб. Как-то раз она разговорилась с ним о своем житье-бытье и пожаловалась:

— Змея мне прямо житья не дает! Всех моих лягушат сожрала. Посоветуй, что мне делать, как от нее, злодейки, избавиться?

— Сам я не в силах драться со змеей, но могу ей отомстить,— сказал краб.— Надо бы попросить кого-нибудь, кто сильнее змеи, избавить тебя от нее.

Подумал-подумал краб и придумал:

— Слушай,— сказал он.— В таком-то месте живет в своем домике мангус. Ты сделай вот что: налови рыбешек и разложи их недалеко друг от друга между домом мангуса и змеиной норой. Мангус вылезет из своего домика, увидит рыбок, станет подбирать их и есть одну за другой и так дойдет до змеиной норы. А как увидит, что рыбок больше нет, заберется в нору к змее и разорвет злодейку.

Как сказал краб, так лягушка и сделала. Вылез мангус из своего домика, увидел рыбок, стал подбирать их и есть одну за другой и так дошел до самой змеиной норы. А как увидел, что рыбок больше нет, забрался в нору к змее и разорвал ее на куски.

Так лягушка избавилась от своего заклятого врага.

* * *

Кто не может одолеть врага силой, тот может победить его разумом.

О ЛЬВЕ И ХИТРОУМНОЙ ЛИСЕ

У одного льва был такой обычай: собираясь на охоту, он всякий раз посылал на разведку лису, чтобы узнать, много ли дичи в джунглях. Лиса докладывала ему, есть в джунглях дичь или нет, и лев тогда решал, стоит ему отправляться на охоту или не стоит.

Однажды лев, по своему обычаю, послал лису на разведку. Лиса прибежала в джунгли, поглядела во все четыре стороны, но не нашла никаких следов дичи. Тогда она возвратилась ко льву и доложила:

— Прибежище мира! Ваша покорная служанка обегала все джунгли, но нигде не увидела добычи.

В тот вечер льва обуяла лень, и он решил не ходить на охоту; остался лежать в своей пещере.

Лиса сейчас же смекнула, что дело плохо. «Дичи в лесу нет, а льва лень обуяла,— подумала лиса. Как бы мне самой не попасть ему на зуб! Надо приглядеть местечко, где бы можно было спрятаться!»

Подумала это лиса и принялась рыскать туда-сюда. Наконец, отыскала острый, толстый сук, что от дерева отломился, и спряталась за ним.

Немного погодя лев проголодался, и лень его как рукой сняло. И вот он затаил в душе злой умысел и спросил у лисы:

— Скажи, если кто-нибудь вздумает повредить другому, постигнет ли его за это кара?

— Прибежище мира! — ответила лиса. — Кара постигнет не его, а его детей!

Услышав этот ответ, лев бросился на лису, чтобы ее сожрать. Лиса кинулась прочь. Лев прыгнул за ней и напоролся на острый сук, да так, что сук пропорол ему брюхо и вышел из спины. Тогда лев поглядел на лису и сказал:

— Ты мне солгала — сказала, что кара постигнет моих детей. Я хотел тебя сожрать, но кара постигла меня.

— Прибежище мира! — возразила лиса. — Ваша покорная служанка никогда вам не врала! Кара постигла вас за грехи вашего почтенного родителя! А ваших детей кара постигнет за то, что хотели сделать вы!

О НЕТЕРПЕЛИВОЙ КОШКЕ

Жила в бедной хижине кошка — тощая, голодная. Вот раз увидела она жирную, сытую кошку из богатого дома и говорит:

— Сестра! И что ты только ела, что так располнела?

— Я живу по соседству с одним богатеем, — ответила толстая кошка. — Навещаю его и кушаю всякие вкусные и сытные кушанья.

— Сестрица! — взмолилась худая кошка. — Возьми и меня с собой! Мне бы хоть два-три денька там пожить, поесть бы досыта. Может, я бы тогда немного поправились! Век буду тебя благодарить!

— Пойдем, — согласилась толстая кошка. — Живи там сколько душе угодно. Ешь-пей досыта. Но смотри! Не кидайся на еду без оглядки, не то отведаешь палки!

Отправились кошки в дом богача. Видят — на полу большой дастархан расстелен, а на нем расставлены блюда со всякими кушаньями. Как глянула на это худая

кошка, изо рта у нее слюнки потекли. Толстая кошка ее учит:

— Потерпи немножко! Вот хозяева пообедают, а объедки нам достанутся. Тогда мы с тобой и поедим хорошенько!

Но худая кошка не вытерпела. Подбежала к дастархану и сунула морду в какое-то блюдо. А тут как раз вошел дворецкий и так огрел палкой голодную, что ногу ей перебил. Бросилась она бежать, хромая.

Тут жирная кошка стала ей выговаривать:

— Эх, сестра! Или я тебе не твердила — потерпи немножко! А у тебя терпенья не хватает — вот нога-то и перебита!

Пожалела тогда худая кошка, что к богачу пошла.

— Нет уж, — говорит, — моя бедная хижина куда лучше! Там хоть ног не ломают!

Сказала она это и поплелась домой.

О КУПЦЕ И ЕГО ПРЯТЕЛЕ

Один купец повесил замок на сундук, полный серебра, и отдал тот сундук на хранение одному своему приятелю, а сам уехал. Через некоторое время купец возвратился и попросил приятеля:

— Брат! Отдай мне мой сундук!

Тот принес сундук, поставил его и сказал:

— Смотри, брат! Замок висит на месте. Каким ты отдал мне сундук, таким я тебе его и вернул.

Купец осмотрел замок и отнес сундук к себе домой. Отпер его и... что же увидел? Вместо серебра в сундуке оказалось жслезо.

Тут купец понял, что приятель его обманул. И стал он думать да раздумывать: как получить обратно свое серебро? Озабоченный этим, он каждый день ходил к обманщику.

И вот раз увидел, как трехлетний сынишка вероломного друга вприпрыжку выбежал из дома. Купец посадил мальчика к себе на колени и приласкал его. Тут как раз подошел сосед, окликнул хозяйна дома и увел его с собой. А купец воспользовался этим — взял мальчика на руки и отнес к себе домой. Дома у него жила обезьяна.

Купец снял с мальчика запястья и ожерелья, надел их на обезьяну, а мальчика спрятал в доме.

А приятель его возвратился домой и, не найдя своего сына, подумал:

«Мальчик сидел на коленях у купца, а купцу я серебра не вернул. Значит, никто как он унес моего сына».

И вот он пришел к купцу и спросил:

— Где мой сын?

— Брат! — ответил тот, — случилось чудо! Играл-играл твой сынок и вдруг обратился в обезьяну. Погляди-ка! Вон он сидит привязанный. Узнаешь ожерелья, запястья?

— Ты что? Шутки шутишь, почтенный! — вскричал вероломный друг. — Где это слыхано? Может ли статься, чтобы мальчик превратился в обезьяну!

— Брат! — возразил купец. — Там, где серебро может превратиться в железо, мальчик может превратиться в обезьяну!

Стыдно стало вероломному другу. Он принес из дому серебро и отдал его купцу, а тот вернул ему сына.

О ПАСТУХЕ И ВОЛКЕ

У одного пастуха были козы. Немало сил и стараний приложил он, чтобы выстроить для них хлев, и день и ночь сторожил его, — все боялся, как бы какой-нибудь хищник не поживился его козами.

Была у пастуха и собака. Когда он ложился спать, он поручал ей стеречь хлев, и верная собака тогда глаз не смыкала — зорко стерегла козье стадо.

А на хлев уже давно издали поглядывал голодный волк. Однако подойти поближе у него смелости не хватало — собаки боялся. Наконец, волк придумал, как посеять в сердце пастуха недоверие к собаке, самому занять ее место и поживиться хорошенько.

И вот он однажды промыслил козу в соседнем лесу. Половину съел сам, а другую половину подбросил в хлев. Потом побежал к пастуху и говорит:

— Эй, пастух. Я твой друг! Я к тебе на помощь пришел! Ступай-ка, посмотри, что в твоём хлеву творится. Твоя собака козу доедает!

Пастух был человек простоватый, доверчивый. Не долго думая пошел вместе с волком в хлев и что же увидел? Лежит коза наполовину съеденная. Тут уж он поверил, что это его собака задрала козу. Рассердился, схватил дубинку и убил собаку, а охрану хлева поручил «честному» волку.

Прошло несколько дней. Волк съел всех коз и убежал в лес.

О РОЗЕ И СОЛОВЬЕ

Рассказывают, что у одного крестьянина был чудесный сад. А в углу сада рос большой розовый куст — молодое красивое растение. Каждое утро розы раскрывались, а садовник любовался ими — смотрит и радуется не нарадуется. Как-то раз он вышел в сад полюбоваться цветами; вдруг видит — сидит на ветке соловей и поет свою звонкую песню. Поет-поет, потом сунет голову в чашечку розы и острым клювом рвет в клочья ее алые лепестки. Садовник увидел, как страдает роза, пожалел ее и решил наказать соловья. Он расстелил на дорожке сеть, набросал в нее зерен, а когда поймал соловья, посадил его в клетку. Тогда бессердечный соловей раскрыл клюв и, как попугай, проговорил человеческим голосом:

— Эх, садовник! Зачем ты посадил меня, вольного певца, в тюрьму? Если затем, чтобы слушать мое чудесное пение, так ведь мое гнездо в твоём саду. Если же причина другая, то поведай ее мне, а я покорюсь и замолчу навсегда!

— А ты сам разве не знаешь, что ты наделал? — отозвался крестьянин. — Ты изранил розу, а для меня это великое горе. Ведь в розах — вся моя жизнь!

— Прости! — сказал соловей. — Раз я причинил страданье розе и горе тебе, так поделом мне, что я сижу в клетке!

Эти слова понравились крестьянину, и он выпустил соловья на волю. Соловей поблагодарил садовника и сказал:

— Ты меня прости, и за добро я отплачу тебе добром! Слушай! Под этим вот деревом зарыт кувшин с червонцами. Выкопай его и возьми себе.

Крестьянин стал копать под деревом и нашел клад. Тогда он сказал соловью:

— О соловей! Ты смог увидеть этот кувшин сквозь землю, а не сумел разглядеть сеть, что лежала на земле!

О КНЯЖИЧЕ И СЫНЕ ПЛОТНИКА

Однажды сын владетельного князя катался на лодке у берега моря. Вместе с ним в лодке сидел сын плотника, — он часто сопровождал княжича.

И вот сын плотника спросил его:

— Ваше высочество, вы учились разным наукам; а знаете вы какие-нибудь ремесла?

— Зачем нам, владыкам, знать ремесла? — ответил тот. — В нашем княжестве тьма-тьмущая всяких мастеров и умельцев, и все они работают на нас.

Сын плотника на это — ни слова.

И вдруг поднялась буря и отогнала лодку далеко от берега. Ударилась лодка о подводный камень и разбилась вдребезги. Княжич и сын плотника уцепились за лодку. Долго носились они по волнам и выбрались, наконец, на какой-то остров. Сын плотника хорошо знал свое ремесло, так он и на чужбине не пропал — принялся за работу. Смастерит какую-нибудь поделку, продаст ее, вот и выручит деньги на жизнь. А княжич никакого ремесла не знал, и стал он терпеть великую нужду и голод. В ту пору сын плотника сказал княжичу:

— Вот что с нами приключилось, подумать только! Ну что ж, я своими руками себе на хлеб зарабатываю, так могу и вам уделить на бедность. Берите сколько нужно, в этом ничего зазорного нет.

Стыдно стало княжичу, и не нашелся он, что ответить сыну плотника.

О ТИГРЕ, КОТОРЫЙ ОХОТИЛСЯ С ВОЛКОМ И ЛИСОЙ

Однажды тигр захватил с собой волка и лису и отправился на охоту. На охоте они задрали трех зверей: антилопу, оленя и зайца, и тигр повелел волку разделить добычу.

— Государь! — доложил волк. — Зачем делить добычу, когда она, можно сказать, сама делится? Антилопа, самый большой из наших зверей — доля вашего величества; олень — он поменьше — моя доля; а заяц, который меньше всех, — доля лисы!

Услышал тигр этот ответ, разгневался и так хватил волка лапой, что дух из него вышиб. Потом приказал лисе:

— Дели добычу!

— Государь! — доложила лиса. — А зачем ее делить? Незачем! Вашему величеству уже подошло время обедать, к тому же вы утомились на охоте; поэтому сейчас следует вам скушать антилопу и отдохнуть где-нибудь под тенистым деревом. А как проснетесь, закусите оленем; ведь после сна всегда к еде тянет. Откушаете, положите за щеку зайца вместо бетеля. А потом не худо вам будет пойти прогуляться.

Тигр остался доволен ответом лисы и спросил:

— Кто это тебя научил так правильно делить добычу?

— Ошибка волка, ваше величество! — доложила лиса.

— Но если я съем все, что же тогда будешь есть ты? — спросил тигр.

— Ваше величество, — ответила лиса, — я не люблю мяса! С меня и объедков хватит!

О СОБАКЕ, КОШКЕ И ОБЕЗЬЯНЕ

У одного человека жили собака и кошка. Однажды он положил в стенную нишу каравай, а сам ушел куда-то по делам. Кошке захотелось поесть хлеба, она вскочила на полку в нише и нечаянно уронила каравай. На шум прибежала собака, а кошка прыгнула на пол, и началась тут между ними ссора — стали они друг у дружки хлеб отнимать.

А по каменной ограде двора пробиралась обезьяна. Услышала шум, остановилась и спросила:

— О чем у вас спор идет?

Собака ответила:

— Наш хозяин оставил каравай в стенной нише, а эта вот негодная кошка забралась туда, столкнула хлеб на пол и хочет одна все съесть. Но я этого не допущу!

А кошка сказала:

— Я сталкивала-сталкивала каравай с полки — из сил выбилась! Не дам я хлеба этой негодной собаке.

Обезьяна выслушала их и сказала:

— Отойдите-ка от каравая, я вас помирю!

Собака и кошка послушались, а обезьяна прыгнула с ограды и вытащила из дома весы. Потом уселась поближе к караваю и сказала:

— Не надо ссориться! Я разделю каравай между вами поровну!

Собака и кошка согласились. Тогда обезьяна разломала каравай на две части — большую и маленькую, положила их на чашки весов и подняла весы. Чашка с большим куском опустилась, чашка с маленьким поднялась. Надо было их уравнять, и обезьяна принялась отрывать по крошке от большого куска. Отщипнет и в рот положит. И так она все отщипывала да ела, пока чашка с этим куском не поднялась — второй кусок перетянул.

Тогда она стала понемножку отщипывать от второго куска — оторвет крошку и в рот положит. И до тех пор все отщипывала понемногу то от одного куска, то от другого, пока одна чашка весов совсем не опустела, а на другой остался лишь крошечный кусочек. Обезьяна взяла его, показала собаке и кошке и говорит:

— Стоит ли, право, ссориться из-за такой мелочи! Чтобы никому не было обидно, я сама его съем.

И вот обезьяна положила в рот последний кусочек и убежала. А собака и кошка остались ни при чем.

О ДВУХ ПУТНИКАХ И ИХ НАХОДИТЕ

Шли куда-то два путника; и вдруг один из них увидел на дороге кошель с деньгами. Он поднял кошель и сказал своему товарищу:

— Погляди-ка! Я нашел кошель с деньгами!

— Э, друг! — отозвался тот. — Не говори: «я нашел», скажи: «мы нашли кошель с деньгами!» Ведь мы с тобой спутники, а спутники должны делить в дороге и горе и радость. Если в пути нас застигнет беда, мы и ее ододем вместе.

— Как бы не так! — возразил первый путник. — Что я

нашел, то мое и в том твоей доли нет. Не стану я с тобой делиться!

Тогда второй путник сказал:

— Ну, что ж, брат, будь по-твоему. Поступай как знаешь. Берн кошель себе!

И оба они пошли дальше. Немного погодя их нагнал владелец кошель; он искал свои деньги, и провожали его пешие стражи. Завидел их тот, что нашел кошель, испугался и сказал своему спутнику:

— Эх, брат! Мы с тобой маху дали!

Но тот возразил:

— Не говори: «мы маху дали», скажи: «я маху дал». Ведь я не делил с тобой радости, так не стану делить и горя.

О ЦАРЕ СУЛАЙМАНЕ И МУДРОМ ЖУРАВЛЕ

Говорят, что в царствование царя Сулаймана (а он правил не только людьми, но и всеми живыми существами) некий мудрый ученый принес из загробного мира чашу, полную живой воды, отдал ее Сулайману и сказал:

— Открылось мне, что если ты не выпьешь этой чаши, то вскоре простишься с нашим миром; а если выпьешь, станешь бессмертным! Хочешь — пей, и тогда живи до всеобщего воскрешения; а не хочешь — не пей, и отправляйся в страну небытия.

«Надо будет посоветоваться с мудрецами!» — подумал царь Сулайман.

И вот, повинаясь его воле, явились к нему все мудрецы и провидцы, и люди и животные, какие только были на земле. Царь рассказал им про чашу с живой водой. Тогда мудрецы стали хвалить жизнь и ее блага.

— Жизнь — это сокровище, — говорили мудрецы, — тратя его разумно, можно делать добро и тем снискать милость аллаха.

Словом, все сошлись на том, что царю Сулайману следует выпить чашу живой воды. Но Сулайман спросил:

— А найдется ли среди мудрецов моей страны хоть один, который не явился бы на этот совет?

Все сказали в один голос, что на общем совете нет такого-то журавля. Царь послал за журавлем коня. Но журавль забился в уголок, не захотел встречаться с

мудрецами, не послушался коня и не явился к царю. Тогда за журавлем послали собаку. Журавль послушался и явился ко дворцу, а Сулайман сказал ему:

— Я позвал тебя, чтобы с тобой посоветоваться.— Потом рассказал журавлю о живой воде и спросил: — Следует ли ее пить?

И вот журавль спросил Сулаймана:

— Ты будешь пить живую воду один или напоишь ею и всех своих друзей и помощников?

— Воду принесли мне одному,— ответил царь,— а другим ее пить не позволено. Как же мне поить ею других?

— О прибежище мира! — сказал тогда журавль.— На что тебе жизнь, если ты останешься без друзей и сторонников? Аллах послал тебя править миром; а что ты делаешь один, без помощников?

Похвалил царь честного провидца и не стал пить живую воду.

О ПЕТУХЕ И ЛИСЕ

Высоко на дереве эдаким шеголем сидел петух и кукарекал. На голос его прибежала лиса. Увидела жирного молодого петуха, и слюнки у нее потекли.

«Что бы такое мне придумать? Как заставить петуха спуститься с дерева? Заставлю — схвачу его и съем!» — подумала она.

Лисица, известное дело, продувная зверюга. Недолго она думала, но хитрость придумала. Вот подбежала к дереву и говорит:

— Братец петух! Я не могу влезть к тебе на дерево. Ты бы слез, мы бы с тобой потешились часик, поиграли бы, побегали!

— Сестрица,— ответил петух,— твое племя спокон века враждует с моим. Не будь этого, я бы, пожалуй, слез!

— Вон что! — воскликнула лиса.— Ты, должно быть, не слышал, о чем недавно объявляли с барабанным боем?

— А о чем объявляли? — спросил петух.

— Так и есть, значит ты еще не знаешь этой новости,— сказала лиса.— Вот какое дело. Животные каждый день жаловались своим вождям, что хищные звери ловят и пожирают их. Надо, мол, это прекратить! Поэтому вожди всех звериных племен собрались вместе и совеща-

лись целых десять дней. И вот порешили они запретить зверям убивать и есть друг друга; мало того,— запретили им причинять друг другу малейший вред. А вчера целый день били в барабан, чтобы известить всех зверей об этом решении. Как же ты ничего не слышал? Спал, что ли?

— Хорошая новость! — сказал петух.— Теперь все звери будут ходить без опаски!

— Вот потому-то я и сказала тебе: слезай с дерева! — проговорила лиса.

Петух задумался — как быть? Верить ему словам плутовки или не верить?

Между тем вдалеке показались две охотничьи собаки и побежали в сторону дерева. Петух закричал.

— Что с тобой, братец петух? — спросила лиса.

— Сюда две охотничьи собаки бегут! — ответил петух.

Как услышала лиса его слова, поджала хвост и со всех ног кинулась наутек.

— Стой! Куда ты? — крикнул петух.— Сама сказала, что теперь нечего бояться.

Но лиса возразила:

— А может, эти собаки, как и ты, еще не слышали новости. Поймают меня и разорвут!

Тут петух все понял и подумал:

«Вот так обманщица! Сама все выдумала! Меня съесть хотела... Врагу верить нельзя!»

О САДОВНИКЕ, ЗМЕЕ И МЕДВЕДЕ

В одном саду жил садовник. Садовник этот убил уже немало змей; а они во множестве водятся в садах Индии.

Среди змей, что жили в этом саду, была одна мудрая старая змея. И вот стала она придумывать, как бы отомстить садовнику за своих родичей: укусить его, но самой в живых остаться. «Укушу,— думала она,— и можно будет ползать по саду без опаски». И стала она искать случая погубить своего врага.

Однажды садовник лег в саду под тенистым деревом, накрылся одеялом и заснул. Нужно сказать, что у этого садовника был ручной медведь, который верой и правдой служил своему хозяину. Всякий раз как садовник спал в саду, медведь сидел рядом и отгонял от него мух.

Увидела змея, что садовник крепко спит, заползла к нему под одеяло и стала думать: «Если я его укушу, он проснется и убьет меня палкой. Как бы мне так ухитриться, чтоб и врага погубить и самой в живых остаться!»

Думала-думала змея, что ей делать, как вдруг прилетела муха и села на лицо садовнику. Медведь махнул лапой. Муха взлетела, но вскоре опять села на прежнее место. Он прогнал ее еще раз; она опять села. И так много раз. Не стерпел медведь такой наглости, рассердился и решил прихлопнуть муху, чтобы она не беспокоила его хозяина. Взял он в лапы большой камень, и как только муха опять села садовнику на щеку — изо всей силы бросил в нее камнем. Бросил, да не попал. Муха-то улетела, а голова садовника превратилась в лепешку.

Увидела змея, что враг ее убит, и, очень довольная, уползла.

* * *

Смысл этой сказки таков: лучше иметь умного врага, чем глупого друга. Медведь был другом своему хозяину, но, желая ему помочь, по глупости погубил его. А змея была врагом садовника, но, боясь за свою жизнь, не решилась его укусить.

О ПУТЕШЕСТВЕННИКЕ И ДАРМОЕДЕ

Некий человек отправился путешествовать, а за ним увязался один дармоед. Вечером они остановились на ночлег в караван-сараяе, и путешественник сказал дармоеду:

— Вот тебе деньги, брат; сходи на базар, купи немного муки и гороху. Состряпаем ужин, подкрепимся с дороги.

— Я не умею делать покупки, — ответил дармоед. — Лавочник меня надует — лишку возьмет!

Делать нечего. Путешественник сам пошел на базар, купил муки и гороху, а когда вернулся, попросил дармоеда:

— Встань, брат, да приготовь ужин!

Но дармоед опять отговорился:

— Ничего я не умею — ни лепешки печь, ни горох варить, — правда истинная! Только испорчу и горох и муку.

Что тут делать! Путешественник сам принялся за стряпню: и горох сварил и лепешки испек. Приготовил ужин и попросил дармоеда:

— Послушай-ка, брат! Я пойду руки вымою и лицо ополосну, а ты тем временем расстели дастархан да принеси ужин.

— Уверю тебя,— ответил дармоед,— что мне с такой работой никак не справиться!

Бедняга-путешественник сам расстелил дастархан, принес ужин и сказал дармоеду:

— Пожалуйста кушать!

Тот мигом вскочил на ноги и говорит:

— Один бог знает, как мне стыдно! Доколе буду я отвечать отказом на твои просьбы? Надо же выполнить хоть одну!

И, воздав хвалу аллаху, дармоед принялся уплетать ужин.

А путешественник, наконец, понял свою ошибку и, схватившись за уши¹, поклялся в душе:

«Кого-кого, но такого спутника впредь ни за что не возьму с собой в дорогу!»

* * *

В пути ли, дома ли, плох тот товарищ, который всю работу на другого валит.

О ТИГРЕ, ОБЕЗЬЯНЕ И МУРАВЬЯХ

Как-то тигр задрал двух буйволов и разорвал на куски верблюда. Возгордился своим удалством, поднялся на холм, а там вдосталь покатался по земле и от радости принялся хвастаться:

— Нет зверя, равного мне по силе и могуществу! Да попадись мне сам слон, и тот убежит, если я раз-другой ударю его лапой. Хвала творцу, что он создал меня таким,— ни к кому я не прибегаю, ничьей помощи не прошу!

¹ Знак самоосуждения.

Вдруг от вершины скалы оторвался острый камень, попал по спине тигру-хвастуну и ранил его. Но тигр и тут не образумился. Немного погодя он встал, пошел к озеру, напился воды и задремал на берегу. Случилось так, что поблизости находился муравейник. Муравьи выбежали, облепили рану тигра и принялись жестоко кусать его. Тигр в ужасе вскочил и заметался, громко рыча.

Неподалеку сидела обезьяна. Увидела она, как мечется тигр, засмеялась и сказала:

— Эй, храбрец! Куда же девались твоя храбрость и сила? Давно ли ты хвастался, что нет на свете зверя, равного тебе по могуществу? Почему же сейчас ты реवेशь в испуге?

Услышал тигр слова обезьяны, устыдился и стал слезно просить ее:

— Умоляю тебя! Выбери муравьев из моей раны! Уж я так буду тебе благодарен, так обязан!

ОБ ОРАНГУТАНГЕ И ПУТНИКЕ

Как-то раз в холодную пору орангутанг бродил по лесу и увидел путника. Путник тот промерз до костей,— такая была стужа. А тут еще и снег пошел. Орангутанг сжался над путником и сказал ему:

— Слушай, друг! Я живу недалеко отсюда в пещере. Если хочешь, пойдем ко мне, погреешься!

И вот оба они вошли в пещеру и сели рядом. В пещере пылал костер и было очень тепло; но путник все еще дрожал от холода, а пальцы у него совсем окоченели, и он стал на них дышать, чтобы их отогреть.

— Скажи мне, друг! Зачем ты это делаешь? — спросил путника орангутанг.

— Дышу на руки, чтобы их отогреть,— ответил тот,— они у меня совсем заокоченели!

Далеко орангутангу до человека! Где ему понять, что делают люди? Поглядел он, подивился и подумал, что наверное, путник этот — умелый, искусный человек. Очень довольный, орангутанг принес горячего вина с пряностями и плодами; потом вскипятил сок сахарного тростника, вылил его в чашку, поставил перед путником и сказал:

— Выпей-ка сладкого сока!

Тростниковый сок был очень горячий, и путник принялся на него дуть. Увидел это орангутанг и спросил:

— Зачем ты на него дуешь?

— Затем, чтобы сок немного остыл,— ответил тот.

Услышал это орангутанг, рассердился и закричал:

— Как же это так, негодный человек? Ртом ты греешь холодное и ртом же охлаждаешь горячее? Врешь ты все, не верю я тебе! Не хочу с тобой водиться, не хочу больше тебе помогать!

И глупый орангутанг схватил путника за шиворот и вытолкнул из пещеры.

О ТЕХ, КТО НЕ СЛУШАЕТ ДОБРЫХ СОВЕТОВ

Жила в лесу обезьяна. Однажды, в холодный день, она так замерзла, что вся дрожала. И вот надумала она погреться у костра, но нигде не могла раздобыть огня. На ту пору пролетал мимо светлячок. Обезьяна мигом схватила его, собрала кучку травы и соломы, засунула в нее светлячка и изо всех сил принялась дуть на него. На ближнем дереве сидела птичка. Глядела-глядела она на обезьяну и говорит:

— Что ты делаешь? Это ведь не огонь. Зря стараешься!

Но обезьяна и слушать не стала — знай себе дует на светлячка. Птичка решила подлететь к обезьяне поближе, чтобы ее образумить, и уже снялась с ветки, но тут мимо дерева прошел путник. Он сразу обо всем догадался и сказал птичке:

— Ах ты, безмозгая! К кому летишь? Да она тебе вмиг ноги вырвет!

Но того, кто не слушает добрых советов, убеждать бесполезно. Вот и птичка не послушалась путника — полетела вразумлять обезьяну. Но не успела она опуститься на землю, как обезьяна схватила ее и вырвала у ней ноги. Тут из кучки травы, в которой лежал светлячок, выползла змея и укусила обезьяну, и та испустила дух.

Путник поглядел на обезьяну и птичку и промолвил:

— Так всегда бывает с теми, кто не слушает добрых советов!

О ФИЛИНЕ И САРАНЧЕ

Однажды филин крепко спал, забившись в кусты, как вдруг откуда-то прилетела саранча и принялась громко стрекотать. Филин от ее стрекотанья проснулся и попросил:

— Эй, приятельница! Убирайся-ка ты отсюда подалее! Не беспокой меня ради бога. Ты стрекочешь так громко, что я никак заснуть не могу.

Но глупая саранча не послушалась, не умолкла. Мало того, принялась браниться и кричать:

— Ты, филин, бездельник и вор! По ночам вылезает из кустов, летишь в деревню и цыплят ворует. А днем отсыпался в дуплах деревьев.

— Вот что, любезная,— сказал филин,— придержи-ка язык, а не то покаешься. Худо будет!

И так и эдак увещевал филин саранчу, но та его и слушать не хотела; он ей слово, она ему два; бранилась без умолку, ругательски-ругала филина, шумела и стрекотала изо всех сил.

Увидел филин, что глупая саранча его не слушается, озлobilся, но затаил в сердце гнев и принялся ее расхваливать.

— Дорогая соседка,— начал филин,— до чего хорошо ты поешь! Напрасно я помешал тебе петь. Ты уж прости мне эту дерзость! Ведь я и не подозревал до сих пор, что ты такая отменная певица. Ты поешь так сладко, так искусно! Что звон лютни, что звуки священных песнопений в сравнении с твоим дивным голосом! По пословице: «Кто пел, но услышал песню твою, тот позабудет песню свою». Все те, что не спят, слушают твое пение, а ты поешь так, что заснуть невозможно, и кто услышит твой голос, тот словно пьянеет. Даже черная кукушка, эта славнейшая из наших певуний, стыдится своего голоса, услышав твой, и завидует тебе... Послушай, милая! У меня есть склянка с живой водой, мне ее подарил мой бог — бог ночных птиц. Хочешь, налью тебе пиалу? Я знаю, у тебя горло пересохло от пения.

А саранче и в самом деле хотелось пить. Недолго думая она поскакала к филину пить живую воду.

А филин прыгнул, схватил нахапку клювом и проглотил.

О ТРЕХ СОВЕТАХ ПОПУГАЯ

У одного человека был попугай. Однажды он сказал хозяину:

— Если ты меня продашь, то получишь только четыре-пять ан, а если зарежешь на еду, мяса мсего наберется всего на три-четыре пайсы¹. Так лучше отпусти меня на волю, а за это я дам тебе три добрых совета. Исполни их, и ты навеки избавишься от горя и печали.

— Ладно, говори,— сказал ему хозяин. Но попугай возразил:

— Э, нет! Сначала я дам тебе первый совет, а ты выпусти меня на волю. Затем я дам тебе второй совет и, наконец, перед отлетом — третий.

Хозяин согласился на это.

— Дай первый совет,— проговорил он.

И попугай сказал:

— Человек не должен жалеть о потерянном.

Хозяину эти слова понравились, и он выпустил попугая на волю.

Как только попугай очутился на свободе, он посмотрел хозяину в глаза и сказал:

— Какой ты дурак и как ты промахнулся, что меня выпустил! Если бы ты меня зарезал, то нашел бы у меня в желудке рубин весом в одну толу², а цена ему такая, что, вздумай ты его продать, ты выручил бы столько денег, что и детям, и внукам, и правнукам бы твоим на всю жизнь хватило.

Услышал это хозяин и горько пожалел о том, что выпустил попугая. А когда устал жаловаться и сетовать, сказал ему:

— Ну, делать нечего! Что случилось, то случилось. Теперь выкладывай два других совета.

— Ты первого совета не исполнил,— ответил попугай,— значит, давать тебе советы бесполезно.

Сказал и улетел.

¹ П а й с а — мелкая медная монета; $\frac{1}{64}$ рупии, $\frac{1}{4}$ аны.

² Г о л а — мера веса; около 60 каратов.

О ТОМ, КАК ЖЕНА МУЖА ЛЮБИЛА

Муж и жена крепко любили друг друга,— и часу не могли прожить врозь. Однажды муж сказал приятелю:

— До чего меня жена любит! О других мужчинах и не думает. Говорит, что «если, мол, ты умрешь, и мне тоже не жить на свете».

— А ты все-таки испытай ее,— посоветовал приятель,— затаи дыхание и притворись мертвым; а я тогда приду к ней — будто затем, чтобы ее утешить — и начну ее искушать опять выйти замуж. Вот тогда-то мы и узнаем, как она тебя любит!

Муж согласился. Вот пришел он домой и стал корчиться, будто от нестерпимой боли в животе. Немного погодя притворился мертвым. Жена поверила, что муж умер, и ну стонать и причитать над ним.

Услышал про это приятель мужа и пришел ее утешать.

— Чего ты плачешь? — говорит.— Что случилось, то случилось! Его уж не вернешь, а ты ведь еще молодая. Выходи-ка замуж за кого-нибудь. Да хоть за меня!

Жена «покойного» рассердилась и «крикнула:

— Не говори мне таких слов!

Замолчал приятель. Немного погодя он встал и собрался уходить. Тогда женщина сказала:

— Подожди немножко!

Он остался и опять принялся ее уговаривать: дескать, молодой вдове обязательно надо замуж выйти. Она его слушает, а сама на этот раз ни слова не говорит. Но вот он опять собрался уходить, а женщина ему:

— Ты сначала покушай, а потом уйдешь!

Приятель съел ее угощение и вдруг стал жаловаться, что у него живот заболел. И ну корчиться — точь в точь как ее муж.

— Скажи, чем можно вылечить твою болезнь? — спросила женщина.

— Вот чем,— ответил тот.— Когда у меня бывают такие боли, я посылаю слугу на кладбище с приказом отрезать нос у свежего покойника. И как приложу этот нос себе к животу, боль сразу и утихнет.

Не успел он это сказать, как женщина схватила нож и бросилась к своему мужу, чтобы отрезать ему нос, но «покойник» живо вскочил на ноги.

О ПЕТУХЕ И ШАКАЛАХ

Как-то раз петух попал в стаю шакалов. Растерялся, не смог придумать, как спасти свою жизнь, и решил к ним подольститься.

— Ах! — сказал он. — Будьте справедливы, как подобает сынам вашего племени! Ведь среди зверей нет никого справедливей вас. И вот еще чем вы хороши: племя ваше считается племенем хищников, но ни один из вас ни разу не убил неповинной живой твари.

Выслушали шакалы речь петуха и смутились. Стали думать, в чем бы его обвинить. И вот один шакал сказал:

— Никогда от тебя покоя нет — все кукарекаешь да шумишь по ночам. Никому спать не даешь. Поэтому тебя надо убить, чтобы все могли спать спокойно.

Что мог ответить петух? Испугался он до смерти. Но сердце у него было отважное. Вот он собрался с духом и сказал:

— Справедливые! Скажите по совести! Я ли поднимаю шум и бужу всех по ночам, или вы? Я кричу в ту пору, когда всем пора вставать. А бужу я людей для того, чтобы они встали пораньше, вознесли хвалу аллаху и приступили к работе. Простите меня за дерзость, но ведь весь свет знает, какой вы шумливый народ. Про вас даже побасенка сложена: «Под вечер, как только стемнеет, все шакалы охотятся вместе, и один кричит: «Мой отец был султаном!» А другой ему в ответ: «А тебе-то что?» И тут все орут наперебой: «А тебе-то что? А тебе-то что? А тебе-то что?» Шум, гвалт, прямо уши лопаются. Все спящие вскакивают как встрепанные!

Что могли шакалы на это ответить? Ничего. Тогда они обвинили петуха в наглости и совсем было собрались его съесть, как вдруг прибежал волк. Петух к нему:

— Волк-сахиб! Рассудите по справедливости хоть вы: кто из нас больше виноват — я или они?

Волк узнал, о чем спор идет, и говорит:

— Шакалы шумят в начале ночи, а ты кричишь на рассвете. Поэтому все виноваты — и ты и они. Все вы заслуживаете смерти!

И волк уже собрался всех их разорвать и съесть, но тут, откуда ни возьмись, явился тигр.

Страшно стало тогда и петуху, и шакалам, и волку, и все они разбежались, кто куда.

О БАДШАХЕ И ЕГО ШУТЕ

Барышник откуда-то издалека пригнал несколько табунов в один город. Тамошний бадшах купил у него всех лошадей. Потом дал ему сто тысяч рупий впридачу и сказал:

— На эти деньги купи еще коней и приведи их мне.

Барышник забрал деньги и отправился к себе на родину.

Несколько дней спустя бадшах позвал своего шута — а шут этот часто смешил и развлекал своего господина — и приказал ему:

— Напиши-ка имена известных тебе дураков и покажи мне!

— Владыка! — доложил шут. — Ваш раб уже составил список дураков.

— Назови их имена, — приказал бадшах.

— Первым в списке стоит ваше благословенное имя, — ответил шут.

— Почему так? — удивился бадшах.

— Потому, государь, — воскликнул шут, — что вы изволили отдать тому иноземному купцу сто тысяч рупий без всякого залога и, если он коней не пригонит, вы не сможете его наказать.

— Ну, а если пригонит, что ты тогда будешь делать? — спросил бадшах.

— Тогда, — сказал шут, — я на место вашего почтенного имени поставлю его имя!

О ЛИСЕ И КОШКЕ

Как-то раз кошка блуждала по лесу. Вдруг видит — бежит навстречу лиса. Кошка уже не раз слышала, что лиса великая мошенница и проныра хитрейшая. «Дай-ка я с ней поговорю!» — думает.

— Салам, дорогая сестрица лиса! — сказала кошка. — Как твое здоровье?

Лиса посмотрела на кошку свысока и подумала: «Что мне ей ответить?» Немного помедлила и сказала:

— Хвала аллаху! Здоровье ничего себе!

Тут они разговорились. Слово за слово, разговор зашел о том, кто из них обеих знает больше всяких хитро-

стей и уловок. Кошка состроила простодушную мордочку и сказала:

— Сестрица! Я знаю только одну уловку.

— Неужто только одну? — удивилась лиса. — А у меня их сотни в запасе! Я любого охотника с толку собью!

Так они беседовали. Вдруг, откуда ни возьмись, явился охотник, и его собаки бросились за кошкой и лисой.

Как завидела кошка гончих собак, мигом вскарабкалась на дерево. А лиса заметалась туда-сюда по лесу; стала делать большие круги, чтобы гончие потеряли ее след. Но собаки не отставали. В конце концов они схватили лису и принялись ее трепать. Кошка сидела на дереве и все видела.

— Эй, сестрица лиса! — крикнула она. — А где же сотни твоих хитростей и уловок? Вот я говорила, что знаю только одну уловку, и она мне как раз пригодилась, жизнь мою спасла. А ты, значит, только хвасталась зря!

О РАДЖЕ И ПТИЧКЕ

Одной страной правил раджа. Под крышей его дворца птичка свила себе гнездо. Однажды птичка нашла где-то жемчужину, принесла ее в свое гнездо и с тех пор все щебетала день-деньской:

— Что у меня есть, того у раджи нет! Что у меня есть, того у раджи нет!

Услышал раджа эти слова и приказал слуге:

— Посмотри, что у нее там в гнезде!

Тот посмотрел и доложил, что в гнезде лежит жемчужина.

— Принеси ее мне! — сказал раджа.

Жемчужину принесли, и с тех пор птичка стала щебетать так:

— Не было у раджи жемчужины, так он мою украл! Не было у раджи жемчужины, так он мою украл!

Радже это наскучило, и он приказал положить жемчужину обратно в гнездо. Тогда птичка принялась щебетать по-другому:

— А раджа-то испугался — вернул мою жемчужину! А раджа-то испугался — вернул мою жемчужину!

И так надоела радже ее болтовня, что он велел разорить гнездо. Только тогда и обрел покой.

О ТИГРЕ, ВОЛКЕ И ЛИСЕ

Однажды тигр тяжело занемог. Все звери пришли навестить больного, одна лиса не явилась. Волк тогда наклеветал на лису, и слух об этом дошел до ее ушей. А тигр сказал волку:

— Как только лиса придет, доложи мне об этом немедленно!

Наконец, лиса явилась, и волк доложил о ней тигру, а тот спросил у нее:

— Где это ты пропадала столько дней?

— Лекарство искала! — ответила лиса.

— Ну и что же, нашла лекарство? — спросил тигр.

Лиса ответила:

— Болезнь вашу как рукой снимет, если вы скушаете волчью берцовую кость!

Тигр в тот же миг ударил волка лапой, выдрал когтями у него из ноги кость и сожрал ее.

Распрощалась лиса с тигром и отправилась восвояси, а следом за ней, обливаясь кровью, пополз и волк. Тут лиса сказала ему:

— Уж коли ты взялся служить царям, ничего не говори, не подумавши хорошенько!

О СТАРИКЕ И КРАСАВИЦЕ

Шел куда-то один старик. Вдруг видит — по дороге навстречу ему идет женщина — красавица писаная. И так она ему понравилась, что он повернул назад и пошел вслед за ней. Куда она, туда и он — ни на шаг не отстает. Наконец, путница заметила, что какой-то незнакомый человек идет за ней по пятам, повернулась к нему и спросила:

— Почему ты не идешь своей дорогой? Почему бежишь за мной следом — куда я, туда и ты? Какая тому причина?

— Я в тебя влюбился, — ответил старик без всякого стеснения.

— Лучше тебе влюбиться в другую женщину, в красавицу, — сказала путница, — а такая, как я, недостойна твоей любви — недостаточно я красива.

— Для любви красота ни к чему, — возразил старик. — Сердце — вот главное!

Выслушала его женщина и сказала:

— Ну что ж, я согласна тебя полюбить. Только есть у меня изъян — один седой волос на голове появился!

Как услышал старик эти слова, сразу замедлил шаг; потом еще замедлил, еще. Плетется, еле ноги передвигает. И вскоре отстал от женщины шагов на сорок — пятьдесят. А та оглянулась на него и спросила:

— Эй, почтенный! Что ж ты отстал? Почему не идешь рядом со мной?

— Нужда у меня была, вот и отстал,— ответил старик.

Тогда женщина сказала ему:

— Вот видишь! Не успела я сказать, что на голове у меня появился один седой волос, как твоя любовь прахом пошла. Так будь справедлив и скажи: как же мне тебя любить, если твоя длинная борода вся белым-бела!

О КОНЕ ВОИНА И ТОЩЕМ ОСЛЕ

У одного воина был красивый быстроногий конь. Однажды конь в золоченой уздечке и под седлом, вышитым золотом, закусив удила, скакал во весь опор по дороге. И вдруг видит — навстречу ему плетется тощий, усталый осел с непосильной ношей на спине. Конь грозно фыркнул и заржал:

— Эй, ты! Прочь с дороги! А не то вмиг растопчу копытами!

Бедняга осел очень ослабел. «Куда уж мне с ним тягаться! — думает.— Как бы он и впрямь меня не затоптал». — И в страхе поспешил уступить дорогу коню.

Вскоре случилось так, что в бою коня ранили пулей. Теперь уже он не годился для верховой езды. Тогда воин продал его своему издольщику, а тот стал возить на коне тяжести.

Как-то раз конь с большим вьюком на спине еле-еле плелся по дороге, и вдруг ему опять повстречался тощий осел. Увидел осел коня и говорит:

— А, конь-сахиб! Салам алейкум! Как ваше здоровье? Помните, как вы однажды грозились растоптать меня, беднягу, своими копытами? А я, грешный, еще тогда подумал: «Ладно! Ты, брат, сейчас опьянел от гордости. Но погоди — придет день, протрезвишься!»

О ТОРГОВЦЕ И ОБЕЗЬЯНАХ

Один торговец сел отдохнуть в тени дерева, а котомку с товаром положил на землю. Котомка эта была битком набита красными шапками — он нес их в соседний город на продажу. Такая же красная шапка была у него самого на голове. Сидел он сидел, потом прилег. Повеял прохладный ветерок, наваял на путника дремоту, и он заснул.

А над ним на ветках дерева сидели обезьяны и таращили на него глаза. Как только торговец заснул, обезьяны соскочили на землю, расхватили шапки и снова забрались на дерево. Напялили шапки на головы и ну прыгать и скакать с ветки на ветку. Шум подняли на все джунгли.

Проснулся торговец от их гомона, поглядел — котомка пустая, шапок и след простыл. «Что за чудо! — думает. — Куда мои шапки подевались? Неужто их кто украл?» Поглядел вверх, видит — обезьяны в его шапках прыгают с дерева на дерево.

Чего только он ни делал, как ни пугал обезьян, не смог вернуть ни одной шапки. Рассердился, в досаде сорвал с себя шапку и швырнул ее на землю с криком:

— Берите уж заодно и мою шапку! На что мне она, одна-то!

Обезьяны, надо сказать, любят подражать человеку. Не успел торговец сорвать с себя шапки, как в тот же миг все обезьяны поснимали свои и покидали их вниз. Торговец подобрал их, увязал в котомку и, очень довольный, пошел своей дорогой.

О ТОМ, КТО «В ПЕРВЫЙ ЖЕ ДЕНЬ КОШКУ УБИЛ»

Одна незамужняя женщина, красивая и богатая, часто говаривала:

— Кто хочет на мне жениться и владеть мной и моим богатством, тот должен в первый же день брака съесть десять моих туфель.

Потому-то никто и не хотел взять ее замуж. Но вот, наконец, нашелся ей жених. Человек он был бедный, одинокий, позарился на ее богатство, да и холостяцкая жизнь надоела; ну он и согласился есть туфли. А как женился на красивой богачке, в первый же день велел служанке вывалить в грязи кошку и бросить в спальню. Служанка так и сделала. Как только настал вечер и молодые пошли спать, она вываляла кошку в грязи и бросила ее в спальню. А кошка была избалованная — ее сама хозяйка кормила. И вот она по привычке прыгнула прямо на кровать и всю постель перепачкала. Молодой рассвирепел. Выхватил меч из ножен и одним взмахом разрубил кошку пополам. Потом приказал переменить постель и улегся рядом с женой. А молодая до того напугалась, что о туфлях и не вспомнила.

Наутро новобрачный вышел из дома, и друзья-приятели стали его расспрашивать:

— Ну как, сахиб? Что ты делал ночью — грыз туфли или с женой миловался?

Тот рассказал им, как дело было, и друзья похвалили его за находчивость и смекалку.

* * *

С тех-то пор и пошла гулять по свету поговорка: «В первый же день кошку убил». Так говорят про тех, кто с первой же встречи умеет обуздать наглеца.

О МУДРЕЦЕ И ХЛЕБОСОЛЬНОМ ХОЗЯИНЕ

Некий мудрец приехал в какой-то город и узнал, что живет тут один хлебосол до того щедрый, что всех путников кормит и поит. Явился к нему и мудрец, но — в истрепанной, старой одежде, а хозяин не только не оказал ему уважения, но и слова ласкового не сказал. Неловко стало мудрецу, и он ушел.

А на другой день занял у кого-то чистую одежду, переделался и снова отправился к тому человеку. На этот раз хозяин встретил мудреца с великим почетом, усадил рядом с собой и стал потчевать разными лакомствами.

А мудрец сел на дастархан и давай совать куски еды в складки своей одежды.

— Что ты делаешь? — спросил его хозяин.

Мудрец ответил:

— Вчера я пришел сюда в старой поношенной одежде, и мне ни крошки не пришлось съесть. А нынче я вижу, что всеми этими вкусными яствами меня угостили благодаря моей новой одежде; вот я ее и потчую!

Тогда хозяину дома стало стыдно, и он не нашелся что ответить.

О ТОМ, КАК МЫШИ ХОТЕЛИ ОТ КОШКИ СПАСТИСЬ

Как-то раз мыши собрались вместе и стали раздумывать:

— Что бы такое придумать? Как нам от кошки спастись? Ведь кошка — наш заклятый враг!

И вот принялись они ломать над этим голову, каждая в меру своих способностей и разума. Долго сидели мыши в подвале молча, погружившись в глубокое раздумье. Наконец, один мышенок выступил вперед и запищал:

— Я знаю, как спастись от хитрой кошки. Давайте привяжем ей колокольчик на шею! Колокольчик зазвонит — мы все мигом попрячемся по своим норам!

Выслушали его мыши и запищали хором:

— Молодец! Вот хорошо придумал-то!

И так понравилась мышам эта выдумка, что они решили пожаловать тому мышонку почетную грамоту. А немного погодя окончательно уверовали в его мудрость и вознамерились даже сделать его своим главой.

Но тут поднялась одна старая опытная мышь, что повидала свет и на своем веку вдоволь хлебнула и зноя и холода. Вышла она вперед, встала на задние лапки и запищала:

— Да, друзья! Что и говорить — выдумка! Такого умного мышонка во всем свете не сыщешь! Что он умен, сомневаться не приходится. Но я бы хотела, чтобы он объяснил поподробнее, как может мышь кошке на шею колокольчик надеть? Да еще пусть укажет нам мышь, что

на это отважится. А пока он этого не сделает, грамоты ему давать не следует!

Выслушали ее мыши, обернулись, с презрением посмотрели на мышонка и разбежались.

Так ничего и не придумали.

О КУПЦЕ И ЕГО ГЛУХОМ ДРУГЕ

Один купец водил дружбу с глухим. Случилось так, что купец заболел, и глухой отправился его навестить. По дороге глухой решил про себя так:

«Сначала я спрошу у него о здоровье, скажу: «Как здоровье, сахиб?» Он ответит: «На поправку идет!» Тогда я скажу: «Слава богу!» Потом спрошу: «Что кушаешь?» Он ответит: «Сухой горох». Я скажу: «Ну и кушай на здоровье!» А потом задам ему такой вопрос: «Кто тебя лечит?» Он ответит: «Мирза такой-то». Тогда я скажу: «Да исцелит тебя аллах его рукой!»

И вот глухой пришел к больному, поздоровался, сел рядом с ним и стал его расспрашивать:

— Скажи, друг, как твое здоровье?

— Да что там спрашивать! — ответил больной. —

Прямо огнем горю — вот-вот умру.

Выслушал глухой больного и сказал:

— Слава богу! Да поможет тебе в этом всевышний!

Беднягу больного и так чуть не доконала болезнь, а от этих слов ему еще хуже стало.

Потом глухой спросил:

— А что же ты кушаешь, друг?

Тот ответил:

— Да ничего, только пыль глотаю.

— Ну и кушай себе на здоровье! — сказал глухой.

Больной еще пуще сердится. Наконец, глухой спросил:

— Послушай-ка, друг! А кто тебя лечит?

Сам не свой от гнева, больной рявкнул:

— Ангел смерти!

— Отлично! — воскликнул глухой, — да укрепит господь целительную силу рук его!

О ТИГРЕ И МЫШЬЕ

Однажды в знойный день тигр спал сладким сном в глуши джунглей, в прохладной тени мангового дерева. Под деревом жили мыши. И вдруг они подняли такую возню, такой писк, что разбудили тигра. Разгневался тигр, поймал одну мышку и уже хотел разорвать ее на куски, но она пропищала:

— О тигр! Ты ведь бадшах зверей! Ты по всему свету славишься своим благородством и доблестью, так не пристало тебе марать свои лапы кровью такого маленького слабенького зверька, как я. Не гоже тебе убивать меня!

Сжалился тигр над бедной мышкой и отпустил ее.

Вскоре случилось так, что тигр опять забрел в джунгли. А охотники расстелили сети возле мангового дерева. Подошел тигр к дереву и запутался в сетях — бьется, мечется, никак вырваться не может. Рассвирепел, разъярился да как заревет! На рев его прибежала мышка и запищала:

— О махараджа тигр! Не бойся! Я здесь — на помощь к тебе пришла.

И она в тот же миг перегрызла узел, которым были стянуты сети.

Так мышка спасла тигра от неволи.

О ВОЛКЕ И ЖУРАВЛЕ

Однажды волк загрыз козла. И такой этот волк был жадный, да и голодный, что навалился на еду и сожрал даже ребра. Одно ребро застряло у него в горле. Худо стало волку, и заметался он туда-сюда по джунглям, воя от боли. Просил каждого встречного:

— Слушай, друг! Вынь у меня из горла кость! Я тебя за это щедро награжу.

Но никто не хотел помочь волку. И вот попался ему навстречу журавль. Волк и его попросил вынуть кость. Журавль позарился на награду и согласился, но сначала заставил волка поклясться, что тот его не обманет. Потом подошел к нему, сунул свой длинный клюв в волчью пасть и вытащил кость. А когда вытащил, стал требовать

награды. Тут волк рассвирепел да как зарычит на журавля:

— Сроду я не встречал такого глупца, как ты! Дурак ты, дурак! Не понимаешь, как милостиво я с тобой обошелся. Ведь шея твоя была у меня в пасти. Стоило мне сжать зубы, и тебе бы конец пришел. А ты меня даже не благодаришь! Я тебя в живых оставил, а тебе и этого мало. Убирайся, пока цел!

О ДВУХ ПЕРЕСЕЛЕНЦАХ

Два человека решили переселиться, вместе двинулись в путь и вскоре прибыли в чужую страну. Один из них рассудил так:

— Сначала надо будет научиться говорить на языке здешних жителей!

Так он и сделал. А второй был таким гордецом, что презирал язык простого народа и не пожелал учиться. Он говорил только на языке придворных и знати. А надо сказать, что страной этой правили чужеземные захватчики.

Случилось так, что спустя несколько лет оба переселенца остановились в какой-то деревне, а тамошние жители вдруг восстали и перебили иноземных порабитителей. Переселенцы жили в разных домах. Восставшие схватили их и стали допрашивать порознь.

— Что ты тут делаешь? — спросили они сначала одного, потом другого.

Тот, что хорошо говорил на местном народном языке, дал ясный ответ, и его отпустили с миром восвояси. А второй переселенец отвечал на языке ненавистных правителей, вот разгневанные жители и отрубили ему голову.

О КНЯЖИЧЕ И ЕГО УЧИТЕЛЕ

Один владетельный князь отдал своего сына на воспитание учителю. Учитель несколько лет обучал княжича всевозможным наукам и искусствам, когда же учение закончилось, выбрал дождливый день, посадил княжича на

коня, а сам пошел пешком. Как только черта города осталась у них позади, учитель ссадил княжича с коня, а сам сел верхом. Долго пришлось княжичу брести по лужам и грязи. Но когда они, наконец, вернулись в город, учитель спешился, а княжича посадил на коня. И они направились во дворец.

Как увидел княжич отца, пожаловался на учителя, — рассказал, сколько ему пришлось вытерпеть в дороге. И князь повелел казнить учителя. Тогда учитель попросил передать князю, что он, де, раб, виноват; но что ему нужно кое о чем доложить его светлости. А потом пусть его казнят!

Князь повелел привести учителя, и тот сказал:

— Твой раб так поступил потому, что ученик его — сын владетельного князя. А княжич должен знать, как тяжело ходить пешком по грязи и лужам; должен знать заботы и горести своих подданных-землепашцев. Этому я тоже должен был его научить. Вот почему я заставил его идти пешком. Как мог я ему объяснить все это иначе?

О ТИГРЕ И МЕДВЕДЕ

Тигр и медведь бродили по лесу в поисках дичи. Случилось так, что оба они пришли к месту, где лежала умершая от ран антилопа. И вот с одной стороны к ней бросился тигр, а с другой медведь. Оба зверя в одно время подбежали к антилопе и заспорили.

— Я первым примчался к добыче, значит, она принадлежит мне! — зарычал тигр.

А медведь в ответ:

— Нет, первым подоспел я! Моя антилопа!

И началась между ними свалка. Тигр бил медведя лапами, медведь рвал тигра когтями. Оба обливались кровью.

А пока они дрались, откуда-то прибежал волк и утащил антилопу.

Тигр и медведь оглянулись, видят — антилопы нет как нет. И стали они каяться:

— Мы из-за антилопы друг друга в кровь изодрали, а ее даром получил кто-то третий!

О КОБРЕ И ЕЖЕ

Еж и кобра были закадычными друзьями. Но вот еж случайно попал в компанию пьяниц и бездельников, и что же он там увидел? Все они подтрунивали и смеялись друг над другом. Поглядел на них еж и отправился домой. Видит — ползет ему навстречу кобра. Он взял да и уколол ее своими иглами — не со зла, а в шутку. Кобра спросила:

— Брат! Что это ты нынче ведешь себя как-то по-чуждному?

— Мы с тобой друзья, — ответил еж, — а если в кои-то веки пошутим да поиграем, так что в этом дурного?

— Ну, что ж! — согласилась кобра, — если тебе уж так хочется играть, играй!

И с тех пор начались у них шутки да игры — что ни день задирали друг друга.

Но вот как-то раз, когда кобра куда-то ползла, еж подбежал сзади, схватил ее зубами за кончик хвоста, а сам встопорщил свои иглы и свернулся в клубок. Кобра повернулась, раздула шею и принялась кусать ежа зубами и бить его раздутой шеей.

Играли-играли, а кончилось тем, что кобра изорвала в лохмотья свою шею о колючки ежа, а еж издох от змеиного яда.

* * *

Недаром говорит пословица: «Где кашель — там хворь, где хохот — там драка».

О ДВУХ ДЫНЯХ

Один портной увидел где-то на огороде две спелые дыни на плетях. А случилось это в такое время года, когда дынь не бывает. И вот встретился он с четырьмя своими друзьями и рассказал им про дыни. Все четверо в один голос обозвали портного лгуном и сказали:

— Принеси и покажи нам эти дыни, тогда поверим!

— Ну что ж, принесу. Только давайте побьемся об заклад, — сказал портной.

— Ладно! — согласился один приятель.— Условие такое: сто рупий ставишь ты, сто мы!

Услыхала про это жена портного и принялась ругательски ругать мужа, а тот, чтоб ее успокоить, рассказал ей все как есть — и где растут те дыни и как найти то место.

Между тем жена одного из четырех приятелей пришла к жене портного и сказала:

— Мой муж побился об заклад с твоим мужем. Или завтра утром твой муж принесет дыни, или придется ему выложить сто рупий! Ну, скажи хоть ты мне, где ж это видано, чтобы в такое время года на огороде росли дыни? Можешь не сомневаться,— плакали ваши сто рупий!

Тогда жена портного захотела ее уязвить и по глупости своей слово в слово передала ей все, что слышала от мужа. Женщина побежала к своему мужу и все ему рассказала. Тот мигом собрался, разыскал место, где росли дыни, и сорвал их, а плети вырвал с корнем и забросил подальше.

Утром портной отправился за дынями, ничего не нашел и вернулся домой с пустыми руками. Так и пришлось ему отдать сто рупий. А кроме всего прочего, он прослыл среди соседей лгуном и с тех пор все зовут его олухом.

* * *

Не открывай ты тайны сердца другу.
У друга твоего есть друг. Его ты бойся!

О ВРАЛЕ

Был у матери сын — враль, каких мало. Мать каждый день твердила ему:

— Сынок! Перестань врать! Говорить неправду — грех великий!

И вот он как-то раз сказал матери:

— Ама джан!¹ Испеки-ка мне чего-нибудь вкусного! Я накормлю ложь до отвала, потом отнесу ее в лес и брошу там. Вернусь домой, никогда больше врать не буду!

Мать его была женщина простая, доверчивая; наварила-напекла всякой всячины, как ей наказывал сын.

¹ А м а д ж а н — милая матушка.

А тот забрал все, что состряпала мать, пошел в лес и ну уплетать еду за обе щеки. Потом прогулял в лесу целый день, пришел домой, когда уж солнце садилось, и говорит матери:

— Ама джан! Послушай, что со мной было! Я отнес ложь в лес, накормил ее до отвала и говорю: «Ну, ложь, теперь я тебя бросил!» Три раза так сказал и уже собрался было уходить, как вдруг ложь обратилась в слона и кинулась на меня. Я наутек! Бегу со всех ног, а слон за мной; мечусь туда-сюда, гляжу, где бы спрятаться. Вдруг вижу — большое дерево. Мигом вскарабкался на него. Но вот беда! Слон тоже полез за мной на дерево. Я от слона с листка на листок, он за мной с ветки на ветку. Я от него с ветки на ветку, он за мной с листка на листок. Страшно мне стало! Что делать? Глянул вниз, вижу — кувшин стоит. Я в него прыг! А в кувшине трещинка была, я через нее и вылез. Слон тоже в кувшин прыгнул и — за мной. Сам-то пролез, а хвост у него в трещинке застрял. Вот он и остался в лесу; а я спасся и прибежал к тебе!

Слушала-слушала мать, что ей сынок плел, и говорит:
— Ох, сынок! Да ты теперь врешь хуже прежнего!

О ТОМ, КАК ОСЛА УЧИЛИ ПЕТЬ

Некий чужестранец явился на прием к одному бадшаху и сказал:

— Я могу за десять лет научить осла петь песни; соизвольте только, владыка, пожаловать мне, рабу вашему, осла и десять тысяч рупий на расходы, и я покажу свое искусство. Если же я обману ваше величество, пусть меня повесят.

Бадшах поверил чужестранцу и приказал дать ему осла и десять тысяч рупий. Тот забрал осла и деньги, а вернувшись на родину, построил себе великолепный дом и накупил множество всяких красивых вещей — чего только душа желала; на остальные же деньги он стал жить да поживать в свое удовольствие.

Однажды зашел к нему приятель. Увидел, в каком довольстве он живет, и сказал:

— Какой ты глупец! Обманом выманил у бадшаха осла и десять тысяч рупий, живешь припеваючи, а о том и не думаешь, что кончишь на виселице!

Но тот возразил:

— Вовсе я не глупец. Подумай-ка! Ведь нас трое: я, бадшах и осел. Неужто за десять лет ни один из нас не расстанется с жизнью?

О МОНАХЕ И ЧЕТЫРЕХ ЖУЛИКАХ

Один монах купил на базаре откормленную, жирную козу, взвалил ее на спину и направился домой, в монастырь. По дороге встретились ему четыре жулика. Коза очень понравилась жуликам. Они пошли вслед за монахом и стали раздумывать, как бы оттягать у него козу. Думали-думали, наконец, додумались — решили пуститься на хитрость. Один жулик зашел вперед и спросил монаха:

— Эй, монах! Что это ты вздумал собаку на спине таскать? Может, у нее ноги больные?

Монах рассердился, но ответил:

— Дурак! Вовсе это не собака, а коза!

Подошел второй жулик и говорит:

— Почтенный! Собачья слюна — нечистое вещество! Если она попадет вам на шею, вы осквернитесь и не сможете творить молитву!

Монах поправил его:

— Брат мой! Это не собака, а коза!

— Как бы не так! — возразил жулик.

И тут у монаха зародилось сомнение. «А что, если это и впрямь собака?» — подумал он. Думал-думал, наконец, снял козу со спины, надел ей на шею веревку и повел за собой.

Подошел третий жулик и говорит:

— Эй, почтенный! Ты, видать, на охоту собрался, если собаку с собой захватил.

Монах и его поправил:

— Это не собака, а коза!

А четвертый жулик зашел сзади и спрашивает:

— Сколько ты отдал за собаку?

И вот все четверо окружили глупого монаха и дружно заспорили. Один говорил, что собака эта сторожевая, другой — что пастушья, третий жулик принялся насмехаться над монахом:

— Ты вроде духовное лицо,— говорит,— как же ты не боишься осквернить руки и одежду об эту собаку?

Четвертый жулик сказал, что монах, наверное, хочет научить собаку богу молиться.

От всех этих разговоров у монаха помутилось в голове.

«Должно быть, это не коза, а злой дух,— сказал он себе,— мне он кажется козой, а людям — собакой! А кто мне ее продал, тот, ясное дело, колдун!»

Недолго думая монах отправился разыскивать продавца, а козу бросил. Жулики схватили ее, зарезали и поделили между собой.

О ТОМ, КАК «ДЕНЬГА ДЕНЬГУ ТЯНЕТ»

Услышал один придурковатый нищий, как кто-то сказал, что «деньга деньгу тянет», и слова эти крепко закрепились у него в голове.

Вот раздобыл он где-то рупию и отправился с нею на базар. Подошел к лавке менялы, улучил время, когда тот отвернулся, да и бросил свою рупию в кучу денег, что лежала перед ним на помосте.

Наступал вечер; меняла закрыл лавку, ссыпал в кошель свои деньги, а с ними прихватил и рупию нищего. Потом стал завязывать кошель. Испугался бедняга нищий, подошел к меняле и стал его просить:

— Сделай милость, отдай мне мою рупию! Она к тебе в кошель попала.

— Как так, брат? — спросил меняла.

Нищий объяснил:

— Слышал я от одного человека, что «деньга деньгу тянет», и разобрала меня жадность. Великими трудами заработал я рупию, подошел к твоему ларьку и бросил ее в кучу денег, что лежала перед тобой,— хотел, чтобы моя рупия притянула все твои деньги!

Выслушал меняла нищего, посмеялся и промолвил:

— Нет, приятель, из малого многого не получишь! Как думаешь, кто кого победит — единица тысячу или тысяча единицу? А тот, от кого ты слышал ту пословицу, сказал правду. У меня денег много, у тебя мало — вот мои деньги и притянули твою рупию!

О ТОМ, КАК МАЛЬЧИШКА ВОРА ПЕРЕХИТРИЛ

Один хитрец-мальчишка сидел на краю колодца. Мимо проходил вор. Увидел мальчишка издали, что идет человек, и принялся плакать. Вор подошел к нему и спрашивает:

— Ты чего плачешь?

— Как же мне не плакать! — отвечает мальчишка, а сам слезами заливается. — Пришел я по воду, да и уронил в колодец серебряный кувшин. Ой, что мне теперь делать! Выпорют меня отец с матерью!

Вор, как услышал про серебряный кувшин, мигом разделся, положил одежду и кошелек с деньгами на землю и полез в колодец. Искал-искал серебряный кувшин, да так и не нашел.

Вылез из колодца, видит — ни одежды, ни кошелька. А мальчишки и след простыл.

О СВАРЛИВОЙ ЖЕНЕ

Была у одного человека крикливая и сварливая жена. Никогда не слушалась мужа. А он был человек честный, смиренный, — не решался ни вздуть ее, ни прогнать, и потому всегда ходил хмурый и молчаливый.

Однажды пришел к нему в гости приятель. Муж вышел из дома, сел с гостем возле двери и послал сказать жене: «Ко мне гость пришел! Так подай ему угощенье, да поскорее!»

А жена рассердилась, подошла к двери да как швырнет в мужа туфлей, а сама кричит:

— Сидишь там наружи с приятелем да еще приказываешь мне!

Хозяин сторел со стыда и принялся искать оружие, чтобы лишить себя жизни. Догадался гость, что хозяин хочет руки на себя наложить с горя, и спросил:

— А что, дорогой друг, жена твоя только дерется и все, или еще и пени с тебя берет?

— Нет, пени не берет! — ответил хозяин.

— Ну, — воскликнул гость, — значит, жена у тебя хорошая и добродетельная женщина, коли она только туф-

лями кидается. А вот моя жена, та, как задаст мне трепку, так с меня же пеню требует! Тебе в тысячу раз легче жить, чем мне.

Выслушал хозяин гостя, и полегчало у него на сердце. Приятели посидели, поговорили, потом распрощались, и гость ушел домой.

О ТОМ, КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК КУПАТЬСЯ ПОШЕЛ

Один человек пошел на реку купаться. Видит — на берегу сидит араб по имени Зара. Купальщик дал ему на сохранение свою одежду и десять рупий, а когда искупался, попросил вернуть одежду и деньги. Зара одежду отдал и говорит:

— Что касается денег, у меня с тобой особые счета.

Купальщик очень удивился и воскликнул:

— О аллах! Я ничего у него не брал и никаких дел с ним не вел. Какие у нас могут быть счета?

Тогда Зара сказал:

— Когда ты нырнул в воду, я подумал, что ты утонул, и сейчас же дал посыльному три рупии с приказом оповестить твоих домашних о том, что ты погиб. Когда же ты вынырнул, я дал три рупии другому посыльному с приказом оповестить твоих родных о том, что ты цел и невредим. А до этого я дал обет пожертвовать три рупии на раздачу милостыни, если ты целым и невредимым вынырнешь из воды. Этот обет я сейчас и буду выполнять. Одна твоя рупия, правда, осталась у меня, но я ее потерял и верну постепенно, частями. Кто-кто, а я денежные дела веду честно!

И Зара ушел.

ОБ ОСЛЕ

Как-то раз осел стал думать о своем хозяине.

«Хозяин очень любит нашу собаку,— думал он.— Должно быть, это потому, что она подлизала — виляет хвостом, скачет перед ним, прыгает. Ну, конечно, за это-то он ее и любит. Надо бы и мне попробовать поскакать и попрыгать перед ним, потом забраться к нему на колени! А уж он тогда непременно меня приласкает!»

Так рассуждал осел. Тем временем хозяин его вернулся с поля домой и сел на стул во дворе. А наш осел подошел поближе и ну скакать перед ним. То влево прыгнет, то вправо, да вдруг как заревет во все горло. Потом стал на задние ноги, а передние умильно положил на грудь хозяину и уже хотел было сесть к нему на колени, но тут хозяин не выдержал и завопил. На его крик прибежал слуга с толстой палкой и пребольно отколотил осла.

О ПИСЦЕ И ЕГО СЛУГЕ

Один писец ночевал в чьем-то доме вместе со своим слугой.

— Эй, Рамчера! — окликнул слугу писец, — выгляни-ка на улицу! Идет дождик или нет?

— Идет еще! — ответил слуга, не вставая с постели.

— А ты откуда знаешь? — удивился писец. — Ты ведь все лежишь да спишь!

— Кошка со двора прибежала, — ответил тот, — я ее потрогал, так она мокрая.

— Погаси-ка свет! — сказал писец.

— А вы обмотайте чем-нибудь голову, вот вам и темно будет, и спите себе на здоровье!

— Закрой дверь! — сказал писец.

— Ох, брат ты мой! — отозвался слуга. — Надо же совесть иметь! Два дела я сделал, — ответил вам; так сделайте хоть одно вы сами!

О ФАКИРЕ, КУПЦЕ И КОТВАЛЕ

Однажды факир зашел в лавку и попросил отпустить ему товар поскорее. Лавочник вдруг обругал его ни за что ни про что. Тогда факир стащил с ноги туфлю и шлепнул ею лавочника по голове. Лавочник пожаловался котвалу. Тот спросил бедняка:

— За что ты его ударил?

— А зачем он ругается? — сказал факир.

— Ты совершил тяжкое преступление, — проговорил

котвал,— но ты факир, и потому я не буду наказывать тебя строго. Плати восемь ан¹ пени. Это тебе в наказание!

Факир вынул из кармана рупию, отдал ее котвалу, шлепнул его туфлей по голове и сказал:

— Если такая твоя справедливость, так подели эту рупию с лавочником,— по восемь ан на брата придется!

О МУРАВЬЕ И ГОЛУБЕ

Однажды муравью захотелось пить, и он побежал на речку напиться. Пить он стал в таком месте, где течение было очень сильное, и волна смыла его с берега.

На ближнем дереве сидел голубь, который все это видел, и ему стало жаль муравья. Тогда голубь оторвал клювом листок от ветки и сбросил его в воду, а муравей выбрался на берег по этому листку.

И вот случилось так, что спустя несколько дней голубь опять сел на это дерево, как вдруг подошел птицелов и стал к нему подкрадываться — вот-вот сетью накроет. Голубь не замечал опасности и спокойно сидел на суку.

А муравей был как раз поблизости. Увидел, что голубю грозит беда, подбежал к птицелову и принялся кусать ему ноги, да так больно, что у птицелова не только ноги, но и руки задрожали. Тут голубь заметил его и улетел.

О ПУТНИКЕ И БАДШАХЕ

Одного путника ограбили возле той крепости, где жил сам бадшах. Путник пожаловался бадшаху:

— Повелитель вселенной! Разбойники ограбили меня под стенами той крепости, где вы изволите проживать.

— А почему ты не остерегался? — спросил бадшах.

Путник ответил:

— Откуда мог знать ваш раб, что путников грабят под самыми окнами вашего величества?

Бадшах ответил:

— Разве ты не слышал поговорки: «Нет темнее места, чем под светильником».

¹ А н а — мелкая медная монета, $\frac{1}{16}$ рупии.

О СКРЯГЕ И СЛУЖАНКЕ

Один скряга пошел было в мечеть, как вдруг вспомнил по дороге, что, уходя из дому, забыл погасить светильник. Тогда он вернулся домой с полпути, подошел к двери, позвал служанку и сказал:

— Потуши-ка светильник! А двери не открывай — от этого у ней петли стираются!

— Ой, сахиб! — сказала девушка. — А не стерли вы подошвы своих чувяков, пока возвращались с полпути?

— Не бойся, умница, — ответил скряга, — я разулся. Шел босиком, а чувяки подмышкой нес!

О МУСУЛЬМАНИНЕ И ЕГО СЛУГЕ

Один мусульманин захворал и велел слуге сходить к лекарю за лекарством.

— А вдруг лекаря не будет дома? — проговорил слуга.

— Будет! — отозвался мусульманин. — Иди скорее!

Тогда слуга сказал:

— Может, я и застану его дома, а вдруг он не даст мне лекарства?

— Возьми вот эту записку! Он ее прочитает и даст непременно.

— Ну, положим, что даст, — сказал слуга, — а вдруг лекарство не поможет?

— Ох, чтоб тебе! — рассердился мусульманин. — Пойдешь ты или будешь стоять и спорить?

— Сахиб! — ответил слуга. — А что толку, если лекарство и поможет? Ведь все равно вы в один прекрасный день умрете. Что сейчас, что позже, один черт!

О СЛЕПОМ

Один слепой шел по улице темной ночью. В руке у него был фонарь, а на голове — глиняный кувшин. Какой-то прохожий окликнул его:

— Эй, глупец! Для тебя ведь что день, что ночь — все едино! На что тебе фонарь?

Слепой ответил:

— Фонарь нужен не мне, а тебе, чтобы во тьме ночной ты не разбил моего кувшина!

О СЕРЯГЕ И ЕГО ПРЯТЕЛЕ

Один человек водил дружбу со скрягой. Как-то раз он сказал скряге:

— Я отправляюсь в дальнюю дорогу! Подари-ка ты мне свое кольцо, а я буду носить его, не снимая с пальца. Погляжу на кольцо и сразу о тебе вспомню!

— Если ты хочешь меня помнить,— отозвался скряга,— смотри на свой палец. Как посмотришь, сразу вспомнишь, что дескать, просил я у такого-то человека кольцо, а он не дал!

ОБ ОЛЕНЕ И ЛИСЕ

Как-то раз оленю захотелось пить, и он подошел к роднику. А родник тот был в глубокой яме. Напился олень воды, хотел было выбраться из ямы и не смог. Поблизости стояла лиса.

— Э, брат! — сказала она оленю.— Неладно ты поступил! Прежде чем прыгать в яму, надо тебе было узнать— можно ли из нее выбраться!

О ПЛАТОНЕ

Однажды кто-то сказал Платону:

— Ты много лет странствовал по морям. Какие же чудеса видел ты в море?

Платон ответил:

— Чудо то, что я целым и невредимым выбрался на сушу!

ОБ АКБАРЕ И БИРБАЛЕ¹

Однажды Акбар спросил Бирбала:

— Что нужнее всего в бою?

Бирбал ответил:

— Повелитель вселенной! Нужней всего мужество!

¹ А к б а р — монарх из династии Великих моголов (1542—1605).
Б и р б а л — его приближенный.

— А сила, а оружие? Или ты о них забыл? — сказал Акбар.

— Государь! Если в сердце воина нет мужества, не помогут ему ни сила его, ни оружие,— ответил Бирбал.

О ТОМ, КАК НАКАЗЫВАТЬ КЛЕВЕТНИКОВ

Один бадшах спросил своего приближенного:

— Как наказывать клеветников?

Тот ответил:

— Надо резать уши тем, кто слушает клевету.

О ВЕРБЛЮДЕ И ОСЛЕ

Верблюд и осел были закадычными друзьями. Как-то раз пришлось им обоим отправиться в дальний путь. Но вот дорогу преградила река. Верблюд вошел в воду первым, и вода дошла ему до брюха.

— Эй, друг! — закричал верблюд,— иди вслед за мной! Тут совсем неглубоко!

— Верно,— отозвался осел,— тебе-то вода только до брюха дошла, вот ты и говоришь, что не глубоко! А я тут с головой скроюсь — утону непременно.

О ЛЕКАРЕ И ДОКУЧЛИВЫХ ПОСЕТИТЕЛЯХ

Рассказывают, будто один лекарь заболел. И вот зачастили к нему знакомые. Придут и засидятся допозднѣ— никак уйти не могут. Лекарю они очень докучали. Однажды кто-то из посетителей попросил лекаря:

— Хаким-сахиб ¹! Подайте нам какой-нибудь совет!

Лекарь сказал:

— Если вы пришли навестить больного, не засиживайтесь у него долго!

¹ Х а к и м — лекарь.

О СОБАКЕ

Некий человек спросил собаку:

— Зачем ты лежишь на дороге?

Собака ответила:

— Чтобы отличить злых от добрых.

— Как же ты отличишь злого от доброго? — спросил человек.

— Добрый меня не трогает, — ответила собака, — а злой пинает ногой.

О МУДРОМ СУДЬЕ

В доме у одного человека пропали сто рупий. Он подал жалобу судье. Судья созвал всех, кто жил в доме, роздал им палки одинаковой длины — каждому по палке — и сказал:

— К завтрашнему утру палка вора удлинится ровно на палец.

Потом судья распрощался со всеми и ушел. Вор поверил, что его палка удлинится, испугался и отрезал от нее кусок длиной в палец.

Наутро пришел судья, осмотрел палки, узнал, кто украл деньги и отобрал их. А вора наказал.

О ТРУДНОМ И ЛЕГКОМ

Один человек спросил мудреца:

— Что для нас легко и что трудно?

— Давать советы очень легко, — ответил мудрец, — исполнять их очень трудно.

О ТОМ, КАК КОЗЛЕНОК ВОЛКА РУГАЛ

Однажды козленок забрался на высокое крыльцо. Случилось так, что мимо пробежал волк. Козленок увидел волка и принялся его ругать.

— Ничтожный нахал! — сказал волк. — Ругань твоя мне ничуть не обидна. Я знаю, бранишься ты лишь потому, что залез на высокое место. А стоял бы здесь, на земле, пикнуть бы не посмел!

О ЧВАНСТВЕ

Одного человека назначили на высокий пост. Услышал эту радостную весть его друг и явился к нему с поздравлениями. Но чиновник прикинулся, что не узнает своего друга, и спросил:

— Кто ты такой и зачем пришел сюда?

Бедняга сначала оторопел, потом нашелся:

— Неужто ты меня не узнаешь? А ведь я — твой старинный друг. Говорили, будто ты ослеп. Вот я и пришел тебя проведать!

ОБ УЛИЧНОМ ПИСЦЕ

Один человек вздумал послать кому-то письмо и пошел к уличному писцу.

— Напиши для меня письмо, — сказал он.

— Не могу, — ответил тот, — у меня нога болит.

— Ты же пишешь не ногой, а рукой! — сказал заказчик.

— Да, но всякий раз, как я напишу письмо, за мной посылают, чтобы я его прочитал, — объяснил писец. — Не может никто мой почерк разобрать.

О БЕДНЯКЕ И СКРЯГЕ

Как-то раз один бедняк сказал скряге, что хочет его кое о чем попросить.

— Я сделаю для тебя все, что угодно, — отозвался скряга, — но только с одним условием.

— Что же это за условие? — спросил бедняк.

Скряга ответил:

— Никогда ни о чем меня не проси!

О ПАМЯТИ И ЗАБВЕНИИ

Один человек спросил мудреца:

— Что надо запоминать и о чем следует забывать?

Мудрец ответил:

— Если люди сделали тебе добро, запомни это; если ты сам сделал добро людям, забудь об этом.

СКАЗКИ ПОПУГАЯ

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ:

о рождении Маймуна и женитьбе его на Худжасте

Не было среди богачей древности человека богаче и могущественнее, чем Ахмад-Султан. У дверей его дворца всегда стояли наготове сто тысяч лошадей, полторы тысячи слонов, девятьсот караванов вьючных верблюдов, но не было у него ни сына, ни дочери, которые освещали бы дом отца своего.

Скорбело сердце его оттого,
Что светоча не было в доме его.

А потому он утром и вечером ходил к священнослужителям и просил их молиться. И вот спустя некоторое время творец земли и неба даровал ему сына с челом, подобным луне¹, прекрасного и солнцеликого. От этой великой радости Ахмад-Султан, как говорится, «расцвел, как цветок», и нарек сыну имя Маймун. Потом роздал несколько тысяч рупий нищим, совершил благодарственное моление и прочел следующие стихи:

Творец бесчисленных благоденний,
Ты не обманешь наших упований!
Закончены приготовления к пиру,
Приступим же к молению всем миром!

Три месяца он угощал всех вельмож, визирей, мудрецов, ученых и учителей города и многим подарил дорогие одежды.

¹ Сравнения красивого лица с луной традиционны в поэзии Востока. «Лунноликий» значит «красивый»; «лицо, подобное луне» — прекрасное лицо. Употребительны также сравнения с солнцем.

Когда Маймуну исполнилось семь лет, отец поручил его воспитание учителю мудрому и опытному.

Наставники и воспитатели,
И мудрые преподаватели,
Пройдя с ним азбуку учения,
Внушили к знанию влечение.

Начав с азбуки, Маймун быстро изучил «Гулистан», «Инша-э-Харкарн», «Джами-уль-Каванин», «Инша-э-Аб-уль-фазл», «Инша-э-Юсуфи», «Рукаат» Джами, а также овладел наукой арабов¹.

Будучи разумом одарен,
За немногие годы познал все оя:
Риторiku, логику и писание,
Видимый мир, тайны, предания;
Глубины мудрости он постиг,
В истинный смысл законов проник.

Кроме того, он усвоил правила поведения при дворе и выучился составлять доклады и прошения. Пожалуй, он и отца своего мог бы поучить кое-чему.

Но вот отец увидел, что сын его возмужал, и женил его на прекрасной девушке с телом, подобным цветку, а по имени — Худжаста. Молодые любили и миловались и ни на миг не могли расстаться. И так были они влюблены друг в друга, что подобных влюбленных больше на свете не было.

Однажды Маймун поехал верхом на базар и увидел там человека, который держал в руке клетку с попугаем.

— Эй, человек, что стоит этот попугай? — спросил Маймун продавца.

— Господин! — ответил тот. — Я не продам его меньше чем за тысячу рупий.

¹ «Гулистан» — широко известное произведение знаменитого поэта Саади (1184—1291), сборник коротких назидательных рассказов, написанных на персидском языке прозой вперемежку с короткими стихотворениями; Джами (1414—1492) — знаменитый поэт и ученый. Ему принадлежит «Рукаат» — комментарий к арабскому синтаксису, написанный в форме писем. Остальные перечисленные здесь произведения — это письмовники или сборники писем, составленные на персидском языке писателями, жившими в Индии в XVI—XVIII вв. Необходимость изучения письмовников объясняется тем, что в Индии в старину придавалось большое значение формальной стороне писем, которые должны были составляться по определенным правилам.

— А я думаю,— сказал Маймун,— что если кто-нибудь даст тысячу рупий за этот пучок перьев, то другого такого дурака во всем мире не сыщешь! Ведь эта птица годится только на обед кошке.

Продавец не нашелся, что ответить Маймуну, а попугай подумал так: «Если человек, столь богатый и знатный, меня не купит, я буду опозорен и потеряю свое доброе имя. Ведь когда водишься с почтенными людьми, и сам ты умнеешь и люди тебя больше почитают».

И попугай сказал громко:

— О прекрасный юноша! Хотя я и кажусь тебе ничтожным и слабым, но по своим знаниям и мудрости я, можно сказать, «летаю в самых высоких небесах», а красноречию моему и изяществу языка удивляются все знатоки словесности. Купи меня! Ведь, кроме красноречия, у меня есть и другие замечательные способности. Вот самая ничтожная из них: я знаю прошедшее, будущее и настоящее и сегодня могу предсказать то, что будет завтра. Если прикажешь, доложу тебе об одном выгодном для тебя деле.

— Что ты хочешь сказать? — спросил Маймун. — Говори!

Попугай начал так:

— Через несколько дней в этот город прибудет караван купцов для покупки нарда¹. А вы теперь же скупите нард у всех городских торговцев и придержите его у себя. Когда караван придет, купцы нигде не найдут нарда, кроме как у вас, и волей-неволей придется им обратиться к вам. Вы потребуете за нард, сколько пожелаете, и получите большой барыш.

Маймуну очень понравились эти слова. Он заплатил продавцу тысячу рупий, взял попугая и отправился домой. Затем созвал к себе всех торговцев нардом и спросил, сколько стоит их товар. Они ответили:

— Весь нард, какой только имеется в наших лавках, стоит десять тысяч рупий.

Маймун сейчас же выдал им десять тысяч рупий из своей казны, скупил весь нард и сложил его в склад.

Спустя два-три дня в город приехали купцы из Кабула и стали искать нарда, но нигде его не нашли. Тогда

¹ Нард — ароматическое и лекарственное вещество, которое извлекается из корневищ некоторых растений.

они отправились к Маймуну и купили весь его нард, а заплатили ему вчетверо дороже, чем он сам заплатил за этот товар. Затем купцы уехали в свой город.

Маймун был очень доволен попугаем и дорожил им больше жизни. Вскоре он купил скворчиху и посадил ее к попугаю, чтобы тот не одичал в одиночестве. Ведь мудрецы говорили:

Парами летают родственные птицы —
Сокол с соколихой, голубь с голубицей.

Так вот, Маймун посадил скворчиху к попугаю, потому что они одной породы и должны были хорошо ужиться.

Прошло сколько-то времени, и Маймун сказал Худжасте:

— Я хочу поехать по суше и по морю, чтобы осмотреть разные города и развлечь свое сердце. А ты останешься дома, и если понадобится тебе что-нибудь сделать пока я буду в отъезде, ничего не начинай без ведома обеих наших птиц; обязательно посоветуйся с ними. Что они скажут, то почитай за истину, и всегда слушайся их.

Преподал Маймун эти наставления и отправился в другой город, а Худжаста несколько месяцев плакала от тоски по нем — не ела и не спала ни днем ни ночью. Только попугай разгонял ее печаль сказками и баснями. Так он утешал ее целых полгода.

ВТОРОЙ РАССКАЗ:

*о том, как Худжаста влюбилась в княжича и
о хитрости попугая*

И вот однажды Худжаста вымылась и принарядилась, потом взошла на крышу своего дома и стала смотреть на улицу и базар.

В это время мимо проезжал верхом один княжич. Случилось так, что он взглянул вверх, а коня своего пустил идти шагом и, как увидел Худжасту, сразу в нее влюбился, а ее сердце тоже потянулось к нему.

И вот княжич позвал одну ловкую женщину и велел ей тайком передать Худжасте следующее: «Приди ко мне

в дом ночью, часа на четыре, и я подарю тебе перстень ценою в сто тысяч рупий».

Сводня пришла к Худжасте и сказала:

— Слушай, Худжаста. Княжич приглашает тебя к себе и за один час свиданья подарит тебе стотысячный перстень. Пойди и сойдишь с ним — ведь тебе ничто не мешает. А он будет с тобой ласков, и ты насладишься безнаказанно.

Худжаста сначала очень дурно приняла эти слова и даже разгневалась, но немного погодя согласилась со старухой и сказала:

— Хорошо! Передай ему от меня любовный привет и скажи, что я приду к нему ночью, как только смогу.

С этим поручением сводня ушла в одну сторону, а с другой стороны надвинулась ночь.

Тогда Худжаста надела роскошное платье и драгоценности, села на скамью и так сказала себе: «Мне нужно пойти к скворчихе, рассказать ей обо всем и уйти с ее согласия. Ведь я женщина, а она того же пола, что и я. Выслушает меня и, конечно, отпустит».

Так решила Худжаста. И вот она пошла к скворчихе и сказала ей:

— Ну, скворчиха, случилось удивительное событие. Я расскажу тебе о нем, если ты будешь слушать.

— Что вы хотите мне сказать, госпожа? — спросила скворчиха. — Говорите, а я отвечу по своему разумению.

Госпожа стала рассказывать:

— Сегодня я взшла на крышу и стала смотреть вниз. В это время по улице проехал княжич и влюбился в меня. Теперь он пригласил меня к себе. Если позволишь, я пойду и встречу с ним, а через несколько часов вернусь домой.

Выслушала эти слова скворчиха, разгневалась и стала кричать:

— Ай-яй, госпожа! Хорошо же вы поступаете! Хорошие говорите речи! Куда как прекрасно! Ведь если вы пойдете в дом к постороннему мужчине и сойдетесь с ним, вы опозорите своего мужа, а это большой стыд. Что скажут ваши родичи? Не надо так поступать!

Как услышала этот ответ Худжаста, вытащила скворчиху из клетки и свернула ей шею; а потом схватила ее за ногу и с такой силой швырнула на пол, что из сквор-

чихи дух вон — отлетел к небу. Потом она в гневе подошла к попугаю и сказала ему:

— Ну, попугай, ты видел, что случилось со скворчихой? Чем она была и чем стала?

— Да, видел,— ответил попугай.— То же самое случится со всяким, кто будет непочтителен к своему господину.

Худжаста обрадовалась его словам и проговорила:

— Ах, попугай, вот уже много дней, как я не видела лица мужчины; а сегодня княжич любезно пригласил меня к себе. Если позволишь, я пойду к нему ночью, а как только рассветет, вернусь домой.

Попугай испугался и подумал: «Если я ее не пущу или буду с ней спорить, погибну, как скворчиха».

И вот он так сказал Худжасте:

— Ах, госпожа, скворчиха была недалекого ума. Ведь существа женского пола большей частью нсразумны; поэтому умным людям не следует рассказывать им о своих делах; напротив, надо сторониться этих тварей. Будь спокойна и не торопись. Пока душа моя пребывает в этом теле, я буду тебе содействовать во всем. Не тревожься так! Милосердный создатель скоро тебе поможет. Если же, не дай бог, твоя тайна откроется и молва о ней разлетится и дойдет до твоего мужа, а он, вернувшись, разгневается на тебя, то я все улажу и помирю вас, как тот попугай, что помирил купца Фарух-Бега с женой.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи подробно, и я буду тебя благодарить.

ТРЕТИЙ РАССКАЗ:

о купце Фарух-Беге и его попугас

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил очень богатый купец по имени Фарух-Бег. У него был попугай, очень умный. Случилось так, что купцу пришлось уехать. И вот он поручил попугаю хранить все имущество, что было в его доме, в том числе жену, а сам уехал торговать в другой город и жил там много месяцев, занимаясь торговыми делами.

Спустя несколько дней после его отъезда жена его со-

шла с молодым чужеземцем. Она то и дело приглашала его к себе ночью и миловалась с ним до самого утра. Попугай видел все это и слышал их любовные речи, но все, что видел и слышал, скрывал в своем сердце.

Прошло полгода; купец вернулся домой и стал спрашивать попугая о том, что произошло в его доме за это время.

— Как все жили после моего отъезда и кто что делал? — спрашивал он.

Обо всем, что было хорошего, попугай рассказал подробно, но о похождениях хозяйки умолчал — ведь скажи он про них хоть слово, муж и жена разошлись бы; а могло случиться и так, что кому-нибудь из них троих пришлось бы и с жизнью расстаться.

Спустя две недели купец от кого-то услышал обо всем, что было в его доме — ведь мудрецы говорили: «Любви, как и мускусу, не спрятаться, и огню в порохе не скрыться». Купец тогда прогневался на жену; рассердился и на попугая. «Напрасно, — думал он, — попугай не рассказал мне обо всем, что она делала, и о хорошем и о плохом»; и он в сердцах ругательски ругал жену. А глупая женщина думала: «Должно быть, это попугай наговорил ему обо мне; вот я и попала в беду». И она возненавидела попугая, как лютого врага.

Однажды в полночь она взяла нож, отрезала попугаю крылья, вырвала у него перья и выбросила его вон из дома, а сама завопила:

— Ай-яй! Моего попугая кошка унесла! — Но в душе она говорила: «Наверное, этот негодяй издох!»

Однако попугай остался в живых, хоть и сильно ушибся, когда упал. Спустя час к нему понемногу стали возвращаться силы и бодрость, он приподнялся и встал. Поблизости было кладбище. Попугай полз туда и поселился в могильной яме. Весь день он страдал от голода, а по ночам выползал из ямы. Случалось, что какой-нибудь путник ночью останавливался на этом кладбище и закусывал. Тогда попугай подбирал и клевал объедки, крошки хлеба, зерна, потом пил воду, а утром опять залезал в свою яму.

Спустя несколько дней крылья его отросли, и он стал летать понемногу — перепархивать с могилы на могилу.

Так было с ним; теперь слушай про другое.

Наутро после той ночи, когда пропал попугай, купец встал с постели и подошел к его клетке. Смотрит — она пустая. Как увидел купец, что попугай исчез, швырнул чалму на землю и закричал не своим голосом, а на жену прогневался так, что и описать невозможно. И так он скучал по своему попугаю, что от тоски ночей не спал и крошки в рот не брал. Что ни говорила ему жена, он ей не верил, и, наконец, выгнал ее из дома.

А жена рассудила так: «Муж выгнал меня из дома, а жители нашего города про это узнают и осудят меня. Лучше уж мне уйти на кладбище, что близ нашего дома; а там я не буду ни есть, ни пить, ни спать, покуда не умру».

И вот пошла она на кладбище и весь день ничего не сла. Как только наступила ночь, попугай крикнул из могильной ямы:

— Слушай, женщина! Остриги волосы на голове, выбрей ее бритвой и сорок дней сиди на кладбище без воды и пищи. Тогда я отпущу тебе грехи всей твоей жизни и помирю тебя с мужем.

Услышала женщина голос из могилы, подивилась и подумала: «Наверное, тут похоронен какой-нибудь благочестивый святой. Может, он и вправду простит мои грехи и помирит меня с мужем». И в надежде на это она обрила себе голову и осталась на кладбище.

Но вот однажды попугай вышел из могилы и стал ей говорить:

— О женщина! Ты у меня вырвала перья, ты меня тяжко обидела, а ведь я ни в чем не виноват. Ладно: «что случилось, то случилось», как говорится. Видно, было мне суждено пострадать из-за тебя. Но я ел твою соль, а купил меня твой муж. Ты моя госпожа, и я хорошо тебе послужу. Так вот: из могилы с тобой говорил я! А я всегда говорю правду. Я не сплетник и не стану рассказывать своему хозяину о твоих пороках. Теперь слушай: я немедля пойду к твоему мужу и помирю тебя с ним.

И попугай пошел к своему хозяину, поклонился ему, приветствовал его, поздоровался с ним по всем правилам и сказал:

— Да удлинится твоя жизнь и да удвоится твое богатство!

— Как ты пристойно держишься и учтиво здоро-

ваешься! — воскликнул купец.— Да кто же ты такой и откуда ты пришел? — спросил было он, но вдруг узнал своего попугая и добавил: — Где ты был до сих пор и в чьем доме гостил? Расскажи подробно обо всем, что с тобой было.

— Я твой старый попугай,— ответил тот.— Кошка вытащила меня из клетки, и я сидел у нее в брюхе.

— Как же ты опять ожил? — спросил его хозяин.

— Ты выгнал свою жену из дома, хоть она ни в чем не была виновата,— ответил попугай.— Она тогда пошла на кладбище и сорок дней постилась. Все вздыхала и стонала, пока всевышний не услышал ее жалоб. И вот он смилостивился, воскресил меня из мертвых и сказал мне: «Слушай, попугай! Ступай к ее мужу, помири его с нею и засвидетельствуй ее невинность».

Как услышал это его хозяин, обрадовался, вскочил с места, сел на коня, а когда приехал к жене, сказал ей так:

— Душа моя, ты ни в чем не виновата, а я тебя обидел и огорчил. Позабудь все это и прости меня!

Жена простила его, а он отвез ее домой, и с тех пор оба они стали жить да радоваться в любви и согласии.

И вот попугай досказал сказку о попугае купца и молвил Худжасте:

— Ну, Худжаста, вставай и скорей иди к княжичу, чтобы не нарушить своего обещания. Если же, сохрани бог, весть об этом дойдет до твоего мужа, и он на тебя прогневадается, я тебя обелю, как тот попугай обелил жену купца.

Худжаста обрадовалась и уже хотела было идти к княжичу, но тут стало рассветать, и ей пришлось остаться. Тогда она, словно цветок, что хочет распуститься, разорвала ворот своего платья и, глядя на небо, прочла стихи, обращенные к рассвету:

Встречи двух сердец не разрешает он,
Страстные свиданья разрушает он;
Враг свиданий мучает разлукой.
Ночь свиданья да прервет разлуку!

Худжаста не спала всю ночь — сказку слушала; так что теперь она пошла спать и не успела дойти до постели, как уснула.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАССКАЗ:

о том, как страж доказал свою верность бадшаху Табаристана¹, а тот сделал его своим наследником

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста встала с постели, умылась и вымыла руки. Потом села и приказала принести подносы с яствами и плодами, а после еды оделась в нарядные одежды, украсила себя драгоценными уборами и, сама похожая на пэри, взяла с собой двух прекрасных, как пэри, наперсниц и, веселая, радостная, пошла отпрашиваться к попугаю.

— О попугай! — сказала она.

К заветным радостям любовь зовет меня.
Томление в дом милого влечет меня.

Если ты будешь так добр, что отпустишь меня, я пойду к нему и выполню желания своего сердца.

— О госпожа! — отозвался попугай. — Будь радостна и не тревожься. Ведь я хлопочу и стараюсь для тебя и скоро приведу тебя к возлюбленному. Но и тебе нужно беречь в своей душе чувства дружбы и любви к нему, так же, как один страж хранил в своей душе верность бадшаху Табаристана и за это получил несчетные богатства.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста. — Расскажи подробно!

Попугай начал рассказывать:

— Мудрецы и старейшины древности повествуют, что однажды бадшах Табаристана задал пир. Палату для пиршеств он украсил так, что она походила на райский чертог, а к столу подавали дорогие вкусные кушанья, лучшие вина и мясо, поджаренное разными способами. Пировали там владетельные князья, визири, вельможи, мудрецы, ученые, — словом все самые знатные люди города.

Они уже съели кушанья и выпили вина, как вдруг в палату бесстрашно вошел какой-то незнакомец. Гости стали его спрашивать:

¹ Табаристан — старинное название области, расположенной по южному побережью Каспийского моря; приблизительно совпадает по территории с современной иранской провинцией Мазандеран.

— Скажи, неведомый человек, кто ты и откуда пришел?

— Я меченосец и охотник на львов,— отвечал он,— а из лука стреляю так, что стрела моя раскалывает твердый камень и даже гору пронизывает насквозь. Я владею не только военным искусством, но и разными другими и многое знаю. Раньше я служил эмиру Ходженда, но он не воздал мне по заслугам и не оценил моего мастерства. Поэтому я покинул его и вот пришел к бадшаху Табаристана. Если бадшах примет меня на службу, я останусь здесь и век буду ему служить верой и правдой.

Выслушал его бадшах Табаристана и приказал своим слугам и приближенным:

— Поставить его на сторожевую службу! А когда я его хорошенько узнаю, воздам ему по заслугам.

По приказу бадшаха придворные назначили пришельца на должность стража. И с тех пор он каждую ночь с вечера и до утра бодрствовал, охраняя дворец, и стоял на страже, не спуская глаз с замка бадшаха.

Как-то раз в полночь бадшах стоял на балконе и поглядывал по сторонам. И вот он увидел, что внизу стоит на страже человек.

— Эй, ты! — окликнул его бадшах.— Что ты за человек и почему стоишь у дворца в такой поздний час?

— Государь! — ответил тот.— Я — страж этого дома богатств. Вот уже много дней, как я стою здесь с вечера и до утра — охраняю дворец. Я все надеялся узреть ваш благословенный лик, дабы в очах моих засиял свет; но только нынешней ночью мне помогла судьба — я своими глазами увидел владыку народов. Сердце мое ликует!

В это время бадшах услышал чей-то голос, что доносился из джунглей:

— Я иду! Кто тот, что заставит меня вернуться вспять?

Услышал бадшах этот голос, подивился и сказал:

— Эй, страж, ты тоже слышал голос? Чей он?

— Государь,— ответил страж,— я уже много ночей слышу этот голос после полуночи. Но я стою на страже и не смею покинуть дворец. Вот почему я не мог разузнать, чей это голос и откуда он доносится. Если царь мира прикажет, я сейчас пойду, быстро все разузнаю и доложу вашему светлomu величеству.

— Так и сделай,— приказал бадшах.— Ступай скорей и доложи мне всю правду.

Страж тотчас ушел на разведку. Немного погодя бадшах накинул на себя черный плащ, закрыв им лицо и все тело, и пошел вслед за стражем. А страж не успел отойти далеко, как увидел, что на дороге под деревом стоит прекрасная женщина и говорит громким голосом:

— Я иду! Посмотрим, найдется ли человек, который обратит меня вспять и помешает мне идти!

— Прекрасная госпожа, подобная пэри,— обратился к ней страж,— кто ты и зачем говоришь по ночам такие слова?

— Я отражение жизни табаристанского бадшаха,— ответила она.— Срок его исполнился. Поэтому я иду.

— Скажи мне, отражение жизни бадшаха, не можешь ли ты повернуться и уйти прочь? — спросил страж.

— Могу, страж,— ответила женщина,— но только в том случае, если ты в обмен на жизнь бадшаха принесешь в жертву жизнь своего сына. Тогда я поверну обратно, а бадшах еще много дней проживет в этом мире и умрет не скоро.

Все это бадшах слышал тоже, а страж обрадовался и воскликнул:

— О женщина! За жизнь бадшаха я отдам и свою жизнь и жизнь своего сына. Не спеши; постой здесь. Я немедленно пойду домой, приведу сюда сына и принесу его в жертву при тебе. Я отрекусь от него и убью его ради благоденствия бадшаха.

И вот он пошел домой и сказал своему сыну:

— Слушай, сын! Сегодня исполнился срок жизни бадшаха. Пройдет еще немного времени, и он умрет. Но если ты отдашь ему свою жизнь, он останется в живых и много дней проживет на свете.

Добродетельный и преданный юноша выслушал отца и сказал так:

— Батюшка! Наш бадшах справедлив и милостив. Что значит такой человек, как я, в сравнении с таким великодушным, храбрым, милостивым государем, покровителем бедных? Если даже весь твой дом погибнет, не жалею о нем; так неужели это трудно — пожертвовать столь ничтожным, как я, ради такого государя? Пока он жив, он будет кормить целый мир. Скорей уведи меня и принеси в жертву за него. Тогда я обрету блаженство

обоих миров, и земного и загробного, потому что, во-первых, выполню твое приказание, а во-вторых, паду жертвой ради такого бадшаха, как наш. Лучше этого для меня нет ничего на свете. Я слышал, как наш учитель (да пребудет на нем милость аллаха!) говорил всем младшим и старшим ученикам в школе: «Если кто-нибудь из приближенных бадшаха умертвит ради его блага кого-нибудь из подданных, то греха в том нет, потому что наш бадшах — покровитель рабов; он питает сотни людей. Пока он жив, все наши города будут процветать, но случись ему умереть, преемником его, чего доброго, станет такой тиран, который погубит тысячи людей, а от насилий его и злодейств умрут сотни тысяч». Вот и выходит, батюшка, что надо тебе поскорей увести меня и убить ради бадшаха. Велика ли беда, если за него погибнет такой, как я?

И вот страж отвел своего сына к женщине, связал его по рукам и по ногам и уже хотел было отсечь ему голову острым мечом, как вдруг женщина схватила его за руку и воскликнула:

— Не убивай своего сына, не руби ему головы! Всевышний увидел твое мужество и сжалился над тобой. И он милостиво приказал мне оставаться в теле бадшаха еще шестьдесят лет.

Как услышал страж эту радостную весть, возликовал и тотчас пошел с докладом к бадшаху. А бадшах Табаристана все видел своими глазами и от слова до слова слышал разговор стража с сыном. Он поспешил во дворец, опередив стража, взошел на балкон и как ни в чем не бывало стал прохаживаться взад и вперед. Немного погодя страж явился к его светлому величеству и, поклонившись, начал докладывать:

— Да пребудут жизнь, богатство, величие и слава царя царей до судного дня!

— Скажи, страж, — прервал его бадшах, — чей это был голос? Если ты это узнал, расскажи обо всем подробно.

Страж сложил руки и сказал:

— О государь! Одна красивая женщина поссорилась со своим мужем и ушла в джунгли. Она сидела под деревом на дороге, плакала и громким голосом твердила: «Я не останусь!» Я подошел к ней, принялся утешать ее ласковыми речами и увещевать добрыми советами. Нако-

пец, уговорил ее помириться с мужем и снова жить с ним в любви и согласии. И вот что она мне обещала: «Шестьдесят лет не буду выходить из дома своего супруга!»

Тогда бадшах оценил мудрость и преданность стража и мужество его сына и сказал так:

— Слушай, страж; когда ты отправился на разведку, я шел за тобой следом. И я своими глазами все видел; своими ушами слышал то, что говорил ты и твой сын. Если раньше ты нуждался, был беден, ничтожен, обременен заботами и служил у меня стражем, то теперь ты с каждым днем будешь все больше благоденствовать и преуспевать. Я час за часом буду выказывать тебе свое расположение, и ты, по милости аллаха, достигнешь вершины счастья.

Сказав это, бадшах удалился на отдых и уснул на ложе наслаждений. А когда спустя несколько часов настало утро, бадшах сел на трон, созвал всех визирей, царедворцев и слуг и сказал им:

— Слушайте вы, что стоите у подножия трона! Я с радостью назначаю этого человека своим наследником и в благодарность отдаю ему все свое имущество и казну.

Так закончил попугай эту сказку. Между тем настало утро, и солнце взошло. Пришлось Худжасте остаться дома — ведь она всю ночь слушала сказку о бадшахе Табаристана и его страже и глаза ее слипались. Не успела она дойти до постели, как заснула.

Едва до кровати дошла, утомилась;
Полог задвинула, в сон погрузилась.

ПЯТЫЙ РАССКАЗ:

о золотых дел мастере и столяре

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела алое платье, накинула на плечи желтую шаль и, с ног до головы утопая в море драгоценностей, пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— Слушай, попугай! В эту ночь отпусти меня поскорей, чтобы я могла встретиться со своим другом и поговорить с ним по душам.

— Но, госпожа, — возразил попугай, — я ведь отпускал тебя прошлой ночью. Что же ты медлила? Хорошо;

иди теперь, но сначаланими с себя эти уборы, потому что наш мир, госпожа, очень дурное место. Нехорошо идти в таком наряде к постороннему мужчине. Может быть, он посмотрит на твои украшения, и в душе его вспыхнет жадность; тогда не сдобровать ни тебе, ни твоим украшениям. Получится так: дружба врозь, а драгоценностей нет как нет! Вот так же было со столяром и золотых дел мастером. Много лет они дружили, а как дошло дело до золота, так и разошлись.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста. — Расскажи подробно!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жили столяр и золотых дел мастер. Они так подружились, что каждый, кто их видел, говорил: «Да они словно влюбленные», или: «Да они, как родные братья».

Однажды они вдвоем отправились путешествовать. Поселились в одном городе, пожили в нем, обеднели и стали так говорить друг другу:

— В этом городе есть кумирня, а в ней много золотых идолов. Надо нам с тобой туда пойти под видом брахманов. Притворимся, что читаем молитвы, а как улучим удобное время, стащим несколько идолов. Потом продадим их и на вырученные деньги будем жить в свое удовольствие.

На том и порешили. Пошли в кумирню и стали молиться. А тамошние брахманы увидели, что не сравнятся им в благочестии с этими двумя, и стыдно им стало. И вот они стали уходить из кумирни по одному, по два, и больше не возвращались. Случалось, люди их спрашивали:

— Почему вы покинули этот храм?

Тогда брахманы отвечали:

— Несколько дней назад сюда прибыли два брахмана, да такие набожные, такие богомольные, каких свет не видывал. Молятся они до того усердно, что ни на миг не отрываются от помышлений о богах и ни на кого глаз не поднимают. Вот почему мы уходим оттуда — где уж нам тягаться с ними в служении богам и подвижничестве.

Наконец, в храме никого не осталось, кроме двух друзей, переодетых брахманами. Тогда они ночью улучили удобное время, выкрали несколько золотых идолов и направились домой, а подойдя к городу, зарыли идолов под деревом и разошлись по домам.

После полуночи золотых дел мастер пошел один к дереву, вырыл идолов и отнес их в свой дом, а утром пришел к столяру и стал кричать:

— Ах ты, изменник, лжец, плут! Значит, не дорога была тебе наша старая дружба, если у тебя хватило духу наплевать на нее и забрать себе наших общих идолов. Вероломный, на это золото ты проживешь много лет и много дней будешь им кормиться. Что же это делается на свете? Выходит, по нынешним временам и на дружбу нельзя полагаться!

Услышал столяр эти слова и остолебенел. Подумал: «Что он за вздор болтает?» Наконец, понял, что ничего не поделает, и сказал так:

— Слушай, золотых дел мастер! Как говорится, «что сделано, то сделано; что было, то было». Отпусти меня — я все понимаю: только, ради бога, на меня не клевети.

Столяр был человек умный и понимал, что перечить золотых дел мастеру бесполезно, — лучше смолчать.

Но спустя несколько дней столяр вырезал из дерева куклу в рост человека. Лицо он ей сделал точь в точь такое, как лицо золотых дел мастера, и одел ее в такую одежду, какую носил тот. Потом добыл где-то двух медвежат, а пищу для них стал класть в рукава и за пазуху халата, надетого на куклу. Вот проголодаются медвежата, сейчас же бегут к кукле и тащат себе еду то из рукавов, то из-за пазухи ее халата, а сами думают: «Это, должно быть, наш отец или мать». И до того они привязались к деревянной кукле, что то и дело бежали к ней и, ласкаясь, ложились на подол ее халата.

Когда медвежата совсем привыкли к кукле, столяр позвал к себе в гости золотых дел мастера с женой и детьми. Позвал и соседских женщин. Жена золотых дел мастера пришла к столяру со своими двумя мальчиками. А столяр только того и ждал, он, как говорится, «уже залег в своей засаде». Прошло часа два. Заметил столяр, что жена золотых дел мастера не следит за своими ребятами, и спрятал обоих мальчиков, а медвежат выпустил и ну кричать:

— Ай-яй! Сыновья золотых дел мастера превратились в медвежат! Да как же это могло случиться?

Золотых дел мастер выбежал на крик; заливаясь слезами, схватил столяра за пояс и завопил:

— Что за чушь ты мелешь? Когда это было, чтобы человек превратился в зверя?

Спорили-спорили, наконец пошли к судье просить, чтобы он их рассудил.

— Ну, столяр,— сказал судья,— говори, каким это образом дети его обратились в медвежьих детенышей?

— Не знаю, господин! — ответил столяр.— Мальчишки играли при мне. Вдруг ни с того ни с сего повалились на землю и обратились в медвежат.

— Да-а, трудненько мне разобраться в этом деле,— промолвил судья.

— О господин,— сказал столяр,— я читал в одной книге, что некогда толпа людей божьим гневом была превращена в зверей. Однако ум их не изменился; остались у них и чувства любви и привязанности. Прикажите доставить медвежат в суд и при всем народе подведите их к золотых дел мастеру. Если это его дети, они будут к нему ласкаться; если нет, делайте со мной, что хотите.

Судье совет понравился, и он приказал доставить медвежат в суд и подвести их к золотых дел мастеру. А медвежата, как завидели его, бросились к нему со всех ног,— даже толпы не побоялись. Подбежали и ну тыкаться мордами то в ноги ему, то в бока — приняли его за свою деревянную куклу.

Тогда судья сказал золотых дел мастеру:

— Ты обманщик! Медвежата — твои дети. Тут и сомневаться не приходится. Подойди сюда, возьми их и уведи в свой дом. Зачем ты возводишь напраслину и клеветешь на этого бедного столяра?

Тут золотых дел мастер пал к ногам столяра и стал его умолять:

— Слушай, друг, если ты сыграл эту штуку, чтобы получить свою долю, то возьми свою долю и отдай мне моих мальчиков.

— Плохо ты поступил, золотых дел мастер,— сказал столяр,— за доверие оплатил обманом. Ну что ж, если ты теперь перестанешь лгать и расскаешься в своем мошенничестве, может статься, дети твои и примут свой настоящий вид.

Тогда золотых дел мастер отдал столяру его долю и взял у него своих детей.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Ну, Худжаста, сними свои украшения. Может

быть, друг твой — человек алчный и позарится на них; тогда не останется у тебя ни драгоценностей, ни друга.

Услышала это госпожа и хотела было снять драгоценности и пойти к своему возлюбленному, но тут настало утро, и петух пропел. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она прочитала такие стихи:

Слезы мои лились всю ночь.
Разлука длилась и эту ночь!

ШЕСТОЙ РАССКАЗ:

о том, как жена воина посрамила сына вельможи

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела светлозеленое платье, разукрасилась всеми своими драгоценностями, провела черточку на губах черным порошком «мисси», смазала волосы растительным маслом, расчесала их гребнем и свернула узлом. Потом встала, пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему гозорить:

— Ах, попугай! Ты только опутываешь меня разговорами и отвлекаешь лживыми баснями. Тебе и дела нет до того, что я умираю от мук любви и могу сказать о себе то, что сказано в стихах.

Любимый, когда ж ты исполнишь свое обещанье?
Терзает меня неизвестность, томит ожиданье.
И если тебе дорога я, то это свиданье
Ускорь, не откладывай! Вот что скажу на прощанье!
Силы мои на исходе; больше меня не томи!

Заклинаю тебя, отпусти меня нынче ночью. Дай мне уйти и обнять своего милого.

— Да, Худжаста,— отозвался попугай,— мне уж и самому стыдно стало. Грудь моя разрывается и сердце горит от того, что ты каждую ночь все слушаешь мои речи, а к другу своему не идешь. Если же, не дай бог, твой муж придет раньше, чем ты соберешься пойти на свидание, милый твой пристыдит тебя так же, как жена воина посрамила сына вельможи.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил воин. Жена у него была красавица писаная, и он так заботился о том, чтобы она как-нибудь не согрешила, что ни на миг с ней не расставался. Случилось так, что воин этот обеднел. И вот однажды жена спросила его:

— Господин мой, зачем ты бросил свои занятия и довел нас до нищеты?

— Я тебе не доверяю, жена,— ответил муж.— Вот почему я забросил все свои дела и совсем разорился. Никуда я не могу поехать и нигде не могу наняться на службу.

Тогда жена сказала:

— Супруг мой, выкинь из души твоей эти дурные мысли. Ведь хорошую женщину не совратит ни один мужчина, а плохую жену никакой муж не удержит. Или ты не слышал предания о том, как один джогги¹ обратился в слона, посадил себе на спину жену и пошел бродить с нею по дремучим лесам, и эта бесстыдница все-таки ухитрилась на его же спине изменить ему со ста одним женщиной?

— Что это за предание? — спросил воин.— Расскажи!

Жена стала рассказывать:

— Говорят, будто один путник увидел в лесу бешеного слона с паланкином на спине. Путник испугался и влез на высокое дерево. Случилось так, что слон остановился под этим самым деревом, снял со спины паланкин, а сам ушел пастись. Тут путник увидел, что в паланкине сидит очень красивая и привлекательная женщина. И вот он слез с дерева, подошел к ней и принялся с нею разговаривать и шутить. Женщина ему обрадовалась, стала с ним заигрывать, и вскоре они подружились так, будто век были приятелями. А потом их охватило желание, и они ему уступили. Отдохнув, женщина вынула из кармана тесемку с узелками и завязала на ней еще один узелок.

Тогда мужчина спросил ее:

— Заклинаю тебя твоим богом, скажи правду: что это за тесемка, почему она вся в узелках и зачем ты завязала еще один узелок? Объясни мне все это.

— У меня муж-волшебник,— ответила эта развратница.— Захотел, видишь ли, меня устеречь, взял да и

¹ Джогги — отшельник, аскет (индуистского вероисповедания).

обернулся в слона и вот бродит по дремучим лесам, а меня на спине таскает. Но как он меня ни стережет, а я все-таки согрешила с сотней мужчин, и для памяти каждый раз завязывала узелок. Сегодня, по твоей милости, завязала сто первый.

Жена воина закончила свой рассказ, и муж спросил ее:

— Так что же ты мне скажешь? Что посоветуешь, то я и сделаю.

— Самый лучший совет такой,— ответила женщина,— отправляйся в путь и поступи куда-нибудь на службу. Я дам тебе пучок свежих цветов. Пока они будут цвести, знай, что жена твоя остается честной и верной тебе. А если они, не дай бог, завянут, знай, что она согрешила.

Эти слова понравились воину, и хоть не хотелось ему разлучаться с женой, он уехал в чужую страну на заработки, а жена, как и говорила, дала ему на прощанье пучок цветов.

И вот приехал воин в какой-то город и поступил на службу к сыну одного вельможи, а пучок цветов круглые сутки держал при себе и все смотрел на него.

Между тем осенняя пора пришла в сады земли, и с лугов исчезли все цветы. Нигде и следа их не осталось. И только у воина попрежнему хранился пучок свежих цветов.

Однажды сын вельможи сказал своим приближенным:

— Теперь хоть сто тысяч рупий истрать, ни одного цветка не достанешь; ни бадшах, ни визирь не смогут добыть ни цветка. Удивительно, что какой-то нищий воин постоянно достает где-то свежие цветы!

— Привет владыке! — сказали приближенные.— Мы сами этому удивляемся.

Тогда сын вельможи спросил воина:

— Скажи, воин, что это за цветы и как они попали к тебе?

— Мне дала их моя жена в залог своей верности,— ответил тот.— Она сказала: «Покуда эти цветы будут цвести, знай, что подол моей чести не замаран грехом».

Сын вельможи рассмеялся и промолвил:

— Ну, воин, жена твоя или колдунья или обманщица. Она тебе заморочила голову.

Немного погодя он приказал одному из своих двух поваров:

— Поезжай в тот город, где жил воин, и хитростью ли, обманом ли, но сойди с его женой. Потом возвращайся домой, да скорее, и расскажи нам, как все было. Тогда посмотрим, будут цвести эти цветы или нет.

По приказу своего господина повар поехал в тот город и подослал к жене воина сводню, научив ее, что нужно сказать. Старуха пришла к женщине и пересказала все, что говорил ей повар, да еще многое добавила от себя.

Жена воина не стала перечить этой суке, сказала только:

— Приведи ко мне этого мужчину. Погляжу, понравится он мне или нет.

И вот старуха привела повара к женщине, а эта верная жена наклонилась и шепнула ему на ухо:

— Хорошо, я согласна. Только сейчас ты пойди, скажи той бабе, что «я, мол, не хочу сходиться с этой женщиной, не по нраву мне она». А после первой ночной стражи¹ приходи один ко мне без всякой опаски. Я тогда сделаю все, что ты захочешь. Но ей ничего не говори — нехорошо поверять тайны этим тварям.

Повару понравились ее речи, и он сказал сводне:

— Я не буду сближаться с этой женщиной. Она недостойна меня.

Но после полуночи он подошел к дому женщины и постучал в дверь. А женщина поставила кровать с веревочной сеткой над подпольем и набросила на нее покрывало. Потом позвала повара и сказала ему:

— Сядь сюда!

Он обрадовался, но не успел сесть на кровать, как провалился в яму.

Тогда женщина сказала ему:

— Ну, человек, теперь говори правду: кто ты, кем послан и откуда пришел? Если скажешь правду, я тебя выпущу живым,— а нет — уморю в подвале.

Тут повар поневоле рассказал все про себя и про сына

¹ В Индии сутки делят на 8 пахров. («Пахр» значит «стража».) Первая стража ночи — от 6 до 9 часов вечера; первая стража дня — от 6 до 9 часов утра.

вельможи; однако женщина его не выпустила; и он еще долго просидел под замком, в подполье.

А сын вельможи ждал-ждал своего повара, не дождался и сказал второму повару:

— Поезжай и ты туда! Возьми с собой побольше товаров и отвези их в тот город, а как сойдешься с женщиной, возвращайся скорее. Не оставайся там, как остался первый.

И вот второй повар тоже отправился в ту страну, где раньше жил воин, пошел со сводней к его жене и так же попал в подполье.

Наконец, сын вельможи решил, что с поварами, должно быть, случилась беда, раз они так долго не возвращаются. Нечего делать, пришлось ему самому отправиться в ту страну, под предлогом охоты. Среди его свиты был и воин.

Прошло несколько дней, подъехали они к городу и остановились в каком-то саду, а воин пошел к себе домой и положил перед своей женой пучок совсем свежих цветов. Тогда женщина подробно, как говорится «волосок за волоском», рассказала мужу обо всем, что с ней приключилось.

Спустя два дня воин позвал к себе в гости своего начальника и стал его угощать, а обоих поваров вывел из подполья, передел их в платье служанок и сказал им так:

— К нам сегодня гость придет. Состряпайте вкусные блюда, поставьте их перед ним и прислуживайте ему хорошенько, а завтра мы вас выпустим на свободу.

И вот оба повара, переодетые в женское платье, принесли обед сыну вельможи. А надо сказать, что они немало вытерпели в подполье, да и поголодать пришлось. От этого они совсем облысели, усы и бороды у них появились, а цвет лица изменился. Немудрено, что сын вельможи не узнал своих поваров и спросил воина:

— В чем провинились твои рабыни? За что ты обрил им головы и замучил их до полусмерти?

— Они тяжко согрешили, — ответил воин. — Но что мне докладывать об этом? Извольте их расспросить — они вам сами расскажут про свой грех.

Тут сын вельможи всмотрелся и узнал своих поваров, а те узнали хозяина, подбежали к нему, пали ему в ноги

и, заливаясь слезами, рассказали о том, как жена воина верна своему мужу.

А жена воина сказала из-за занавески:

— Эх, сын вельможи! Ты меня обвинил в колдовстве, ты назвал дураком моего мужа, насмеялся над ним и подослал мужчин, чтобы меня испытать. Теперь сам видишь, какая я и какой осталась моя честь!

Стыдно стало тогда сыну вельможи, и он попросил прощенья у воина.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Иди теперь, Худжаста, и скорей соединишься со своим возлюбленным. А то как бы не приехал твой муж! Если он придет раньше, чем ты соберешься пойти к своему другу, друг твой будет считать, что ты его обманула и нарушила свое обещание. И тебе будет стыдно, как стало стыдно сыну вельможи, когда жена воина его посрамила.

Выслушала это госпожа и уже хотела было уйти к своему другу, но тут настало утро, и петух подал голос. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она стала читать такие стихи:

Вращенье светил приближает грядущее;
Но до встречи с тобой — еще целый круг.

СЕДЬМОЙ РАССКАЗ:

о столбре, золотых делах мастера, портном и монахе

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так сказала ему:

— Заклинаю тебя создателем, попугай, нынче ночью отпусти меня поскорее! Позволь мне пойти к милому и с открытым сердцем вкусить наслаждений юности.

— Ах, госпожа, — отозвался попугай, — да ведь я каждую ночь тебя отпускаю, но ты сама медлишь и не уходишь. А я круглые сутки страшусь, как бы не приехал твой муж. Тогда с тобой будет то, что случилось с четверьяма мастерами.

— Что это за сказка про четырех? — спросила Худжаста. — Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Однажды столяр, золотых дел мастер, портной и монах сговорились между собой и отправились вместе на заработки в какой-то город. Случилось так, что они остановились на ночлег в лесу и так стали говорить друг другу:

— Проведем эту ночь здесь; только поставим стражу, а то в этом лесу отовсюду грозит опасность. Пускай каждый из нас четверых постоит на страже три часа. А утром мы с помощью божьей благополучно дойдем до места.

На том и порешили. Первым встал на стражу столяр, а остальные легли спать.

Приключение столяра.

Прошел час, и столяр, чтобы не заснуть, взял топор, отрубил от дерева толстый сук и мастерски выточил из него очень красивую куклу в рост человека. Когда же срок его стражи кончился, он разбудил портного, а сам заснул.

Приключение портного.

Портной тоже был человек добросовестный; он стал думать о том, как ему простоять на страже целых три часа и не заснуть. И вдруг он заметил куклу, которую выточил столяр. Тогда он стал говорить себе: «Столяр выточил эту деревянную куклу, чтобы показать свое мастерство. А я одену ее в такое нарядное платье, что она вдвое краше станет».

Портной тоже был мастер своего дела и за три часа сшил очень красивое платье — такое, какие надевают невесты. Нарядил куклу, разбудил золотых дел мастера, а сам заснул.

Приключение золотых дел мастера.

Золотых дел мастер тоже стал придумывать, как бы помешать себе заснуть. И вдруг он увидел куклу, одетую в нарядное платье, и так стал говорить себе: «Оба они показали свое искусство; надо и мне показать, какой я мастер. Дай-ка я выкую драгоценные украшения по самым новым образцам. Украшу куклу этими драгоценностями, — пускай тогда приятели мои увидят, каков я».

Сказано, сделано. Золотых дел мастер сковал драгоценные украшения, да такие красивые, что, когда он надел их на куклу, она еще больше похорошела. Наверное, никому до этого дня не доводилось носить и даже видеть подобных золотых украшений. Кукла стала теперь такой красавицей, что и описать невозможно. И была она совсем как живая — только что не дышала. Полюбовался

на нее золотых дел мастер, разбудил монаха, а сам заснул.

Приключение монаха.

Монах поднялся, совершил омовение и стал молиться аллаху. Но вот прошло около часа, и что же он увидел? Что перед ним стоит прекрасная женщина. Но она недвижима.— даже пальцем не шевельнет. Тогда монах подумал: «Эту куклу смастерили мои спутники. Надо и мне показать, на что я способен. Помолюсь и с помощью божьей превращу мертвую куклу в живую женщину. Пусть знают, что может сделать наш брат — подвижник!»

И вот монах совершил омовение и, заливаясь слезами, принялся взывать к богу:

— О творец земли и неба! Во имя твоего могущества даруй жизнь и речь этой деревянной кукле, чтобы и меня тоже почитали друзья!

И аллах услышал его молитву. Жизнь вошла в куклу, и она стала говорить, как люди.

Наконец, ночь прошла, и взошло солнце. Как увидели спутники куклу, что превратилась в женщину, все четверо влюбились в нее и заспорили.

Столяр говорил:

— Я ее хозяин, потому что это я из дерева выточил человека. Я ее и возьму.

Портной сказал:

— Нет, ее господин я! Ведь кукла была голая, а я прикрыл ее наготу, обнаженную одел в платье.

Золотых дел мастер твердил:

— Это моя невеста, потому что я украсил ее драгоценностями, и она стала красавицей — точь в точь новобрачная.

Монах возразил:

— Нет, это моя невеста! Она была деревянной куклой, а по моим молитвам всевышний даровал ей жизнь. Кто смеет поднять на нее глаза, кроме меня? Я ее и возьму!

Ссора разгоралась; между тем к спорщикам подошел какой-то незнакомец. Все четверо стали просить его рассудить их, а он, как увидел красавицу, тоже в нее влюбился и стал говорить:

— Это моя законная жена! Вы обманом похитили ее из моего дома и разлучили со мной.

И вот незнакомец отвел всех четырех к котвалу, а тот, как увидел женщину, тоже сразу ее полюбил и сказал:

— Это жена моего брата. Он вместе с ней отправился путешествовать; но вы, должно быть, убили его, а жену его увели с собой.

В конце концов котвал позел их всех к судье, а судья тоже влюбился в женщину и стал говорить так:

— Кто вы такие? Это моя рабыня. Она украла у меня много денег и драгоценностей и сбежала. Я давно уже ее разыскиваю. Наконец-то нашел! А где ж украденные вещи? Отвечайте, куда они девались?

Спорили-спорили да так долго, что все жители города собрались вокруг спорщиков. Но вот один старик из толпы сказал:

— Этого вашего спора здесь никто не решит до дня страшного суда. Ступайте все в такой-то город — до него несколько дней пути. Там есть очень старое дерево. А зовут это дерево «древом приговора». Те, чью тяжбу никто не может решить, подходят к дереву, а из дерева раздается голос и голос объявляет, правду ли говорит истец, или лжет.

Выслушали его спорщики, и все семеро отправились в тот город вместе с женщиной, а как подошли к дереву, попросили его решить их спор.

— О дерево,— просили они,— скажи правду: кто из нас имеет право на эту женщину?

И вдруг дерево треснуло, а женщина подбежала к нему, проникла в щель и скрылась в стволе. Тогда из дерева раздался голос:

— Вы, наверное, слышали изречение: «Все возвращается в свой источник!..» Ступайте-ка лучше прогуляйтесь по холодку и разойдитесь по домам.

Стыдно стало спорщикам, и они разошлись по домам ни с чем.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Так вот, госпожа! Если муж твой приедет и посадит тебя под замок, тебе тоже будет стыдно перед возлюбленным. Лучше иди скорей и обними своего милого.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но утро настало, и петух запел. И на этот раз пришлось ей остаться. Тогда она стала горько плакать и прочла такие стихи:

Ушли надежды робкие с рассветом,
Пришли мученья горькие с рассветом.

ВОСЬМОЙ РАССКАЗ:

*о радже, раз-раяне¹ и о том, как факир
влюбился в дочь раджи Канауджа²*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переменяла платье и надела свои драгоценности, а, принарядившись, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить так:

— Ах, попугай, мне очень стыдно перед тобой! Каждую ночь я прихожу и прошу тебя отпустить меня; я надоедаю тебе, и ты из-за меня не спишь и не отдыхаешь. Ты меня так облагодетельствовал, что я головы не могу поднять от бремени твоих благодеяний и не в силах выразить, как я тебе благодарна.

Будь даже весь мой язык в меду,
Достойной тебя хвалы не найду!

— Э, Худжаста, стоит ли об этом говорить? — отозвался попугай. — Ведь я просто раб, что куплен за золото твоим мужем. Ты со мной так ласкова, а смогу ли я помочь тебе в твоих делах, как полагается рабу помогать госпоже? Напротив, стыдиться должен я. Но пусть мне грозит беда, а я все-таки соединю тебя с твоим другом.

Пусть даже мне грозит могила —
Соединю тебя я с милым.

Я буду во всем помогать тебе, как тот раз-раян, про которого ты, наверное, слышала.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста. — Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— У канауджского раджи была красивая дочь. Случилось так, что в нее влюбился один факир и прямо обезумел от своей любви. Но вот он, наконец, опамятовался и так стал говорить себе: «Зачем ты с ума сходишь? Ведь высокому нет дела до низкого. Ты бедный дервиш, нищий, а он раджа. Как может его дочь достаться тебе?»

¹ Раз-раян (буквально — князь князей) — титул, присвоенный государственному казначею.

² Канаудж (иначе Кинодж) — древний город, расположенный в правобережной долине Ганга на берегу старого русла. В древности был столицей княжества.

Но как он ни отчаивался, а все-таки спустя несколько дней послал радже такое письмо: «Отдай мне свою дочь в жены, потому что я ее люблю. Не смотри на мое ничтожество и на свое царское величие!»

Раджа прослушал послание факира, разгневался и сказал:

— Эй, ступайте кто-нибудь, да поживее, и накажите факира!

Тогда советник раджи сложил руки и стал почтительно уговаривать его:

— Правителю не годится оскорблять и притеснять бедного факира. Вышлите его из города хитростью, и хоть он тогда умрет, никто не осудит вас.

Потом советник призвал факира и сказал ему:

— Слушай, факир! Приведи сюда слона, навьюченного золотом; тогда получишь свою возлюбленную.

Факир выслушал его, обрадовался и стал думать, как добыть золото. И вот один человек сказал ему:

— Слушай, нищий! Поди к раз-раяну. О чем ты его ни попросишь, он выполнит твою просьбу,— получишь все, чего тебе только хочется.

Факир тотчас пошел к раз-раяну и стал его просить:

— Да будет добро раз-раяну! Пусть он даст этому факиру слона, навьюченного червонцами.

Как только раз-раян выслушал эту просьбу, он подарил факиру слона, навьюченного золотом, а факир отвел слона к радже Канауджа и сказал ему:

— О махараджа! Извольте принять от меня этого слона, навьюченного золотом, и выдать за меня вашу дочь!

Тогда раджа сказал советнику:

— Твоя хитрость не удалась. Факир привел слона, навьюченного золотом. Что теперь делать?

— Правитель! — ответил советник. — Факир, должно быть, ходил к раз-раяну и выпросил слона и золото у него — ведь в наше время нет другого такого щедрого человека, как он.

Потом советник подумал и так сказал факиру:

— Слушай, факир! Не такова дочь раджи, чтобы променять ее на слона! Если хочешь взять ее в жены, отруби и принеси голову раз-раяна; принесешь — бери дочь раджи и уводи ее с собой, куда твоя душа захочет.

И вот факир опять пошел к раз-раяну и сказал ему:

— О щедрый! Теперь я могу исполнить свое желание

только ценой твоей головы. Если ты отдашь мне свою голову, я, факир, получу то, чего жаждет мое сердце.

— Будь спокоен, факир,— сказал ему на это раз-раян.— Всевышний пастырь сотворил мою голову для того, чтобы она послужила кому-нибудь на пользу. Уже давно я, как говорится, «ношу эту голову на своей ладони» и отдам ее тому, кому она нужна. Раз ее попросил ты, то вот она, и я готов. Обвяжи мою шею веревкой, сведи меня к радже и скажи ему: «Вот голова, которую ты просил; я доставил голову вместе с телом». Если он прикажет, отдели мою голову от тела, а если он сначала потребует от меня еще чего-нибудь, я и это сделаю.

И вот факир обвязал шею раз-раяна веревкой и отвел его к радже. Но раджа встал со своего места, пал в ноги раз-раяну и сказал:

— Поистине нет и не будет на свете другого такого мужественного и щедрого человека! Ведь ты готов отдать свою голову ради какого-то низкого факира!

Потом он позвал свою дочь, подвел ее к раз-раяну и молвил:

— О махараджа! Она твоя рабыня. Отдай ее, кому твоя душа захочет.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Так вот, госпожа! Я тоже готов отдать свою голову ради тебя; я исполню желания твоего сердца и никогда об этом не пожалею. Иди же скорей к своему возлюбленному и вкуси наслаждения жизни.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но тут настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Доколе, рассвет, мне будешь врагом?
Ночь свиданья когда наступит?

ДЕВЯТЫЙ РАССКАЗ:

о несерном попугае бадшаха Амм-Шаха

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, плача от мук любви, пошла отпрашиваться к попугаю, но увидела, что он задумчив, и спросила:

— Скажи, мудрец, почему ты сегодня печален?

— Ах, госпожа,— ответил попугай,— я все думаю о тебе, и эти думы очень меня смущают. Я так беспокоюсь, что позабыл о зерне и воде. Круглые сутки я думаю да раздумываю — верен ли тебе твой возлюбленный или же он обманет тебя и предаст, как попугай обманул бадшаха Алим-Шаха.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Один охотник расставил силки близ гнезда попугаевой самки и поймал ее вместе с птенцами. Тогда попугаиха сказала птенцам:

— Дети! Теперь самое лучшее вам притвориться мертвыми и лежать без движения. Птицелов подумает, что вы издохли, и выпустит вас. А что попалась я — не беда. Только бы в живых остаться, а уж я как-нибудь ухитрюсь и прилечу к вам.

Птенцы послушались матери и повалились на землю, стараясь не дышать. Увидел это охотник и подумал: «Наверное, они околели. Надо их выбросить из сети». Но как только он выкинул птенцов из силка, все они взлетели и расселись на ветвях ближнего дерева.

Тут птицелов рассердился на попугаиху и хотел было ударить ее об землю так, чтобы из нее дух вон вышел, но попугаиха сказала:

— Постой, охотник, не убивай меня! Если ты меня оставишь в живых, я добуду тебе столько денег и золота, что ты до самой смерти ни в чем нуждаться не будешь и ни о чем тебе не придется заботиться. Ведь я хорошо умею лечить болезни и знаю много всяких лечебных средств.

Услышал это охотник и обрадовался; поверил попугаихе, не стал ее убивать и так сказал ей:

— Слушай, попугаиха! Алим-Шах, бадшах нашей страны, давно уже хворает тяжелой болезнью. Можешь ты его вылечить?

— Да разве это трудное дело, охотник? — ответила попугаиха.— Ведь я до того искусная лекарка, что могу вылечить десять тысяч таких больных, от которых отказались бы Аристотель и Локман¹. Отнеси меня к своему

¹ Аристотель — греческий философ (384—322 до н. э.) Под именем Локман на Востоке известны два легендарных мудреца. Слова попугаихи объясняются тем, что на Востоке с понятием «мудрец» часто связывалось понятие «врач».

бедшаху, расскажи, как хорошо я умею лечить, а потом продай меня ему за сколько пожелаешь.

И вот охотник посадил попугаиху в клетку, отнес ее к своему бедшаху и сказал:

— Государь! Эта попугаиха — очень умная птица и умеет лечить все недуги. Если прикажешь, она останется служить твоему светлому величеству.

— Брат! — отозвался Алим-Шах. — Мне как раз нужен мудрый лекарь, и я давно жажду, чтобы кто-нибудь меня вылечил. Оставь у меня эту попугаиху и назови ей цену.

Охотник попросил за попугаиху десять тысяч червонцев. Бедшах уплатил ему деньги, и он отправился домой, а попугаиха начала лечить бедшаха.

Спустя несколько дней бедшах стал поправляться от ее лекарств. Тогда попугаиха сказала:

— О бедшах! По милости божьей и благодаря моему уменью и лекарствам вы наполовину выздоровели. Так будьте милостивы, выпустите меня из клетки, а я тогда полечу на поиски и принесу вам из пустыни одно лекарство, да такое целебное, что если вы его примете, вы уже через несколько дней выздоровеете и сможете совершить омовение.

Алим-Шах подумал: «Что ж, может, попугаиха правду говорит»; поверил ей и выпустил ее из клетки. А попугаиха улетела в свой родной лес и не вернулась.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Боюсь, Худжаста, как бы твой возлюбленный тебя не обманул, как попугаиха обманула бедшаха. Ради бога, поспеши на свиданье к милому; но пока его не испытаешь, не верь ему.

Выслушала его госпожа и хотела было уйти, но наступило утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Я встретила бы с моим лунноликим,
Не будь ко мне небо таким жестоким.

ДЕСЯТЫЙ РАССКАЗ:

о купце и его жене

Когда солнце спряталось и показалась луна, Худжаста заплакала, тяжело вздохнула и пошла отпрашиваться к попугаю. Попугай увидел, что она озабочена, и спросил:

— Чем ты так смущена сегодня, госпожа моя? Все ли у тебя благополучно? Не тоскуй так, госпожа, не отчаивайся! Бог тебе поможет.

— О хранитель моих тайн! — молвила Худжаста. — Я то и дело прихожу к тебе и рассказываю о своих тревогах. Когда же ты, наконец,пустишь меня и когда придет мне пора встретиться с милым? Если ты нынче ночью меняпустишь, я пойду; а если нет, буду терпеливо сидеть дома.

— Ах, госпожа, — сказал попугай, — ты каждый вечер приходишь ко мне и слушаешь мои речи, а как только соберешься уйти, наступает утро и прекращает ночь. Но я хочу, чтобы нынешней ночью ты ушла скорей, и потому расскажу тебе коротенькую сказку. А ты послушай да поучись, как добиться своего и не попасть в беду. Запомни: если ты куда-нибудь пойдешь и увидишь там своего мужа, кричи и шуми, как шумела жена одного купца; тогда муж твой останется в дураках, а ты выйдешь сухой из воды.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста. — Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил очень богатый купец. Жена у него была красавица писаная. Случилось так, что купец уехал в другую страну по торговым делам, а как только он уехал, жена его до того распустилась, что стала каждый вечер уходить к мужчинам. Все ночи напролет она кутила и веселилась, плясала и пела песни.

Спустя несколько месяцев муж ее вернулся в родной город и привез с собой много всякого добра и товаров; но остановился он не в своем доме, а в чужом. Вечером он послал за сводней и сказал ей:

— Нынче я не могу пойти к себе домой. Приведи-ка мне какую-нибудь красотку, а уж я тебя ублаготворю. Тебе я дам десять червонцев, а ей двадцать.

Выслушала его старуха и подумала: «Должно быть, он богач, если готов истратить на женщину тридцать червонцев!» — и ее обуяла жадность. И вот отправилась она

на поиски, но где только ни искала, нигде не могла найти продажной женщины, так что даже растерялась. Наконец, эта сука случайно набрела на дом купца и стала говорить его жене:

— Сегодня откуда-то приехал один купец,— очень богатый да к тому же красивый,— и попросил меня привести ему женщину. Пойди, если хочешь,— утром вернешься домой с двадцатью червонцами.

И вот жена купца пошла вместе со сводней к приезжему, но как только увидела его, узнала своего мужа и подумала: «Ай-яй-яй! Да ведь это мой муж! Что же мне теперь делать?»

И вот она принялась шуметь и кричать:

— Эй, соседи! Бегите сюда, рассудите нас! Вот уже шесть лет, как мой муж уехал торговать, и я день и ночь поджидала его, глядя на дорогу. А он, как вернулся, остановился в этом доме,— ко мне не пошел! Услышала я нынче, что он приехал, и сама к нему пошла. Заступитесь за меня! Не то я подам жалобу судье и разведусь с мужем.

Собрались соседи, и женщина так сказала им:

— Я его жена, а он мой муж. Он оставил меня одну в этом городе, а сам отправился путешествовать. Я дни и ночи плакала — все по нем тосковала. И вот с помощью божьей господин мой супруг изволил нынче вернуться живым и здоровым, но домой не пошел — забыл меня. Уж я ли не верная жена, я ли не красавица, а он захотел насладиться с чужими негодницами. Как услышала я про это, сама к нему пришла. Все вы боитесь бога, так рассудите нас!

Тут люди принялись упрекать и стыдить купца,— никому и в голову не пришло, что его жена пришла продаваться... Вот видишь, Худжаста, эта женщина не потеряла своего доброго имени и привела домой мужа, а все потому, что сумела найтись!

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Вставай, не медли! Иди к своему возлюбленному.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но в это время настало утро, и петух пропел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она расплакалась, закрыла лицо и прочла такие стихи:

Наступит ли ночь свиданья — заветное счастье?
Каждое утро приносит только несчастье.

ОДИННАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

*о том, как жена земледельца ухитрилась
избежать позора*

Когда солнце скрылось и показались звезды, Худжаста, заливаясь слезами, пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему:

— О хранитель тайн! Сегодня сердце мое опять погибает от страданий разлуки с милым. Если можешь, отпусти меня поскорее, а — нет, я наберусь терпенья и останусь дома, хоть и знаю пословицу: «Тому, кто влюблен, что пользы в терпенье?» Ах, до чего мне хочется пойти к милому, обнять его и вкусить блаженства юности!

Когда ж я увижу тебя? О боги, боги!
Темно в глазах от тревоги. О боги, боги!
Смотрю на тропу, по которой проходишь, и жду.
Едва дышу и шепчу: «О боги, боги!»

— Не знал я раньше, Худжаста, — ответил попугай, — как терзает тебя любовь к нему и до чего тебя довела тоска разлуки.

Я раньше не умел пенить любви твоей.
Теперь твои страдания — в душе моей!

Но, если соизволит аллах, ты встретишься со своим возлюбленным. Хоть ты и приходишь каждую ночь прощаться со мной, слушаешь мои речи и попусту тратишь ночи надежды, но мудрецы говорили:

Что делаешь, делай с умом —
Жалеть не будешь о том;
Сам будешь рад потом.

Так вот и жена одного земледельца поступила умно, а потому не осрамилась.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.

Попугай начал рассказывать:

— Жена одного земледельца как-то раз сидела на крыше своего дома. И вот увидел ее один молодой человек и влюбился в нее. А женщина догадалась, что он от нее без ума, и подумала: «Надо его позвать и помиловаться с ним». Она подозвала его знаком и сказала:

— Приходи после полуночи и сядь вон под то дерево. Как только мой муж заснет, я к тебе приду.

Сказала она это и отпустила его, а сама занялась домашними делами.

И вот он пришел после полуночи и сел под деревом неподалеку от ее дома. А женщина оставила спящего мужа, подошла к молодому человеку и легла с ним рядом.

Случилось так, что свекор ее вскоре встал и принялся бродить вокруг дома. И что же он увидел? Ужаса его сына спит рядом с каким-то чужим мужчиной! Старик рассердился, снял с ее ноги запястье и спрятал, а сам подумал: «Ну, погоди, достанется от меня этой распутной бабенке!»

Спустя час женщина открыла глаза, и что же она увидела? Что ее запястье пропало. Но она была догадлива и сразу подумала: «Должно быть, это свекор забрел сюда; как увидел меня здесь, снял у меня с ноги запястье и унес. Что же теперь будет утром?»

Подумала она подумала и говорит своему дружку:

— Ступай-ка домой! Придешь как-нибудь потом, если твоя душа захочет.

И она отпустила его, а сама пошла к мужу и легла рядом с ним. Немного погодя она разбудила мужа и сказала:

— Очень уж тут жарко в доме! А под деревом прохладно. Пойдем спать туда!

И вот она привела мужа под дерево, и там они заснули вместе.

Вскоре женщина проснулась, разбудила мужа и сказала:

— Эй, милый, проснись! Вставай-ка, погляди!

Муж приподнялся и спросил:

— Что это ты там болтаешь?

— Я твоего отца почитаю, как своего родного,— ответила она,— а он пришел сюда и снял у меня с ноги запястье; значит видел меня неодетую и неприкрытую. Что это значит?

— Ладно,— ответил муж,— утром я ему выговорю, чтобы он в другой раз так не делал.

И вот, как только рассвело, крестьянин принялся упрекать отца:

— Негоже тебе, батюшка, ходить туда, где твой сын и сноха ночуют, и смотреть, как они спят.

— Образумься, сынок! — возразил отец.— Твоя негодная баба спала с чужим мужчиной. Я это своими глазами видел и даже снял у нее с ноги запястье.

Выслушал его сын, еще пуще рассердился и сказал:
— Ты, я вижу, почему-то стал врагом моей жены. Я-то знаю, как дело было. Ведь когда ты подошел и с нее запястье снял, это я лежал с нею под деревом — мы перешли туда потому, что в доме жарко стало.

Ну, старик и остался в дураках.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Теперь сама видишь, как схитрила эта баба. С чужим мужчиной не разошлась, свекра посрамила, а сама вышла сухой из воды. Теперь иди скорей, Худжаста, и обними своего сердечного друга.

Госпожа выслушала попугая и хотела было уйти, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Кончилась ночь свиданья; о скорбы!
Близится день расставанья; о скорбы!

ДВЕНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

*о дочери купца и шакале и о том, как дочь купца
избежала позора благодаря хитрому шакалу*

Когда солнце скрылось и настала ночь, Худжаста разорвала воротник своего платья и со слезами на глазах, со жгучей мукой в сердце пошла к попугаю и стала ему говорить так:

— О мудрец! Я глубоко верю в твою мудрость — вот почему я прихожу к тебе каждую ночь. Преклоняюсь перед твоей рассудительностью, кланяюсь твоей мудрости, поклоняюсь твоей верности. Сегодня сердце мое переполнено и грудь разрывается. Как мне встретиться с милым, как обнять его?

Душу пламя любви сжигает;
Жизни моей оно угрожает.

Если ты меня не отпустишь теперь, то когда же отпустишь? И если теперь не позволишь мне уйти, то когда же позволишь? Умоляю тебя, отпусти меня, а сама думаю вот о чем:

Смогу ли придумать, как выйти на волю мне?
Весна! Как сбросить цепи неволи мне?

Ради бога придумай, как мне соединиться с ним поскорее.

— О Худжаста,— ответил попугай,— твое горе — в моем сердце, и покуда я жив, я всегда буду заботиться о тебе. Но скажи, в какую же из прошлых ночей я не пускал тебя к твоему возлюбленному? Нет, это ты сама к нему не идешь и попусту тратишь ночи, слушая мои сказки. Боюсь только, как бы тайна твоя не открылась и слух о ней не разнесся между людьми. Поэтому я научу тебя уловке, которой шакал научил дочь купца, что и спасло ее от позора.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил знатный и богатый вельможа, и был у него сын, малый некрасивый, неуклюжий и глупый. Когда он вырос, отец женил его на дочери одного купца. А девушка эта была красавица и умница, а, кроме того, хорошо умела петь песни и играть на музыкальных инструментах.

Случилось, что молодая женщина сидела однажды ночью на крыше своего дома, а под стеной стоял какой-то человек и пел песню. Слушала-слушала женщина его голос, и сердце ее потянулось к нему. Она сошла с крыши, подошла к певцу и сказала:

— Послушай меня, юноша! Муж у меня очень некрасивый и глупый. Увези меня с собой куда-нибудь в чужую страну! А я буду тебе повиноваться всю жизнь.

Он согласился и увел ее в лес. Немного погодя они остановились на берегу пруда и заснули под деревом, прижавшись друг к другу.

Спустя час молодой человек проснулся, снял с женщины все ее драгоценности и был таков. И вот несчастная открыла глаза и уже не увидела ни драгоценностей на своем теле, ни друга на ложе. Тогда она поняла, что вор ее обманул, стала каяться и говорить:

— О аллах! Прости мою вину! Как говорится — «что сделано, за то и воздано».

Между тем настало утро. Женщина задумалась и сама не заметила, как подошла к пруду. А туда в это время подбежал шакал с костью в зубах, но вдруг увидел на берегу рыбу и бросился к ней, а кость выронил из пасти. Рыба, спасаясь от шакала, нырнула в воду. Тогда шакал побежал назад, чтобы взять кость, но не нашел ее — кость успела стащить собака.

Увидела все это женщина, расхохоталась и сказала: — Ну и дела! Вышло по пословице: «Кто отбросит половину и за целым побежит, тому и целого не видеть, и половины не вернуть».

Услышал это шакал и спросил:

— Кто ты, госпожа, и почему стоишь одна в лесу в такой ранний час?

Тогда женщина рассказала шакалу обо всем, что с ней приключилось. Шакал сжалился над нею и молвил:

— Не печалься, госпожа! Вот что тебе надо сделать: иди домой, а сама всю дорогу смейся и плачь, как помешанная. Тогда всякий, кто тебя увидит, пожалеет тебя и не осудит.

Женщина послушалась шакала. Пошла домой и всю дорогу кричала и вопила, как безумная. Вот как она схитрила! Поэтому никто не подумал о ней ничего плохого; напротив, каждый, кто ее видел, жалел несчастную.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Сейчас время удобное. Иди скорей и соединишь со своим возлюбленным. Не тревожься: если, не дай бог, что-нибудь покажется тебе трудным, я научу тебя такой уловке, что трудное станет легким, и ты не потеряешь своего доброго имени.

Выслушала его Худжаста и уже хотела было уйти, но в это время настало утро, и петух подал голос. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Сон, что я видела ночью, не сбудется, нет!
Солнце мое предо мной не появится, нет!

ТРИНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

*о тигре и брахмане и о том, как брахман погиб
из-за своей жадности*

Когда солнце скрылось и настал вечер, Худжаста, огорченная; обеспокоенная, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить так:

— Ну, попугай, тебе, значит, нет дела до моих страданий, если ты пускаешь на ветер мои слова и заставляешь меня слушать всякие лживые сказки и басни. Не знаю, какая тебе от этого польза!

— Эх, госпожа,— отозвался попугай,— да я молю бога, чтобы ты поскорее пошла к своему милому и обняла его. Но ты сама не идешь — все мешкаешь! А я тут ни в чем не виноват.

Хотите, можете меня казнить,
Но преступлений я не совершил!

Так вот, иди скорее, а как повидеешься с ним, возвращайся пораньше. Но помни: не пожелай у него ни одной вещи, потому что алчность — большое несчастье. Если ты будешь жадничать, с тобой случится то, что произошло с одним брахманом.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил очень богатый брахман. Случилось так, что он обеднел и отправился на чужбину добывать деньги. И вот однажды идет он по лесу и видит, что на берегу озера лежит тигр, а перед ним стоят лисица и лань. Брахман оцепенел от страха и застыл на месте. Но вот лисица и лань заметили его и стали говорить друг другу:

— Увидит его тигр, обязательно растерзает! Надо сделать так, чтобы он не только не растерзал этого человека, но наградил его.

На том и порешили. Поклонились тигру и принялись ему льстить:

— Вы на весь мир прославились своей щедростью! Смотрите — брахман и тот пришел просить вас о чем-то и стоит перед вами, покорно сложив руки.

Тигр поднял голову, посмотрел и обрадовался. Подозвал брахмана к себе и обошелся с ним очень милостиво; потом подарил ему все то золото и драгоценности, что остались от людей, которых он сожрал, и отпустил его с миром.

Брахман забрал много всякого добра, пошел домой и стал жить в свое удовольствие.

Прошло сколько-то времени, и брахмана обуяла жадность. Он опять пошел в лес, к тигру, но на этот раз перед тигром стояли волки и собаки. Увидели они брахмана, обрадовались и стали говорить тигру:

— До чего он дерзкий и смелый, этот человек! Пришел к вам без зова — видно, не боится за свою жизнь.

Как услышал тигр эти слова, разгневался, вскочил с места и одним ударом лапы убил брахмана.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Так вот, Худжаста! Не будь этот брахман таким жадным, он бы не погиб. Правильно говорится: «Кто будет жадным, тот попадет в беду». Ну что ж, сейчас время позднее — последняя ночная стража — так иди скорей и соединишься со своим возлюбленным; остаток ночи проведешь с ним в радости и наслаждении.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, чтобы обнять своего милого, но в это время занялась заря, и настало утро. Петух запел. И на этот раз пришлось Худжасте отложить свой уход. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Рассвет, зачем ты снова наступаешь?
Зачем свиданье милых прерываешь?

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

*о том, как котенок передумал мышей,
а кошку за это отстранили от должности*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела платье, алое, как цветок гранатового дерева, украсила себя драгоценностями и подвесками и пошла отпрашиваться к попугаю, но заметила, что он озабочен, и спросила:

— О радующий душу! Почему ты сегодня печален и что тебя так тревожит?

— Ах, госпожа, — ответил попугай, — убивает меня твое горе, а тревожусь я о том, что ты каждую ночь приходишь ко мне и просишь отпустить тебя, но, пока мы беседуем, наступает утро. Как бы неожиданно-негаданно не приехал твой муж! Ведь ты тогда не сможешь уйти из дома, а если не уйдешь, будешь раскаиваться, как та кошка, что истребила всех мышей и потому осрамилась.

Услышала эти слова Худжаста и возразила:

— Но слушай, попугай! Ведь мыши — кошкина пища. Странно, что кошка осрамилась потому, что съела мышей. Я тут чего-то не понимаю; не могу разгадать этой загадки. Объясни, почему так вышло!

Попугай начал рассказывать:

— В одном дремучем лесу жил тигр. Он так одряхлел, что от старости зубы у него выпали вместе с корнями, и когда ему случалось есть мясо, сухожилия застревали у него в деснах. В этих джунглях водились мыши. Вот ночью тигр заснет, а мыши прибегут и поведергают сухожилия из его десен, а потом съедят их. Тигра это беспокоило, и он просыпался. Наконец, он приказал другим зверям:

— Сделайте так, чтобы мыши меня не тревожили и я мог бы спать спокойно!

Тогда лисица покорно скрестила лапы и доложила:

— Повелитель! Среди ваших подданных имеется кошка. Назначьте ее на службу охраны, а сами спокойно спите всю ночь.

Речь лисицы понравилась тигру. Он призвал кошку и назначил ее на должность охранника, а кошка принялась служить ревностно: как завидели ее мыши, убежали в чашу. Тигр ночью отоспался всласть, а кошке дал повышение.

Но кошка эта была очень хитрая — она только грозила мышам издалека, но никогда не ловила их и не ела. Вот как она рассуждала: «Эту должность я получила благодаря мышам. Коли я их всех съем, я больше уже не буду нужна тигру, и он меня уволит». И вот она наложила на себя пост — ни одной мыши не съела!

Но однажды бог помрачил ее разум: она привела к тигру своего детеныша, котенка, покорно сложила лапки и сказала:

— Сегодня мне нужно кое-куда уйти по делу. Если позволите, я вместо себя оставлю здесь своего котенка, а завтра утром опять предстану перед владыкой.

Слова ее понравились тигру, и он охотно позволил ей уйти. И вот кошка ушла по своим делам, а котенок принялся ловить мышей: как заметит где-нибудь мышь, сейчас же поймает ее и задушит. Так он за сутки покончил со всеми мышами.

На другой день утром кошка вернулась и нашла всех мышей мертвыми. Тогда она принялась бить себя по голове и кричать:

— Ах ты, негодный! Что ты наделал? Зачем передумал всех мышей? Если бы не они, да разве я была бы в таком почете!

— А зачем ты перед уходом не запретила мне их ловить? — сказал котенок.

Словом, кошка горько раскаялась в том, что так оплошала.

Но вот до тигра дошла весть о том, что в джунглях ни одной мыши не осталось. И он тогда уволил кошку — отстранил ее от должности.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Эх, госпожа, нехорошо ты поступаешь, что так долго не идешь к милому и понапрасну теряешь ночи. Боюсь, как бы не приехал твой муж и ты не осрамилась, как эта кошка.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но тут настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Кончается ночь, а любимого нет!
О, зачем наступает рассвет?

ПЯТНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

*о том, как лягушку Шах-Пура свергли за то,
что она притесняла свой народ*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переменяла платье и надела на себя множество украшений, а когда пошла отпрашиваться к попугаю, стала ему говорить так:

— О попугай! Я знаю, что ты очень мудр, и советы твои считаю весьма разумными. Но мне нет от тебя никакой пользы. Ты не говоришь, как мне встретиться с моим возлюбленным и достичь своей цели, хотя все это дело тянется уже долго.

— Но, Худжаста, ведь я только об этом и думаю, — ответил попугай. — Будь спокойна — я соединю тебя с твоим другом. О госпожа, беспечным зовут того, кто не понимает своей судьбы, а тому, кто не видит, что для него хорошо, а что плохо, приходится каяться, как раскаивался Шах-Пур: он не послушался увещаний своего народа, но потом пожалел об этом.

— Кто такой Шах-Пур и что о нем известно? — спросила Худжаста. — Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В Аравии был один глубокий колодец, и в нем водилось множество лягушек. Повелителем их была лягушка по имени Шах-Пур. Но вот Шах-Пур стал слишком уж угнетать лягушек, а они взволновались и принялись советовать друг с другом, как им быть.

— Шах-Пур совсем разорил нас,— говорили они.— Надо его сменить и выбрать другую лягушку главой нашего племени.

На том и порешили. Лягушки свергли Шах-Пура и выбрали другого вождя.

Туго пришлось Шах-Пуру. И вот он поскакал к змеиной норе и стал тихонько квакать. Змея высунула голову из норы, увидела лягушку, усмехнулась и прошипела:

— Эх ты, глупец! Ведь ты — моя пища. Зачем же ты добровольно пришел отдать мне свою жизнь?

— Я повелитель моего народа и живу в таком-то колодце,— ответил Шах-Пур.— Я принес тебе жалобу на свое племя. Ищу у тебя правосудия, чтобы вернуть себе благополучие!

Змея очень обрадовалась добыче, ободрила Шах-Пура и сказала:

— Покажи мне этот колодец. Я туда пойду и отомщу за тебя.

И вот змея и лягушка отправились вместе к колодцу и спустились в него. Прошло несколько дней, и от лягушек следа не осталось — всех их съела змея. Тогда она сказала Шах-Пуру:

— Сегодня мне очень хочется есть. Сделай так, чтобы мой желудок наполнился!

Шах-Пур перепугался и стал горько раскаиваться в том, что связался со змеей. «Что я наделал? — думал он.— Я просил помощи у змеи и вот погубил всех своих братьев! Ну что ж, как говорится: «что случилось, то случилось». Теперь уж ничего не поделаешь».

Подумал он подумал и, наконец, сказал змее:

— Вы оказали мне милость — отомстили за меня лягушкам: а теперь, будьте так добры, вернитесь к себе домой!

— Нет, я не оставлю тебя одного,— возразила змея.

Тогда Шах-Пур сказал ей:

— Тут поблизости есть еще один колодец, и в нем живет много лягушек. Если прикажете, я их приведу сюда обманом или хитростью.

Эти слова очень понравились змее, и она отпустила Шах-Пура, а он, как только вылез из своего колодца, доскакал до первого пруда и нырнул в воду. Змея ждала-ждала его, не дождалась, наконец выползла из колодца и вернулась домой.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Ну, Худжаста, теперь не медли! Иди скорей и соединишься со своим возлюбленным.

Но как только Худжаста собралась уходить, начался рассвет, и утренние птицы запели. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она со слезами на глазах прочла такие стихи:

О ты, чье дыханье сливалось с моим!
Мы сейчас, как свеча на рассвете:
Пламя ее растворилось в заре,
А темная ночь миновала.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

*о том, как рысь обманом погубила обезьяну
и хитрилась отнять логово у тигра*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переменила платье, надела драгоценные украшения и с хмурым, недовольным лицом пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— Слушай, попугай! Я прихожу сюда каждую ночь, прошу тебя отпустить меня и говорю тебе о своей тревоге. Не за тем я прихожу, чтобы слушать сказки и внимать лживым басням — напрасно ты засоряешь мне мозги. Известна пословица: «Лучше щедрого скупой, если он ответит быстро».

— Но, госпожа,— возразил попугай,— тебе мои речи не повредят. Напротив, каждое мое слово принесет тебе пользу. Иди сегодня же и поскорей соединишься со своим возлюбленным. А если туда, где вы будете, придет враг и станет тебя стыдить, ты хитри и вывернись, как это сделала рысь.

— Что это за сказка про рысь? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном лесу жил тигр, и была у него приятельница — обезьяна. Однажды тигр собрался куда-то, а в логове своем оставил обезьяну и наказал ей:

— Пока я сюда не вернусь, сторожи мое логово и никому не давай в нем жить.

Спустя несколько дней в логово забрел самец рыси и решил в нем поселиться — здесь ему было очень удобно. Обезьяна сказала ему:

— Слушай, Черноухий!¹ Это логово тигра. Как ты смеешь здесь жигь без его разрешения? Так нельзя!

— Это логово моего отца,— возразил Черноухий.— Я получил его в наследство. А тебя это вовсе не касается. Что тебе до меня, и чего ты стараешься? Как говорится: «Огонь погаснет, кузнец уйдет, а тот, что огонь раздувает, от тяжких трудов отдохнет».

Выслушала его обезьяна и умолкла. «А мне-то что? — думает.— Его дело — «что посеет, то и пожнет».

После этого разговора самка Черноухого сказала ему:

— Уйдем-ка лучше из этого логова. Сам знаешь: «Кто с тигром померится, тот жизнью поплатится».

— Ничего, жена,— ответил ей Черноухий.— Когда тигр сюда придет, я его перехитрю и вон выгоню. Будь спокойна! Тревожиться нечего.

Прошло несколько дней, и разнеслась весть о том, что тигр вернулся. Обезьяна пошла его встречать, рассказала ему про Черноухого и добавила:

— Уж я его уговаривала-уговаривала: «Уйди из этого логова! Здесь живет тигр. Нельзя тебе тут оставаться». А он мне на это: «Это логово я получил в наследство от отца. Тигру оно не принадлежит. С какой стати мне отсюда выселяться, а потом бродить да искать себе жилье».

— Вот что, обезьяна,— сказал на это тигр,— по твоим словам выходит, что это вовсе не рысь, а какой-то хищный зверь, да сильнее меня. Ишь как он разговаривает — ничего не боится! Да разве рысь настолько сильна, чтобы отнять у меня жилище?

— Нет, владыка,— возразила обезьяна,— клянусь моим богом, что это проклятое животное — рысь. Сильнее вас никого на свете нет. Да если вы только мельком взглянете на этого наглеца, у него душа вон выйдет от

¹ У индийской рыси уши снаружи черные с черными кисточками на кончиках.

страха. Пойдите сами и посмотрите на него. Не такая уж я дура, чтобы говорить вам вздор.

— Эх, обезьяна,— сказал тигр,— глупости ты болтаешь! Такие животные есть. Хоть и маленькие они, на вид слабые, но силы и храбрости у них побольше, чем у меня. Может, и он такой.

Но все-таки тигр направился к своему логову, хоть и счень страшно ему было. А Черноухий еще раньше сказал своей самке:

— Когда тигр сюда придет, заставь наших детенышей кричать. А если я спрошу, почему они плачут, ты ответь: «Они нынче просят тигрового мяса, да непременно свежего; тухлого не хотят».

И вот, когда тигр подошел к своему логову, рысята подняли крик, а Черноухий спросил:

— Чего это они расшумелись?

— Проголодались,— ответила ему самка.

— Да ведь я только вчера приволок уйму тигрового мяса! — сказал Черноухий.— Неужто от него уже ничего не осталось?

— Какое осталось, то уже испортилось,— ответила самка,— а они просят свежего.

Тогда Черноухий сказал своим детенышам:

— Потерпите немножко! Я слышал, что сегодня в лес пришел огромный тигр. Если это правда, так я, с помощью аллаха, растерзаю его и накормлю вас досыта.

Как услышал тигр этот разговор, подумал: «А что если он и вправду меня поймает и скормит своим детенышам?» И дал тягу, не помня себя от страха. А как встретился с обезьяной, сказал ей:

— Что я говорил? Конечно, это не рысь, а какой-то другой зверь занял мое логово!

— Верь мне, тигр,— возразила обезьяна,— Черноухий тебя обманывает! Не бойся его! Рысь очень маленькое и слабое животное.

Выслушал ее тигр и опять направился к своему логову, а самка Черноухого и на этот раз заставила своих детенышей кричать.

— Почему дети опять шумят? — спросил ее муж.— Утихомирь их! Нынче тигровое мясо обязательно попадет ко мне в лапы. У меня, видишь ли, есть одна приятельница, обезьяна. Так вот она меня клятвенно заверила, что сегодня во что бы то ни стало приведет мне тигра. Обма-

нет его и приведет. Потерпи немного. Только успокой как-нибудь наших детенышей, а то тигр слышит их крики и не подойдет сюда.

Тигр, как услышал эти слова, бросился на обезьяну и растерзал ее; потом пустился бежать без оглядки и больше уже в эти места не показывался.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Ну, Худжаста, час теперь благоприятный и время удобное. Иди скорей и соединишься со своим возлюбленным.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но в это время настало утро, и запел петух. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

К нему ни днем, ни ночью не уйти, я знаю!
Но чем же кончатся мои пути? Не знаю!

СЕМНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

*о ткаче Зарире, которому так не повезло,
что он отчаялся и остался сидеть дома*

Когда солнце скрылось, взошла луна и миновала первая стража ночи, Худжаста нарядилась в роскошные одежды и красивые драгоценности, пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— Ах, попугай, давно уже я внимаю твоим советам и слушаю твои речи, но дружба твоя не принесла мне пользы.

— Не надо гневаться, госпожа,— отозвался попугай,— ни в чем я не виноват перед тобой,— ведь я каждую ночь советую тебе идти на свиданье. Не я виноват, а твоя горькая судьба мешает тебе, так же как судьба Зарира не благоприятствовала Зариру.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил человек по имени Зарир. Он ткал шелковые ткани и трудился так усердно, что ни на минуту не отрывался от своей работы. Но она ему не приносила достатка. У него был друг, который ткал грубые, простые ткани. Как-то раз Зарир пошел к нему в гости и увидел, что в доме у него, как в домах богачей, полным-

полно золота и драгоценностей, всякого имущества и добра. Подивился этому Зарир и стал думать: «Я тку такие ткани, какие только богачам и царям носить впору; однако у меня даже хлеба нет. Как же это получилось, что ткач, который ткёт простые ткани, накопил столько всякого добра?» Подумал он подумал, вернулся домой и сказал жене:

— Не хочу я больше жить в этом недобром городе! Здешние люди меня не ценят; никто не понимает, какой я мастер. Надо мне переселиться в какой-нибудь другой город, где ремесло мое будет приносить доход.

Не перебраться ли в город чужой?
Вернусь с набитой мошною домой.

Выслушала его жена, улыбнулась и прочла такие стихи:

Если вместе со своей судьбой уйдешь,
Ни черта оттуда ты не привезешь!

И вот стала она его уговаривать:

— Не надо покидать свой родной город! Не уходи никуда. Что тебе суждено, ты получишь и здесь, а больше этого не найдешь нигде.

Однако Зарир ее не послушался и переехал в другой город. Там он долгое время занимался своим ремеслом, а когда нажил много денег, отправился домой.

В дороге он остановился где-то на ночлег и не спал до полуночи. Наконец, сон его одолел, а в это время подкрался вор и унес его сумку с деньгами. Проснулся Зарир, погнался за вором, но не поймал его. Делать нечего, пришлось вернуться в чужой город.

Но вот он опять нажил много денег и отправился домой. После первой ночной стражи он остановился на ночлег, но как ни старался устеречь свои деньги, вор опять его обокрал. Тогда бедняга сказал себе: «Видно, не суждено мне иметь золото. Потому-то воры меня и обкрадывают».

И вот он пришел домой с пустыми руками и рассказал жене обо всем, что с ним приключилось. А жена ему на это сказала:

— Я тебе говорила, что нигде ты не найдешь больше того, что тебе суждено. Ты меня не послушался, ушел бродяжить, а что толку?

Стыдно стало тогда Зариру.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Теперь не мешкай! Иди и обними своего возлюбленного.

Услышала эти слова Худжаста и хотела было уйти, чтобы прижать к груди своего милого, но в это время настало утро, и петух запел. И на этот раз пришлось ей отложить свиданье. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Ночь надежды прошла бесплодно,
День разлуки открыл свой лик.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

*о четырех друзьях и о том, как один из них
пожадничал и остался ни при чем*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, тяжело вздыхая, с огнем в груди и слезами на глазах пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему:

— О зеленоперый попугай! Я умираю от любовной тоски, а ты заставляешь меня тратить ночи на разговоры с тобой.

Выслушивать советы не хочу!

Когда я влюблена, на что мне наставленья?

— Эх, Худжаста,— сказал на это попугай.— И что ты только говоришь! Друга надо слушаться,— ведь кто не слушает дружеских советов, тому будет плохо и придется раскаяться, как раскаялся один человек, который не послушался друга и потом пожалел об этом.

— О мой попугай! Я предана тебе! — промолвила Худжаста.— Что это за сказка? Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жили четыре богатых друга. Случилось так, что все четверо обеднели. Тогда они пошли к одному мудрецу и рассказали ему про свое разорение. Мудрец пожалел их, дал им по волшебному шарикуну и сказал:

— Положите шарики себе на голову и ступайте прямо вперед. Как только чей-нибудь шарик скатится на землю, пусть тот, чей шарик упал, начнет копать в этом месте. Что найдется в земле, должно принадлежать ему.

И вот все четверо положили шарики на головы и вместе пошли вперед. Прошли несколько косов, и вдруг шарик одного из друзей скатился с его головы на землю. Человек этот стал копать землю в том месте, куда упал шарик, и нашел медь. Тогда он сказал остальным трем:

— По мне, эта медь лучше золота! Если хотите, оставайтесь здесь со мною.

Но они его не послушались и пошли дальше. Немного погодя шарик упал с головы другого путника. Человек этот стал копать землю в том месте, куда упал шарик, и вот показалось серебро. Тогда он сказал двум другим:

— Оставайтесь здесь со мною! Серебра много — хватит нам на всю жизнь. Считайте его своим.

Но они тоже не послушались и пошли дальше. И вот шарик упал с головы третьего друга, и когда человек этот стал копать землю, появилось золото. Третий друг обрадовался и сказал четвертому:

— Лучше этого нет ничего на свете! Давай останемся здесь.

— Нет,— ответил тот,— я пойду дальше и найду россыпи драгоценных камней. Незачем мне здесь оставаться!

И он пошел дальше. Прошел около коса, и вот шарик его упал тоже. Человек стал копать землю в этом месте, но нашел в ней только железо. Смутился он и стал говорить себе: «Эх, зачем я ушел от золота, зачем не послушался друга? Правильно сказано в стихах:

Кто добрым советам внимать не умеет,
Тот в сердце своем раскаянье сеет».

И вот он бросил железо и вернулся к другу, который нашел золотые россыпи, но не увидел ни друга, ни золота. Затем он пошел к тому, кто нашел серебро, но и его не отыскал. Потом направился к тому, кто выкопал медь, но не увидел и его. Тогда он стал оплакивать свою судьбу и твердить:

— Никто не получит больше того, что ему суждено!

И вот он пошел к мудрецу, но и его не застал дома. Тут бедняга стал горько раскаиваться в том, что не послушался друга, и прочел такие стихи:

Кому признаться в глупости своей?
Наделал дел по глупости своей!

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Вот видишь,— кто не слушается друзей, тому приходится каяться. Так-то! А теперь иди, обними своего милого и вкуси наслаждений юности.

Выслушала его речь Худжаста и хотела было уйти, но в это время настало утро, и петух запел. Она заплакала и прочла такие стихи:

Приди скорее, о ночь свиданья!
День разлуки меня терзает.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

*о том, как шакал ночью свалился в чан с индиго,
что стоял во дворе красильщика, и весь вымазался
в синей краске*

Когда день прошел и настала ночь, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю, но увидела, что он задумчив, и спросила:

— Скажи, мудрый попугай, о чем ты печалишься и почему сидишь молча?

— Вот почему, Худжаста,— ответил попугай.— Ты дочь и невестка знатных людей, а ведь неизвестно, ровня ли тебе твой возлюбленный, или он низкого рода. Если он тебе ровня, можешь с ним сблизиться; если нет, избегай его.

Низкое тянется к низкому,
Высота дружит с высотой,
Грязь сливается с грязью,
Вода сольется с водою.

Сокол с соколихой, голубь с голубицей —
Парами летают родственные птицы.

— Ах, наперсник и хранитель моих тайн,— сказала Худжаста,— все это верно! Но как мне узнать, какой он?

— Недостатки и достоинства человека узнаются по его речам,— ответил попугай.— Разве ты не слышала сказки о шакале?

— А что это за сказка, о сладкоречивый? — спросила Худжаста.— Расскажи ее мне, ради бога, душа моя!

Попугай начал рассказывать:

— Один шакал вечно бродил туда-сюда по городу и совал нос в разную посуду. Как-то раз ночью он по сво-

ему обычаю подошел к дому красильщика, сунул морду в чан с индиго, да и свалился туда. Конечно, весь вымазался в синей краске. С великим трудом выбрался из чана и убежал в лес.

А лесные звери его не узнали,— подумали, что раз он весь синий, так, значит, это не шакал, а какое-то неведомое существо. И вот они выбрали его своим главой и подчинились ему. Так шакал стал царем.

Но он боялся, как бы кто-нибудь не узнал его по голосу, и потому окружал себя своими сородичами. На всех собраниях и приемах он в первый ряд ставил шакалов, во второй — лисиц, в третий — оленей и обезьян, в четвертый — волков, в пятый — тигров, а в шестой — слонов и приказывал:

— Все оставайтесь в своих рядах,— не смейте из них выходить!

По вечерам, когда все шакалы воют, он тоже выл вместе со своими родичами, что стояли в переднем ряду. Вот почему его никто не узнавал.

Спустя несколько дней он за что-то разгневался на всех шакалов и прогнал их, а вместо них приблизил к себе хищных зверей. И вот ночью шакалы принялись выть и шуметь в отдалении, а синий шакал тоже стал им подвывать со своего места. Тогда хищники, что стояли подле него, хорошо расслышали его голос и поняли, что он шакал. Досадно им стало, что они так ошиблись — взяли и растерзали синего шакала!

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Так-то, госпожа! Достоинства и недостатки человека узнаются по его речам.

Грубое сердце изящных речей рождать не станет.

Голосом ворона наш попугай кричать не станет.

Пусть глупец хоть сто раз пройдет по стране Ираку,

Сын Ирака повадкам глупца подражать не станет.

А теперь иди к своему возлюбленному. Поговори с ним — и узнаешь, какие у него достоинства и какие недостатки.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Заря! О что совершила ты?

Свиданья ночь погубила ты!

ДВАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о том, как из-за дружбы с человеком по имени Башир один араб перенес побои, но получил наслаждение

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла спрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— Слушай, попугай! Скажи, зачем я каждую ночь прихожу к тебе? Для того ли, чтобы ты меня отпустил, или чтобы слушать твои советы? Ты все только выдумываешь лживые отговорки да хвастаешься своей мудростью. Хорош, нечего сказать! На что мне все это нужно?

Хлынули слезы мои; но вот рыданье прервалось.
Встань же с ложа, советчик,— мое дыханье прервалось!

— Успокойся, Худжаста,— ответил попугай.— Ты скоро соединишься со своим другом. Вот также и один араб — сначала попал в беду, а потом получил удовольствие.

Кто не познал тоски утрат,
Тому не данся в руки клад.

— О попугай! — отозвалась на эту речь Худжаста.— Как говорится, «на устах твоих масло и сахар», — ты пророчишь мне радость. Благодарю тебя! Но скажи правду — как же мне все-таки соединиться с ним? Известна поговорка:

Пусть надежда живет,
Безнадежность умрет.

Вместо ответа попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил красивый юноша по имени Башир. Он сошелся с прекрасной женщиной, которую звали Чанду. Прошло сколько-то времени, и их любовная тайна открылась. Тогда муж Чанду отвез ее в родную семью и оставил там. А Башир в разлуке с нею плакал день и ночь — только и делал, что вздыхал да стонал.

И вот он как-то раз пошел к одному арабу, своему закадычному другу, и сказал:

— Милый друг! Я пойду к Чанду. Пойди-ка и ты вместе со мной. Ведь люди говорят: «Единица рядом с единицей — одиннадцать», а еще говорят: «Двое лучше одного».

Араб согласился и отправился вместе с Баширом. Спустя несколько дней они подошли к тому городу, где жила Чанду. Башир сел под деревом и послал араба известить ее о своем приходе. И вот араб подошел к дому Чанду, возлюбленной Башира, и сказал ей:

— Слушай, Чанду! Башир прислал тебе привет. Он сидит там-то, под таким-то деревом, и ждет тебя не дожидаясь.

Чанду несказанно обрадовалась и ответила:

— Передай ему от меня привет и скажи, что ночью я непременно приду к нему под дерево. А то, что мне нужно сказать ему, отложу до встречи. Когда увидимся, тогда и скажу.

Араб возвратился к Баширу и в точности пересказал ему все, что говорила женщина.

Когда настала ночь, Чанду принарядилась и пришла к Баширу, обняла его, заплакала, а он тоже зарыдал без удержу и прижал ее к своей груди.

Как описать мне это свиданье —
Горе любовников, стоны, рыданья?
Вот напишу, как их слезы лились:
«Савана и бхадона¹ ливни слились».

Наконец, Башир заплакался и сказал:

— Ну, Чанду, эту ночь ты проведешь здесь!

— Только если этот араб исполнит мою просьбу, — промолвила Чанду. — Исполнит — останусь.

— Что за просьба? — спросил араб.

— Надень мое платье и подойди к нашему дому, — ответила Чанду. — Как придешь, сядь молча во дворике, а лицо закрой покрывалом. Если мой муж подойдет к тебе с чашкой молока и попросит тебя ее выпить, ты чашки не бери и покрывала не поднимай. Он поставит возле тебя чашку, полную молока, и уйдет, а ты тогда ее выпей.

Араб согласился. Подошел к дому Чанду и молча уселся во дворике, а лицо закрыл покрывалом. Вскоре к нему подошел муж Чанду с чашкой молока и стал говорить:

¹ Саван — четвертый месяц индийского года; бхадон — пятый. Оба вместе составляют период времени приблизительно от середины июля до середины сентября. В течение этих двух месяцев почти непрерывно льют тропические ливни.

— Душа моя, я принес тебе молока. Подними покрывало и выпей чашку.

Но араб покрывала не поднял и чашки не взял. Тогда муж Чанду рассердился и принялся его бить и ругать:

— Я с тобой говорю ласково, по-хорошему,— кричит,— сама видишь, как я тебя люблю. А ты ни лица не откроешь, ни слова не вымолвишь!

И так он отколотил араба, что у того вся спина посинела и вспухла. Наконец, муж Чанду ушел, а наш араб остался. И больно ему было до слез и смешно. Но вскоре подошла мать Чанду и принялась его уговаривать:

— Дочка, я ли тебе не твержу, что нехорошо постоянно воротить нос от мужа! Душа моя, почему ты ему не покоряешься? Будешь все тосковать по Баширу, не видать тебе больше своего мужа!

Уговаривала-уговаривала, потом пошла к сестре Чанду и сказала:

— Пойди к ней, доченька, уговори ее. Скажи: «Почему не слушаешься мужа?»

Сестра Чанду — а она поистине была краше луны — вышла во двор, обняла араба и сказала:

— Сестрица, не ссорься со своим мужем!

Как увидел араб ее лицо, так и о боли своей позабыл. Поднял покрывало и сказал:

— Твоя сестра пошла к Баширу, а меня послала сюда. Гляди, сколько я из-за нее вытерпел! Не хочешь, чтобы ее тайна раскрылась, ложись спать рядом со мной; а не то оба мы будем опозорены: и я и твоя сестра.

Выслушала его женщина, засмеялась и легла с ним рядом. А под утро араб пошел к Чанду, и она спросила его:

— Как прошла ночь?

Араб сказал ей, что видел ее мужа и сестру, а потом показал овою спину. Чанду сначала смутилась, но скоро поняла, что он всю ночь миловался с ее сестрой.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Ну, Худжаста, теперь иди и наслались со своим возлюбленным.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти к своему милому, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она горько заплакала и прочла такие стихи:

Рассветы — вестники разлуки.
Опять рассвет, и снова муки!

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ РАССКАЗ:

*о том, как один купец обедал у себя дома,
а в это время подъехал всадник и подсел к нему,
а также о том, как лошадь всадника издохла и он
пошел к судье, но проиграл свою тяжбу*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела нарядное платье, пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— Сегодня у меня от разлуки с милым беспокойно на сердце.

Дойдет до друга мое послание,
Наступит счастье, уйдет страдание.

Хоть я и могу пойти к своему возлюбленному, но не хочу уходить без твоего разрешения потому, что вполне полагаюсь на твой разум. Если ты этой ночью меня отпустишь, я всю жизнь буду тебя благодарить и молиться за тебя.

— Да, госпожа,— сказал попугай,— умные люди ничего не делают, не подумавши. Ты сама умна, а потому ничего не начинаешь без моего совета. Так что, если кто-нибудь не дай бог и вздумает с тобой ссориться, ты поступишь рассудительно и находчиво, а значит, не попадешь в беду. Вот и один умный купец сумел поступить так ловко, что ему не пришлось раскаиваться.

Не унизишь оскорбленьем мудреца.
Не возвысишь восхвалением глупца.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.

Попугай начал рассказывать:

— В старину жил один очень умный купец. У него был норовистый конь. Как-то раз купец сидел у своего порога и обедал. В это время подъехал какой-то всадник, соскочил с седла и стал привязывать свою лошадь рядом с конем купца и вынимать еду из сумки.

— Не привязывайте своей лошади рядом с моим конем — плохо вам будет,— сказал ему купец,— и не ешьте вместе со мной, а не то покаетесь!

Но человек не послушался, привязал свою лошадь, а сам уселся рядом с купцом и принялся за еду.

— Кто ты такой, что без моего разрешения ешь рядом со мной? — спросил его купец.

Человек притворился глухим и ничего не ответил. А купец подумал: «Он, должно быть, глухой или немой», и за-

молчал. В это время конь купца так брыкнул ногой, что рассек брюхо у лошади приезжего, и она издохла. Тогда приезжий принялся ругать купца и кричать:

— Твой конь убил мою лошадь. Ты мне за нее заплатишь!

Затем он пошел к судье и подал ему жалобу на купца. Судья вызвал купца, а тот, как пришел в суд, притворился немым. О чем ни спрашивал его судья, ответа не получал.

— Он немой,— решил судья.— Ни в чем он не виноват!

— Господин! — сказал истец.— Почему вы знаете, что он немой? Он мне тогда говорил: «Этот конь с норовом. Не привязывай рядом с ним своей лошади!» А теперь притворяется немым.

Тогда судья сказал:

— Дурак ты дурак! Даешь показание, что он тебя предупреждал, а сам предъявляешь иск за лошадь! Купец ни в чем не виноват; а ты убирайся от меня подальше.

Итак, судья выгнал приезжего, а купца отпустил с миром.

Попугай рассказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Так-то! А теперь не медли; иди и обними своего милото.

Выслушала его госпожа и хотела было уйти, чтобы обнять своего возлюбленного, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Все по твоей вине, о рассвет,
Безрадостно кончилась ночь надежды.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ РАССКАЗ:

*о том, как одна женщина перехитрила тигра
и тем спасла свою жизнь*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла спрашиваться к попугаю и сказала ему:

— О хранитель тайн! Сжался надо мной и нынешней ночью отпусти меня, а если хочешь сказать мне что-нибудь, говори скорей!

— О госпожа,— ответил на это попугай.— Я много раз тебя испытывал и вижу, что ты умна. Наставленья

мои тебе не нужны. Если же, не дай бог, стряется с тобой какое-нибудь несчастье, ты схитри, как та женщина, что перехитрила тигра в джунглях и потому не погибла.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста. — Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил некий человек. У жены его был очень злой нрав и очень длинный язык. Однажды муж побил ее за какую-то провинность, а она тогда забрала с собой обоих своих сынишек и ушла в джунгли. Шла-шла, вдруг видит — перед нею тигр! Женщина испугалась и подумала: «Плохо я поступала, что перечила мужу! Но если этот тигр меня не сожрет, я больше никогда не уйду из дома и буду слушаться мужа». И вот женщина сказала тигру:

— О тигр! Подойди ко мне и выслушай меня.

Тигр удивился и прорычал:

— Говори!

— В этих джунглях, — сказала женщина, — живет такой громадный тигр, что все на свете — и люди и звери — боятся его. Бадшах каждый день присылает ему на съедение по несколько человек. Вот сегодня настал черед для меня и моих мальчиков. Если хочешь, возьми у меня сыновей и съешь их, а потом беги из джунглей, пока тот страшный тигр тебя не растерзал. А я, когда останусь одна, тоже смогу убежать отсюда.

Выслушал ее тигр и сказал:

— Хорошо, но раз уж ты мне все рассказала, я вижу, что мне опасно есть тебя или твоих детенышей, — а вдруг замешкаюсь и не успею спастись?

И тигр убежал куда-то, а женщина пошла домой с детьми и всю жизнь слушалась мужа.

Рассказал это попугай и молвил Худжасте:

— Теперь не медли, иди к своему возлюбленному.

Усни, прижав любимого к груди своей.
Объятыем заглуши тоску ночей и дней.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти к своему милому, чтобы вкусить наслаждений жизни, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Не думай, что радуюсь я, тебя покидая.
И ночи и дни я горю, как ветка сухая.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ РАССКАЗ:

о том, как Халис и Мухлис подружились с княжичем

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему:

— Когда же придет мне пора уйти к моему другу? Ведь я так хочу пойти к нему, а не могу!

Не вылечить этой болезни, лекарство не помогает,
И сердце мое больное от муки изнемогает.

И что за судьба у меня такая! Почему она разлучила меня с милым?

— Слушай, Худжаста,— отозвался попугай,— сердце мое теперь свидетельствует, что ты скоро встретишься со своим возлюбленным. Но когда ты с ним встретишься, выполни все до одного условия дружбы. Поступай так, как поступали Халис и Мухлис, когда служили княжичу.

— Что о них известно? — спросила госпожа.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Жил когда-то владетельный князь, и было у него два сына. Когда он покинул этот мир, венец и престол достались его старшему сыну, а тот задумал убить своего младшего брата. Несчастный испугался и бежал вон из города.

Спустя несколько дней он подошел к пруду, и что же он там увидел? — Змея схватила лягушку, а лягушка кричит в стихах:

— О боже! Скорее на помощь спешите!
Меня от пасти змеиной спасите!

Услышал эти стихи княжич и стал грозить змее, а та со страху выпустила лягушку. Лягушка прыгнула в воду, а змея осталась на берегу.

Тогда княжичу стало стыдно перед змеей. Он подумал: «Зачем я вырвал у нее кусок изо рта?» И вот он отрезал кусочек мяса от своего тела и положил его перед змеей, а она взяла в рот этот кусочек и отнесла его своей самке. Самка съела мясо и спросила:

— Откуда ты взял такое вкусное мясо?

Самец рассказал ей о своем приключении, а змеиха промолвила:

— Если человек обошелся с тобой так милостиво, ты должен отблагодарить его и послужить ему.

И вот змея обернулась человеком, отыскала княжича и сказала:

— Мое имя Халис. Я хочу поступить к вам на службу.

И княжич принял к себе на службу Халиса.

А лягушка, обливаясь кровью, добралась до своей самки и тоже рассказала ей о том, что с ней приключилось. Выслушала самка рассказ и промолвила:

— Иди теперь и послужи этому человеку!

И вот лягушка обернулась человеком, пошла к княжичу и сказала:

— Меня зовут Мухлис¹. Я хочу стать вашим слугой.

Княжич и Мухлиса взял к себе на службу.

Прошло сколько-то времени, и все трое перебрались в другой город. Княжич явился к тамошнему бадшаху и доложил:

— Я могу один бороться с сотней людей. Положите мне жалованье — тысячу рупий в день, и я останусь здесь и буду служить вашему величеству. Какое дело вы мне ни поручите, я выполню его отлично.

Бадшах принял его на службу и назначил ему жалованье, какое тот просил.

Итак, княжич получал тысячу рупий в день. Из них сто он тратил на себя, двести отдавал своим двум спутникам, а остальные деньги жертвовал на богоугодные дела и раздачу милостыни.

Однажды бадшах отправился на рыбную ловлю. Случилось так, что перстень его упал в реку. Перстень искали и на дне речном, но не нашли, и бадшах приказал княжичу:

— Достань из реки мой перстень!

Тогда княжич сказал своим сотоварищам:

— Бадшах отдал мне такое-то приказание.

— Ну, бадшах задал вам не трудную задачу, — отозвались они в один голос. А потом Мухлис сказал: — Успокойте ваше сердце! Это мое дело, и выполню его я.

И вот он обернулся лягушкой, прыгнул в воду, ныр-

¹ Х а л и с и М у х л и с — арабские слова (от одного и того же корня), синонимы, со значением: «чистый, искренний, верный». Змея и лягушка, назвав себя так, хотели заранее выразить свою преданность княжичу.

нул и выловил перстень. А княжич взял его и отнес бадшаху. Бадшах принял перстень и оказал княжичу большие милости.

Спустя несколько дней какая-то змея укусила дочь бадшаха. Каких только лекарств не давали больной врачи, ничего не помогало. И бадшах приказал княжичу:

— Вылечи мою дочь!

Княжич очень встревожился и подумал: «Это дело не по мне!» Но Халис догадался, о чем он думает, и сказал:

— Отведите меня к девушке и поместите нас обоих в отдельной комнате. С божьей помощью я вылечу больную.

Княжич отвел его к дочери бадшаха и оставил их вдвоем в небольшом покое, а сам ушел. И вот Халис приложил губы к ранке и высосал весь яд. Девушка выздоровела мгновенно, а бадшах так обрадовался, что женил княжича на своей дочери и сделал его своим наследником.

Спустя несколько дней Халис и Мухлис сказали княжичу:

— Теперь мы просим отпустить нас!

— Почему вы именно теперь просите увольнения? — спросил княжич.

— Я та змея, которую вы накормили куском своего тела, — ответил Халис.

А Мухлис промолвил:

— Я та лягушка, которую вы спасли. Теперь мы считаем, что можем вернуться домой.

Тогда княжич отпустил их обоих.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Ну теперь не мешкай, ступай!

Выслушала его госпожа и хотела было уйти и обнять своего милого, но тут настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Глаза потускнели и слез полны.

Дай пыли с ног милого вместо сурьмы¹.

¹ Тонким черным порошком «сурьяного блеска» женщины в Индии подкрашивали себе веки и брови не только с эстетической целью, но и для защиты от солнечного света и злых духов. Сурьма служила также лекарством от некоторых глазных болезней.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ РАССКАЗ:
о том, как пропала дочь купца

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пришла отпрашиваться к попугаю, но села и задумалась. Попугай заметил, что она чем-то озабочена, и спросил:

— Почему ты сегодня ночью так задумчива, госпожа моя?

Горестной видеть тебя не могу я,
Но этому горю как помогу я?

О госпожа, ради бога ни о чем не горюй и не тревожь своей души!

Такая краса, а страданье во взоре!
О горе ей, горе ей, горе ей, горе!

Выслушала Худжаста эти стихи и сама прочла рубай:

Что скажу я? Ничего сказать нельзя.
Замолчу? Но мне и замолчать нельзя.
Без свиданья с милым мне покоя нет.
Встретиться? Но друга повстречать нельзя.—

Потом сказала попугаю:

— Ах, попугай, я со вчерашней ночи все думаю и думаю — какой он, мой возлюбленный? Умный он или глупый, ученый или неученый? Если он умный, с ним хорошо дружить, а если нет, лучше держаться от него подальше, — ведь «дружить с дураком — это быть себе врагом».

— Вот что, Худжаста, — сказал ей попугай, — ты расскажи ему сказку о том, как пропала дочь купца. Этой сказкой ты испытаешь его ум и смекалку. Если он ответит правильно на твой вопрос, знай, что он умный, а если нет, считай его глупцом.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста. — Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Жил в Кабуле богатый купец, и была у него очень красивая дочь по имени Зохра. Все знатные люди в городе хотели на ней жениться, но она никому не давала согласия и так говорила отцу:

— Я выйду замуж только за того, кто всех мудрее и всех искусней в мастерстве.

Слух об этих ее словах разнесся по всем городам. В одной стране жили трое юношей да таких ученых и да-

ровитых, что равных им в те времена не было. И вот они втроем отправились в Кабул и стали так говорить купцу:

— Слушай, купец! Если дочь твоя хочет выйти замуж за умельца, так мы все трое такие умельцы, каких больше на всем свете не сыщешь.

— Что же вы умеете делать? — спросил их купец.

— Вот что умею делать я, — ответил первый. — Если какая-нибудь вещь пропадет, я скажу об этом и назову место, где она находится.

Другой сказал:

— Я могу сделать из дерева такого коня, который взлетит выше, чем трон царя Сулаймана¹.

— А я такой стрелок, — промолвил третий, — что тот, кого коснется моя стрела, упадет и уже не встанет.

Выслушал эти речи купец, пошел к дочери и сказал:

— Слушай, дочка! Вот пришли три таких-то и таких-то искусника. Что же ты им скажешь?

Она послушала, как отец ее хвалит юношей, и молвила:

— Милый отец, я подумаю, а завтра отвечу и одному из них дам согласие.

Так она молвила, а ночью пропала. Под утро стал отец ее искать, но нигде не нашел. Бог весть куда она девалась!

И вот, когда совсем рассвело, отец ее пошел к первому юноше и спросил:

— Скажи правду, куда ушла моя дочь и где она сейчас?

Выслушав его юноша, задумался и спустя час ответил:

— Ее унесла одна ведьма на такую-то гору. Но никто не сможет туда взобраться и узнать, что случилось с твоей дочерью.

Тогда купец попросил второго юношу:

— Сделай деревянного коня и отдай его своему товарищу — стрелку. А он пусть взлетит на ту гору, пронзит своей стрелой ведьму, а дочь мою посадит в седло и привезет домой.

И вот второй юноша смастерил деревянного коня и передал его третьему — стрелку, а тот вскочил в седло и по-

¹ Царь Сулайман (библейский царь Соломон) — герой нескольких мусульманских легенд. В одной из них говорится о том, как он приказал подчиненному ему духу доставить в Ерусалим трон царицы Савской. Дух поднял трон и полетел.

мчался на гору. Ведьму он застрелил, а девушку привез домой.

Тогда влюбленные юноши стали ссориться из-за девушки и каждый говорил:

— На ней женюсь я!

Когда попугай досказал сказку до этого места, он молвил Худжасте:

— Спроси у своего милого, кому из трех следовало отдать девушку в жены и кому она досталась. Если он ответит правильно, знай, что он малый умный, а если нет, значит он никуда не годен и ничего не стоит.

— Хорошо, попугай,— проговорила Худжаста,— но сначала скажи мне, кому она досталась, чтобы и я знала.

— Она досталась тому, кто привез ее домой, а ведьму убил,— ответил попугай,— потому что другие два только показали свое уменье, а он не щадил жизни— ведь, чтобы выволить девушку, ему пришлось отправиться в страшное место.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Ну, Худжаста, теперь иди и встреться со своим другом.

На пороге старости твоей
Будешь счастлив, сохранив друзей.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, чтобы обнять своего милого, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

В око мое войди,— я веком тебя прикрою;
Пусть не увижу сама, зато от чужих укрою.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ РАССКАЗ:

*о том, как один брахман полюбил дочь раджи Бабула¹
и ухитрился взять ее в жены с богатым приданым*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— О мудрец, подающий благие советы, о верный хранитель чести! Сегодня отпусти меня поскорее!

Весть подай, виночерпий, о том, кто меня опьяняет.
Ждать его нет уже сил; душа покоя не знает.

¹ Бабул — древний Вавилон.

А если не хочешь, скажи прямо, что непустишь, и я наберусь терпения — буду сидеть дома и читать такие стихи:

О соловей, прилети и грудью к розе прижмись!
О милом моем певце плачу я в цветнике.

— Но, Худжаста, я ведь отпускаю тебя каждую ночь,— сказал попугай.— Не знаю, почему судьба к тебе так немилостива. Сегодня иди скорей и встреться со своим милым. Но помни мой совет: если ты что-нибудь делаешь, делай так, чтобы не только не попасть в беду, но и получить пользу. Поступай, как тот брахман, что полюбил дочь раджи Бабула и ухитрился получить и девушку и богатство, а сам не испытал ничего плохого.

Все дела на свете требуют уменья,
И грешить умело надо тоже.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Один красивый и умный брахман волею судьбы покинул свой город и отправился во владения раджи Бабула. Однажды он зашел в чей-то сад и залюбовался цветами. Случилось так, что и дочь раджи Бабула гуляла в том цветнике и тоже любовалась на красоту тюльпанов и роз. И вот брахман увидел эту луннолицую девушку, а ее глаза встретились с глазами солнцеликого брахмана. Ярко вспыхнул в них молодой восторг, и пламя страсти зажгло огонь любви в двух сердцах. Коротко говоря, случилось так, что

Любовью пронзенные, оба влюбленные были взяты в полон.
Пленницей милого стала она; пленником милой стал он.

Спустя несколько часов они расстались и разошлись по домам, и тогда она обезумела, а он занемог. И вот брахман пошел к одному волшебнику, пал ему в ноги и стал читать такие стихи:

Годы искал тебя, годы страдал,
Измученным сердцем так тосковал!
Теперь припадаю к твоим ногам —
Наконец-то учителя я отыскал!

И брахман так усердно служил волшебнику, что тот надивиться не мог его преданности. Однажды он сжался над юношей и спросил:

— Скажи, несчастный безумец, жаждешь ли ты искуса¹, или у тебя есть какая-нибудь мирская нужда? Я, нищий, сделаю для тебя все, чего ты хочешь.

Выслушал брахман волшебника, покорно сложил руки и подробно рассказал ему про свою любовь.

— Так! — молвил волшебник. — Я думал: ты у меня попросишь золотые россыпи или что-нибудь такое, чего я не в силах дать. А соединить человека с человеком — дело небольшое!

И он тут же скатал шарик, отдал его брахману и сказал:

— Видишь ты этот шарик? Если его возьмет в рот мужчина, он примет вид женщины, а если его положит в рот женщина, она будет казаться мужчиной.

И вот волшебник однажды сам принял вид брахмана, а молодого брахмана обратил в брахманку и оба они пошли к радже Бабула, а когда пришли к нему, волшебник сказал:

— Да здравствует махараджа! Я брахман. Мой сын сошел с ума и убежал неизвестно куда. Вот его жена. Позвольте ей несколько дней пожить у вас во дворце, а я за это время разыщу сына.

Раджа Бабула согласился и приютил «брахманку» в своем дворце, а «брахмана»-волшебника отпустил и дал ему немного денег на дорогу. Вскоре он поместил «брахманку» в покоях своей дочери. Так влюбленные встретились...

— Вот видишь, Худжаста, как ловко волшебник сумел привести брахмана к его возлюбленной, а сам благополучно вернулся домой да еще получил несколько рупий.

Дочь раджи Бабула очень привязалась к «брахманке». И вот однажды «брахманка» сказала ей:

— Ты с каждым днем все больше желтеешь, круглые сутки плачешь, а лицом стала походить на больную. Скажи правду: ты к кому-нибудь припала сердцем?

Девушка не хотела было ничего говорить про себя, но «брахманка» пристала к ней.

¹ Волшебник предположил, что брахман хочет учиться у него магии, а это потребовало бы предварительного испытания.

— Я знаю, что ты в кого-то влюблена,— говорит.— Открой мне свою тайну, и я тебе помогу.

Тогда девушка «волосок за волоском» рассказала ей про свою любовь.

— Я умираю по одном молодом брахмане,— говорила она,— и все дни своей юности тоскую о нем.

Тогда юноша, переодетый «брахманкой», стал ее спрашивать:

— Скажи правду, если ты увидишь этого брахмана, ты его узнаешь?

— Конечно, узнаю,— ответила девушка.

Тут он выплюнул шарик изо рта и тотчас принял свой собственный вид. Девушка узнала своего милого и крепко прижала его к груди. Теперь на душе у нее стало совсем спокойно.

Спустя несколько дней влюбленные стали советоваться друг с другом и говорить так:

— Нехорошо нам здесь оставаться! Лучше давай уйдем из этой страны, переселимся в какой-нибудь другой город и будем там жить без всякого страха.

На том и порешили. Дочь раджи Бабула взяла с собой много золота и драгоценностей из отцовской казны, вышла в полночь из дворца вместе с брахманом, и оба они направились в другую страну. Спустя несколько дней они прибыли в город другого властителя, построили себе роскошный дворец в конце базара и стали в нем жить.

Так они избавились от страха и теперь могли делать все что было их душе угодно. Когда они ласкали друг друга, им порой хотелось читать стихи, и они повторяли:

Я утро с кубком встречаю,
Я ночь с голубкой встречаю,
О будущем знают лишь боги,
А пока — все шуткой встречаю.

Когда отец девушки узнал, что и дочь его и «брахманка» пропали, он встревожился и стал их разыскивать, но не нашел нигде, потому что они ушли из его владений и переселились в чужие края.

Попугай досказал эту сказку и промолвил:

— Ну, госпожа, иди скорей и встретись со своим возлюбленным, а печаль изгони из сердца.

Выслушала его госпожа и хотела было уйти, чтобы вместе с милым познать радости жизни, но в это время

настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Если разлука суждена, пусть пропадет и жизнь.
Когда расстанемся, то от тоски замрет и жизнь.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ РАССКАЗ:

*о том, как сын раджи Бабула в храме влюбился
в одну женщину, получил ее, потом убил себя,
а также о споре головы с телом*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— Я хочу пойти к своему возлюбленному, но сначала хочу испытать его ум. Если я увижу, что мой милый — человек умный, я буду с ним дружить, а если нет — не буду и запасусь терпением. Ведь мудрецы изрекли: «Не верь в дружбу женщин, в привязанность детей и в содействие дураков, и, если можешь, не дружи с женщинами, детьми и дураками». Известна поговорка: «Вражда с мудрецом лучше дружбы с глупцом».

— О госпожа, ты говоришь истинную правду! — сказал на это попугай. — Нынче ночью Расскажи своему другу одну сказку и задай ему один вопрос. Если он ответит правильно, считай его умным и рассудительным, а если ошибется, знай, что он глуп.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста. — Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Однажды сын раджи Бабула пошел в храм, чтобы принести жертвы богам, и увидел там одну девушку. Она была такая красавица, что и описать невозможно — чудесную красоту подарил ей бог. Хвала аллаху! Лицо ее затмевало луну четырнадцатой ночи¹, а локоны были так темны, что ночь плакала от зависти. Увидел бы кипарис, как строен ее стан, рухнул бы на землю от стыда за себя, и даже куропатка не смогла бы подражать ее походке.

Гибелен блеск наряда, гибельна стройность стана.
Лицо, как у пэри, точеное тело, глаза тирана.

¹ Четырнадцатая ночь — ночь полнолуния; считается, что в эту ночь луна наиболее прекрасна.

Юноша влюбился в девушку сразу. Сердце его впало в отчаяние, он вне себя преклонил голову к ногам идола и так стал молиться, изнемогая:

— Если эта девушка выйдет за меня замуж, я отделию свою голову от тела и положу ее, как жертву, к твоим стопам!

Затем он вернулся домой и отправил отцу девушки такое послание: «Возьмите меня к себе в рабство, но отдайте мне свою дочь в жены!»

Отец девушки прослушал это послание и дал согласие. Он выдал дочь за сына раджи Бабула, перевез ее в дом мужа, и новобрачные стали жить вместе, как влюбленные. То она отдыхала с ним в его дворце, то он блаженствовал с нею в ее доме. Так прошел месяц.

И вот в те дни, когда новобрачная жила в доме свекра, ее родители однажды пригласили ее к себе в гости вместе с мужем, и юноша отправился к тестю и теще с молодой женой. Среди его приближенных был один старик брахман. Он тоже поехал с молодыми.

Но вот юноша, поровнявшись с храмом, где он впервые увидел девушку, вспомнил свой обет и решил его выполнить. Он вошел в храм, отрубил себе голову и положил ее к ногам идола.

Пусть счастье теряют, пусть погибают,
Но обеты свои мужи выполняют.

Немного погодя в храм вошел старик брахман, и что же он увидел? Что сын раджи Бабула лежит мертвый, и голова его отделена от тела.

Увидел все это брахман, испугался и сказал себе: «Если я выйду отсюда живым, люди подумают: «Это он убил юношу — ведь, кроме него, никто не входил в храм!» Тяжкая тревога легла ему на сердце, и он решил: «Лучше и мне отрубить себе голову и положить ее как жертву к ногам этого кумира!» И он отрубил себе голову и повалился к ногам идола.

Спустя час молодая тоже вошла в храм. Увидела мертвых, оцепенела и вскрикнула:

— О боги! Вот они оба лежат в крови, и головы их отрублены. Какое несчастье стряслось!

И она уже хотела обнять своего супруга, а потом

отрубить себе голову, чтобы стать сати¹, но в это время из притвора донесся голос:

— Отроковица! Приложи отрубленные головы к телам. По милости Рамы² мертвецы восстанут к жизни.

Услышала это женщина и обрадовалась великой радостью, но в спешке приложила голову своего мужа к телу старика брахмана, а голову брахмана к телу мужа. И вот мертвецы ожили и встали перед женщиной. И тут начался спор между головой и телом сына раджи Бабула.

Голова говорила: «Это моя жена!», а тело говорило: «Нет, это моя супруга!»

Попугай рассказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Если ты хочешь испытать ум своего друга, спроси его, кому досталась женщина — голове или телу?

— Хорошо, попугай! — сказала Худжаста. — Но сначала скажи мне, кто из них имел на нее право?

— Право на нее имела голова, — ответил попугай, — потому что в голове находится ум, и она владыка тела.

Худжаста дослушала сказку и уже хотела было уйти к своему другу, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Ночью — свиданье, но утром — разлука.
Дня не пройдет без страданий!

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ РАССКАЗ:

о женщине, которая обманом и ложью обелила себя перед мужем

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— Страшно мне и стыдно встретиться с милым! Ведь он на меня рассердится за промедление, а я не буду знать, как мне оправдаться.

¹ С а т и — буквально «хорошая, добродетельная жена». Так называли вдов, убивавших себя после смерти мужа. Иногда термином «сати» ошибочно называют самую церемонию самосожжения вдовы. Обычай самосожжения вдов после смерти мужа, возникший в древности, искоренен уже давно.

² Р а м а — герой знаменитого индийского эпоса «Рамаяны»; считается воплощением бога Вишну в образе человека.

— О госпожа,— отозвался попугай,— не тревожься! Ведь женщины многое умеют. Как только они не обманывают, каких только хитростей не придумывают! И на все у них находится готовый ответ. Слыхал я из их уст немало всяких отговорок, да таких, что даже мне пришлось по вкусу. Ты тоже не так уж проста — сумеешь оправдаться! Известна пословица:

Если женщина захочет своего добиться,
То заставит и слона под скамью забиться.
Даже волосы расти не могут на ладони,
Женщина же на ладони вырастит горчицу.

Подумай-ка над этими словами и не бойся — все будет хорошо. Не спеши; успокойся; соберись с духом. Подожди немного, и я расскажу тебе сказку про одну женщину, что перехитрила и обманула своего мужа.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Один человек дал своей жене несколько медяков и велел ей купить сахару. Жена отправилась за сахаром на базар и подошла к одной лавке. Как увидел ее лавочник, сразу в нее влюбился. Женщина купила сахар и завернула его в угол своего покрывала. Тут лавочник принялся за ней ухаживать и говорить ей всякие любезности. А ей только того и надо было. Пошутили, поболтали, наконец лавочник зазвал покупательницу к себе в дом. Она завязала свое покрывало узлом и оставила его в лавке, а сама ушла с лавочником.

Приказчик у лавочника был озорник. Он живо развязал покрывало, сахар высыпал, а вместо него насыпал в узелок речного песку.

Но вот женщина вернулась, впопыхах схватила свое покрывало и направилась домой, а дома смело подошла к мужу и положила перед ним сверток. Муж развязал узел, поглядел — видит вместо сахара речной песок! Подивился он и спрашивает:

— Ты что это? Шутки со мной шутишь? Я тебя послал за сахаром, а ты мне речного песку принесла!

Она ему на это недолго думая отвечает в стихах:

Какое несчастье с сахаром этим!
Горе мне! Лучше не жить на свете!

Тут муж встревожился и спросил:

— Хозяйка, почему ты нынче как будто не в себе?

Вместо сахара песок даешь ты. Почему?
Пригорюнилась и слезы льешь ты. Почему?

Тогда жена улыбнулась и сказала:

— Ах, милый, как мне тебе про все рассказать?

Не успела я выйти из дому, как за мной с ревом погнался бык. Я испугалась, бросилась бежать от него, да споткнулась и упала; деньги из рук выронила, а они в песок зарылись. Искать я их не посмела — стыдно было перед людьми. Ну, я тогда сгребла в кучу песок и вот принесла тебе. Деньги должны быть здесь, в песке; только ты их сам достань, а то я прямо из сил выбилась!

Выслушал ее муж, обнял, поцеловал и говорит:

— Охота тебе была из-за каких-то грошей подбирать и нести домой песок!

Словом, эта женщина не долго думая сумела так ответить мужу, что он не только на нее не рассердился, но еще ласковей стал.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Да это что! Пустяки! Не бойся, ты сумеешь оправдаться еще лучше. А теперь, госпожа, иди скорей и прижми к груди своего любезного. Если же он на тебя рассердится, ты уж, конечно, выдумаешь умную отговорку.

Вкрадчивые речи попугая успокоили Худжасту. Она обулась в расшитые золотом чувячки и уже хотела было встать, но в это время запел петух и настало утро. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Придет ли ночь свиданья с любимым?
Каждый рассвет — мне враг неумолимый!

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ РАССКАЗ:

о том, как бадшах полюбил дочь купца, но она ему не досталась по вине придворных

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, смущенная, пошла спрашивать к попугаю и так сказала ему:

— О хранитель моих тайн! Предаюсь тебе! Мудрецы изрекли: «Ту, что стыда не знает, ни одно племя не почи-

тает»; и среди честных жен про таких женщин ходит дурная слава. Я теперь хочу запастись терпением, сидеть дома, не сближаться ни с каким посторонним мужчиной и ни к кому в дом не ходить.

Смею ль покинуть я дом и очаг ради страсти своей,
Если люди жизнь отдают ради чести своей?

— О Худжаста,— сказал ей на это попугай.— Поистине, в жизни я не видывал женщины умней и благоразумней тебя! Верно говорят люди:

Хвала застенчивым очам, чей взгляд стыдлив и свят,
Но да погибнут те глаза, что источают яд.

Боюсь, однако, что если ты станешь терпеть, душа твоя чего доброго покинет тело, как это и случилось с одним бадшахом.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил купец, очень богатый и уважаемый. Он имел много лошадей и слонов, а дочь у него была красавица писаная.

Ее красе луна дивится.
Ничей портрет с ней не сравнится.

Слава о красоте этой девушки разнеслась по всем городам, и каждый человек, все равно видел он ее или не видел, жаждал взглянуть на нее и хотел на ней жениться. Но отец ее никому не давал согласия — такой он был гордец.

Тем временем подошла пора ее расцвета, и на древе юности ее стали созревать плоды счастья. И вот отец ее явился к бадшаху этой страны и подал ему следующее прошение:

«У меня, раба вашего, есть такая красивая дочь, что голосу ее завидует соловей, а походке — горная куропатка. Птицы спускаются из воздушных пространств, чтобы услышать ее слова, пьянеют и обмирают. Кто наслушается ее речей, тот падает без чувств. Если владыка одобрит девушку и она пригодится повелителю, пусть она работает у него как служанка. А я, верноподданный ваш, получу тогда большой почет среди своих сородичей и значение мое возрастет».

Когда бадшах прочитал это прошение, он возрадовался и возликовал и так сказал себе: «У кого счастливая судьба, к тому все приходит само собой». И он отдал такой приказ своим визирям:

— Пойдите к этому купцу, посмотрите его дочь и узнайте о ней все в точности. Если она достойна великого государя, возвращайтесь скорее и дайте мне знать об этом.

И вот четыре визиря отправились, по приказу бадшаха, к купцу. Как увидели они девушку, обомлели и стали совещаться друг с другом.

— Если бадшах только взглянет на эту красавицу,— говорили они,— он с ума сойдет. Станет с ней проводить и дни и ночи, а о государстве и думать забудет. Тогда все дела придут в расстройство и управление страной пойдет прахом. Лучше не будем хвалить ее. Отсоветуем бадшаху брать к себе эту девушку.

На том и порешили. Явились к бадшаху и сказали:

— Государь! Слух о красоте девушки оказался ложным. В вашем благословенном дворце найдется немало рабынь красивее ее.

Выслушал их бадшах и сказал:

— Ну что ж, если она такая, как вы говорите, то нет моего согласия взять ее замуж — с ней только мучиться придется.

Итак, бадшах отказался от дочери купца, а купец в отчаянии удалился и выдал дочь за котвала этого города.

И вот однажды молодая женщина сказала себе: «Как я красива! Странно, что бадшах от меня отказался. Но, если будет угодно всевышнему аллаху, я ему когда-нибудь покажусь».

Как-то раз бадшах вышел гулять в сад, что был неподалеку от дома котвала. Тогда дочь купца быстро взошла на крышу и показалась бадшаху во всей своей красе. А он, как увидел ее, полюбил сразу. Взглянул на визирей гневным взором и прочел такие стихи:

Так не поступят и враги,
Как вы по дружбе поступили.

Потом он спросил у них:

— По какой причине вы мне солгали?

— Государь,— ответили визири,— мы, грешные, тогда посоветались и решили, что если бадшах увидит эту кра-

савицу, он ее так полюбит, что забросит все государственные дела. А тогда царство наше смешается с прахом и все подданные погибнут.

Бадшаху понравились эти речи, и он простил визирям их вину. Известна пословица: «Одно дело — нога слона, другое — слоновая нога»¹.

Но бадшах все-таки занемог от любви и стал читать такие стихи:

Весть тоски пусть принесет ей ветер,
Долетев до милого окна.
Скоро ль встреча, долгожданный вечер?
Целый день томлюсь. Когда ж придет она?

Наконец, визири поняли, что бадшаху недолго осталось жить на свете, и стали его просить:

— Отнимите эту женщину у котвала, государь, и позвольте вашей душе отведать шербета свиданья. Если муж согласится отдать жену, хорошо, а нет — возьмите ее силой.

Но бадшах на это сказал:

— Я владыка нашей страны и никогда так не поступлю. Властителям не подобает угнетать и притеснять слуг и подданных и силу свою употреблять во зло. Это несправедливо! Есть поговорка: «Кто насилие совершает, тот сам погибает».

Преуспевать не будет угнетатель,
Не зацветут луга, изрытые мечами.

Нет, я хочу поступать так, как сказано в стихах:

Чужую жизнь не трудно загубить,
Но с правосудием как это совместить?

Долго тосковал бадшах по красавице и наконец умер с горя.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— В твоём положении нехорошо быть терпеливой. Если ты станешь терпеть, ничего хорошего не выйдет — умрешь, как и тот бадшах. Лучше иди и встреться со своим другом.

¹ Слоновая нога, т. е. слоновость (элефантиазис) — болезнь, распространенная главным образом в жарких странах и выражающаяся в чрезмерном утолщении нижних конечностей. Пословица соответствует выражению «цель оправдывает средства».

Радостно пей вино свиданья.
Пей и забудь о своих страданиях.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но тут настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она расплакалась и прочла такие стихи:

Какую судьбу мне день предрекает?
От ночи надежд он меня отрывает.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ РАССКАЗ:

*о горшечнике, которого бадшах сделал начальником
своего войска*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста вздохнула, застонала, потом со слезами на глазах и скорбью в сердце пошла отпрашиваться к попугаю и промолвила:

— О попугай! Я слышала, что один бедный араб пришел к богачу и сказал ему:

— Я иду поклониться Каабе¹.

— Чего лучше! — одобрил тот. — Не медли, иди скорее.

— Но у меня нет денег на дорогу, — сказал бедняк.

— А нет, так и не ходи, — отозвался богач. — Скажу тебе по писанию: кто беден, тот не обязан совершать паломничество и ходить на поклонение Каабе, дабы, идя в Мекку, не претерпевать напрасных мучений. Аллах не приказывал неимущему: «Иди в Мекку».

Выслушал его араб и сказал:

— Я пришел к тебе попросить немножко золота на дорогу, а не затем, чтобы слушать советы, которые ты даешь «по писанию»...

— О попугай! Я каждую ночь прихожу к тебе лишь для того, чтобы ты меня отпустил, а ты только болтаешь вздор и отвиливаешь. Не за тем я к тебе хожу, чтобы слушать твои советы! Берегись — я на тебя рассержусь!

¹ Ка а ба (буквально куб) — небольшой храм в Мекке почти кубической формы. Он существовал еще до ислама, во времена язычества, и к нему стекались многочисленные паломники. Пророк Мохаммед выбросил из Каабы идолов, но сохранил обычай паломничества — хадж. Каждый правоверный мусульманин обязан хоть раз в жизни съездить в Мекку на поклонение Каабе.

Выслушал ее попугай, и страшно ему стало. «Как бы она и меня не убила, как скворчиху!» — подумал он. И вот он решил подольститься к Худжасте и прочел такие стихи:

Ужасен жребий мой! Ведь мне, невинному, ты шлешь проклятье.
Проклятие, что проклинаешь ты! Проклятье мне, проклятье!

— О Худжаста, не сердись на меня за наставления и не раздражайся. Ведь кто послушается умного слова, тому это слово много дней будет приносить пользу.

— Ах, попугай, да я слушаю все, что ты говоришь,— сказала на это госпожа.— Но вот что скажу тебе я: нынешняя ночь очень темная, и мне страшно идти одной. Если ты посоветуешь, я возьму с собой своего раба и пойду встретиться с тем, кому суждено стать моим любимленным.

Как услышал эти слова попугай, стал бить себя в грудь крыльями и, наконец, сказал:

— Ради бога так не поступай! Берегись идти с рабом. Мудрецы говорили, что челядь никогда не бывает преданной — это подлое племя. Ты, должно быть, не слыхала сказки про горшечника, если говоришь такие неразумные слова.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Как-то раз один горшечник хлебнул лишнего и до того опьянел, что повалился на винные кувшины и бутылки, разбил их вдребезги и сам весь порезался. Вскоре его раны зажили, но от них остались такие шрамы, как будто горшечника рубили мечами и пронзали стрелами.

Случилось так, что в том городе, где жил горшечник, начался голод. Горшечник ушел в другой город и стал там искать работы. Как-то раз он попался на глаза тамошнему бадшаху, а тот, как увидел его шрамы, подумал: «Это, наверное, великий воин — ишь как он весь изранен!» И вот бадшах принял горшечника на службу и пожаловал ему большой чин, а сам сказал себе: «Должно быть, он доблестный витязь, ведь все тело его покрыто шрамами».

Спустя несколько дней враги бадшаха напали на город и стали грабить окрестные деревни. Тогда бадшах назначил горшечника предводителем своего войска и решил послать его на войну сражаться с неприятелем. А горшеч-

ник услышал об этом и заболел с перепугу. И вот он явился к бадшаху и сказал:

— Государь, я из касты горшечников. Не умею я воевать. Известна поговорка: «Что знает маслодел о ценах на мускус?»

Выслушал его бадшах, рассмеялся, и стыдно ему стало, что он так ошибся. И он послал на войну другого военачальника.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Не бери с собой раба. От него ничего хорошего не дождешься. Он тебя чего доброго опозорит. Иди одна!

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти одна к своему другу и вкусить с ним радости жизни, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

В разлуке что дни, что ночи — друг на друга похожи.
Проходит вечер без счастья, радости нет и утром.

ТРИДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о тигре, тигрице, тигрятах и шакаленке

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переделась в мужское платье, наскоро завязала чалму, вооружилась и пошла отпрашиваться к попугаю. А тот, как увидел ее в таком наряде, громко расхохотался и сказал:

— Отлично, Худжаста! Ночь нынче темная — хорошо делаешь, что не берешь с собой раба, что идешь одна, переодевшись в мужское платье. Какое это счастье, хвала аллаху, что почтенная твоя матушка тебя родила! Преклоняюсь перед твоим благоразумием и вот почему: сегодня один из моих старых друзей, тоже попугай, пролетал мимо, и как увидел меня в этой тюрьме, опустил и сел подле меня. Я услышал от него одну сказку вроде тех, какие я тебе рассказываю по ночам, а сейчас я вижу, что ты поступаешь так, как говорится в этой сказке, и, значит, прамаха не сделаешь.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста. — Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном лесу жили тигр и тигрица с двумя детенышами. Как-то раз все они проголодались, и тигр от-

правился бродить по лесу — искать добычу. Но как он ни старался, ничего не нашел. Пришлось возвращаться ни с чем. Побрел он домой и вдруг видит — на дороге лежит крошечный шакаленок, еще слепой, всего нескольких дней от роду; лежит и жалобно ноет. Тигр обрадовался, схватил шакаленка, отнес его своей самке и сказал:

— Я самец. Если и не поем два-три дня, проживу так, ничего со мной не сделается. А ты — самка. Попостишься день — к вечеру умрешь. Вот бери этого детеныша. Съешь его и напои молоком наших детей.

— Нет, не смею,— сказала тигрица,— ведь у меня самой дети маленькие. Как же это можно — съесть этого детеныша, а потом поить молоком своих?

Чужого детеныша не убивай,
Ты маты! Пригрей его, грудь ему дай.

И хоть сам ты самец с твердым сердцем, у тебя тоже не хватит духу сожрать детеныша; а я — мягкосердечная самка, так могу ли я его съесть? Позволь мне вспоить сироту вместе с нашими детьми!

— Ладно! — ответил тигр.

И тигрица вскормила шакаленка вместе со своими детенышами.

Вскоре все трое подросли. Тигрята считали шакала своим старшим братом, и все они, как родные братья, играли вместе.

Но вот как-то раз они втроем отправились на охоту и вдруг видят — слон идет. Молодые тигры не долго думая бросились на слона, а шакал испугался, повернул назад и пустился бежать прочь. Увидели тигры, что их «старший брат» убегает, и тоже убежали.

Немного погодя собрались они все трое, пришли вместе домой и стали рассказывать матери о том, как встретились со слоном. А тигрица на это сказала:

— Приемыш наш сын шакала. Где же ему со слоном тягаться?

Неуклюжая ворона с куропаткой не сравнится.
Тигры, только вам под силу со слоном мопучим биться.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Теперь иди к своему милому, а когда встретишься с ним, отведай блаженства жизни.

Тут госпожа его хотела было уйти, но уже настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Под утро сердце наше плачет громче.
И в доме горя утром плачут громче.

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ РАССКАЗ:

о сыне вельможи и змее

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, расстроенная, со слезами на глазах, с непокрытой головой, в платье с разорванным воротом пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— О верный друг и хранитель тайн раненого сердца!

Сердце сгорает в огне любви.
Кто предал сердце огню?

Ах, попугай, от разлуки с милым сердце мое сгорает, и душа подступает к устам, и печень стала куском жареного мяса! Верь не верь, но сегодня я ни за что на свете не останусь в этом доме и во что бы то ни стало уйду к своему милому. И ты меня поскорей отпусти!

Тут попугай испугался и сказал себе: «Сохрани меня бог! Пожалуй, она теперь и вправду не останется дома — ишь прямо сама не своя! Даже слушать меня не хочет: видно, невтерпеж стало». И он стал думать, как быть, но ничего не придумал и сказал:

— Ах, госпожа, ведь я каждую ночь тебя отпускаю и прошу бога, чтобы ты соединилась со своим другом, с тем, «кто отгоняет тоску». А не уходишь ты только потому, что сама медлишь. Не понимаю, что за несчастная у тебя судьба! Во имя аллаха, не мешкай, иди и обними своего друга; но помни, что не надо доверяться врагу, а не то с тобой случится беда, такая же, какую змея навлекла на сына вельможи.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста. — Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Сын одного вельможи как-то раз поехал в лес на охоту. Вдруг видит — быстро ползет черная змея: от

кого-то бегством спасается. Но вот змея заметила его, подползла к нему и сама не своя сказала:

— О сын вельможи! Ради бога, укрой меня где-нибудь, и я буду за тебя молиться.

— Почему ты так встревожена? — спросил он.

— Вон мой враг идет с палкой в руке — хочет меня убить, — ответила змея. — Спрячь меня!

Сын вельможи сжалился над змеей и спрятал ее в рукаве своего халата. Немного погодя подошел человек с толстой палкой в руке и сказал:

— Сейчас тут ползла черная змея. Если ты ее видел, скажи, где она, и я разможу ей голову палкой.

— Я здесь стою уже давно, брат, — отозвался сын вельможи, — но змеи не видел. Бог знает, куда она девалась.

Человек искал-искал змею, не нашел и вернулся домой.

Немного погодя сын вельможи сказал:

— Ну, змея, твой враг ушел; теперь уползай и ты.

Но змея усмехнулась и прошипела:

— Нет, сын вельможи, не послушаюсь я тебя. Не уйду, пока тебя не укушу. Могу ли я уползти отсюда, не убив тебя? Или ты не знаешь, что я твой враг? Вот убью тебя, тогда и уползу. А ты, должно быть, круглый дурак, если сжалился надо мной, поверил мне и укрыв меня в своем рукаве.

— Как же так, змея? — сказал сын вельможи. — Я сделал тебе добро, а ты хочешь отплатить мне злом? Так поступать нехорошо.

— Вот что я слыхала от мудрецов, — зашипела змея. — «Делать добро злым, все равно что делать зло добрым».

Выслушал ее сын вельможи, испугался и сказал себе: «Как мне вытащить ее из рукава и спасти свою жизнь?» Подумал-подумал, наконец придумал и сказал громко:

— Слушай, черная змея! Вон ползет другая змея. Вылезай из моего рукава, пойдем и спросим ее. Если она скажет, что правда на твоей стороне, делай со мной что хочешь.

Змея послушалась, выскользнула из рукава его халата и поползла навстречу другой змее. А сын вельможи изловчился и с такой силой ударил ее по голове камнем, что она околела. И вот он, целый и невредимый, поехал домой.

Дослушала Худжаста его сказку и сказала:

— Ну, попугай, я слушала твои речи и приняла твои наставленья. Но и ты сейчас уважь меня — отпусти поскорей!

— Хорошо! — ответил попугай. — Иди и не опаздывай; соединишься со своим другом и порадуешься вместе с ним.

Выслушала его госпожа и хотела было уйти, чтобы обнять своего милого, но в это время настало утро, и петух запел. Худжаста обругала петуха и воскликнула:

— Уже утро! Как я пойду?

Так что пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Ну, петух, если нынче тебя я поймаю,
Сырого зубами в клочки растерзаю!

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ РАССКАЗ:

о войне и золотых дел мастерах

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста вымылась и съела несколько плодов. Потом завязала золотым шнуром свои атласные шаровары, надела тюлевую широкую рубашку с парчовой каймой, тюлевую кофточку, безрукавку из золотого кружева и бенаресскую фату. Провела черточку на губах черным порошком «мисси», подвела глаза сурьмой и гребнем расчесала волосы. И так уже нарядная, она еще украсила себя подвесками и уборами из драгоценных камней, и стала такой красавицей, что и описать невозможно. О ней можно было бы сказать в стихах:

Так ровно пробор разделил ее волосы,
Что от зависти ночь пополам раскололась,
На светлое платье красотки взгляни,
Но взглядом нечистым не загрязни.

И вот Худжаста встала, пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему:

— Слушай, хранитель моих тайн, слушай, мой собеседник! Если ты сегодня сжалишься надо мной и отпустишь меня, я, пока буду жива, головы не смогу поднять — таким бременем будет лежать на ней моя благодарность. Ведь в груди у меня такая боль, что и жизнь не в жизнь становится!

Не сомкнуть мне очей,— как скорбит истомленное сердце!
Никто не поймет, как страдает пронзенное сердце.
Нет отдыха мне от великой и вечной тревоги.
Кого же так жаждет, о боже, смущенное сердце?

— Будь благословенна! — сказал попугай. — Иди с честью! Однако запомни: с кем хочешь, с тем и сближайся, но никому не доверяй тайны своего сердца. А не то все узнают про твои похождения, и ты погибнешь, как золотых дел мастер, что рассказал жене о своих делах и был казнен.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста. — Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил когда-то очень богатый золотых дел мастер. Один воин был его закадычным другом и вполне ему доверял.

Случилось так, что воин нашел где-то кошелек с червонцами. Он обрадовался, открыл кошелек и насчитал в нем сто золотых. И вот он радостный пошел к своему другу, золотых дел мастеру, и сказал:

— Счастливая у меня судьба, если я без горя и трудов нашел столько золота на дороге! — Потом он отдал кошелек другу и добавил: — Оставь у себя мои деньги, брат. Когда захочу, тогда и возьму их назад.

Спустя несколько дней воин попросил золотых дел мастера вернуть деньги, но тот сказал:

— Эх, воин, неужто ты затем со мной дружил, чтобы теперь поносить меня и обвинять в воровстве? Когда ты мне давал кошелек, когда?.. Врешь ты все! А теперь уходи вон и вымогай деньги у какого-нибудь богача. В богатом доме ты добьешься своего, а в бедном ничего не получишь. Что пользы обижать бедняка? Я считал тебя своим другом и не знал, что ты станешь мне врагом. А ты выдаешь ложь за правду и вымогаешь у меня деньги. Известна половица: «Притворщика вора накажет котвал. Правдивый всегда обличит лжеца».

Пришлось воину подать жалобу судье и «волосок за волоском» рассказать ему, как дело было.

— А есть у тебя свидетели? — спросил судья.

— Нет, господин, — ответил воин, — свидетелей нет.

Судья подумал и сказал себе: «Все золотых дел мастера — обманщики. Немудрено, что и этот хочет смошенничать».

И вот судья вызвал к себе золотых дел мастера и его жену, но как ни увещевал их, как ни допрашивал, они упорно отпирались. И судья сказал:

— Я знаю, это ты украл у него кошелек. Не отпущу вас обоих, покуда не вернешь денег! — Потом ушел домой и велел своим слугам посадить в сундук двух человек и поставить сундук в чулане; а когда вышел из дома, сказал золотых дел мастеру:

— Если ты не вернешь золота, завтра я тебя казню.

И вот он запер золотых дел мастера и жену его в том же чулане, где стоял сундук, и на прощанье сказал им:

— Завтра утром, после первой молитвы, я прикажу вас казнить.

Затем судья ушел во внутренние комнаты, а муж и жена остались сидеть в чулане под замком. И вот после полуночи жена сказала мужу:

— Если ты взял кошелек, скажи мне, куда ты его дел, а не то вместе с этим кошельком и жизнь наша пропадет. Судья не отпустит тебя живым, если ты не вернешь денег.

— Кошелек зарыт в земле под моей кроватью, — ответил ей муж.

Его слова своими ушами услышали люди, которых судья посадил в сундук. А это были воин и его жена.

Между тем наступило утро. Судья вызвал в суд всех четверых и спросил воина и его жену:

— Скажите правду, о чем говорили между собой ночью эти двое?

Воин под присягой пересказал все, что слышал. Судья тогда велел своим людям принести кошелек и передал его воину, а золотых дел мастера повесил.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Не рассказал бы золотых дел мастер жене про свои дела, его бы не казнили. Так-то! А ты теперь иди, соединишь со своим возлюбленным и отведай наслаждений юности.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти к своему другу и обнять его, но в это время забрезжил свет, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Она расплакалась, закрыла лицо руками и прочла такие стихи:

Зари, что прекращает ночь свиданья,
Зари той да не возжигает бог!

ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ РАССКАЗ:

*о богатом купце и о том, как он достиг чего хотел
после того, как роздал милостыню*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пере-
менила платье, украсила себя драгоценностями, пошла
отпрашиваться к попугаю и так сказала ему:

— О попугай, я предаюсь тебе! Пожалей меня, от-
пусти, а то нынче опять душа моя в тревоге, а сердце на
части разрывается.

Как вспомню о дугах бровей его, сердце мое задрожит.
На сердце измена любимого тяжким грузом лежит.

Я хочу пойти к нему в полночь, и ты поэтому Расскажи
мне сказку покороче.

Попугай начал рассказывать:

— Так вот, Худжаста! В одном городе жил купец,
очень богатый, но бездетный. И вот однажды в голову
ему пришла одна мысль и он стал думать: «Нажил я в
этом мире несчетное богатство, а что толку? Нет у меня
сына; некому осветить этот дом, владеть этим богатством
и прославлять имя отца своего и деда. О скорбь! Сто
скорбей!

Не было б в сердце моем кручины,
Если б не злая тоска по сыну!

Лучше уж мне при жизни истратить это непрочное богат-
ство во славу божию; лучше кормить нищих и бедняков и
сирот, а самому сделаться факиром и погрузиться в раз-
мышления об аллахе.

Молва об умершем молве о живом подобна.
Груз прегрешений моих, как камень надгробный.

Так он решил и, словно цветок, что вот-вот распу-
стится, разорвал ворот своего халата и принялся разда-
вать свои деньги и золото бедным. Раздавал он их с утра
и до вечера, так что все окрестные бедняки разбогатели, а
сам купец лег на рваную цыновку в одной набедренной
опяске. Так он лежал и терпел голод и жажду.

В ту же ночь после полуночи он увидел во сне, что
стоит перед ним человек, на вид — чужестранец. Купец
спросил его во сне:

— Дорогой, кто ты?

— Я образ твоего счастья,— ответил тот.— Ты сегодня роздал во славу божию все свое добро, а себе ничего не оставил. Поэтому я пришел сказать тебе следующее: наутро я приду к тебе под видом брахмана, а ты убей меня палками. Как только душа моя выйдет из тела, я весь стану золотым. Тогда режь какую хочешь часть моего тела, эта часть мигом отрастет, и так ты добудешь много золота.

Сказал это образ счастья купца и удалился в одну сторону, а с другой стороны показалась утренняя звезда.

И вот купец проснулся, открыл глаза, но ничего поблизости не увидел, кроме цыновки. Подивился он и стал думать: «О аллах, что за сон я увидел! Как его истолковать? Ничего я в нем не понимаю. Но ты, милосердный творец, что захочешь, то и сделаешь».

Купец еще долго раздумывал о своем сне, как вдруг подошел брадобрей с сумкой подмышкой. Купец подозвал его и приказал:

— Побрей мне голову!

Вскоре к ним подошел какой-то брахман. Тут купец вспомнил свой сон, велел брадобрею подождать, а сам принялся бить палками брахмана и бил его до тех пор, пока тот не испустил духа; а как повалился брахман на землю, сразу же превратился в куклу из червонного золота. Купец отнес эту куклу к себе домой, а брадобрею дал кусочек золота и сказал:

— Смотри, никому про это не рассказывай!

Брадобрей обрадовался и подумал: «Ну и чудеса творит аллах! Вот так колдовство!» Сунул золото подмышку и пошел домой. А дома взял в руки толстую палку, сел у двери и стал ждать, не пройдет ли мимо какой-нибудь брахман — задумал превратить его в золото.

Немного погодя мимо прошло несколько брахманов. Брадобрей азвал их всех к себе и хорошо угостил, а спустя час взял свою толстую палку и принялся колотить гостей, да так жестоко, что у них черепа потрескались и тела облились кровью. Брахманы кричали что есть силы:

— Ради богов, придите кто-нибудь на помощь! А не то мы безвинно погибнем от руки этого брадобрея!

На крики сбежались соседи. Связали брадобрея, отвели его к судье и заявили:

— Глядите, господин! Что же это делается? Уж если низкие брадобреи принялись убивать брахманов по-соседству с нами, то все мы погибнем! А живем мы на вашем судебном участке.

Судья спросил брадобрея:

— За какую провинность ты бил этих несчастных? За какую вину разбил головы беднякам?

— Привет владыке! — отвечал тот. — Нынче утром я пошел брить такого-то купца, а пока я его брил, к нему подошел брахман. Купец принялся бить его палкой. Ударил раз-другой, а из брахмана дух вон. Умер и весь золотым сделался. Я и подумал, что стоит убить палкой какого-нибудь брахмана, все равно какого, и он превратится в золото. Тут меня жадность обуяла. Бросился я на этих брахманов и принялся их колотить — понадеялся, что они тоже золотыми станут. Но как назло ни один брахман не превратился в золото, а я в беду попал. Вот в чем моя вина. Делайте со мной, что хотите!

Тогда судья вызвал купца и сказал ему:

— Выслушай, что говорит брадобрей, и скажи правду: что в его показаниях верно, а что нет. Мы слышали, что ты сегодня умертвил брахмана и сделал из него золото. А брадобрей, глядя на тебя, задумал убить этих брахманов, но только избил их до полусмерти.

— Покровитель рабов! — сказал купец. — Этот брадобрей — мой слуга. Сегодня он помешался — бродит как безумный по всему городу, бьет кого попало и буйствует. При чем тут я? Известна пословица: «Кто проливает чужую кровь, тот своей шеей платится». Вы судья. Что считаете нужным, то и делайте. А мне на что убивать людей?

Судья поверил его показанию, успокоил и отпустил толпу, а брадобрея наказал.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Если тебе надо идти, иди, а то сейчас уж поздно. Или пойдешь завтра под вечер.

Выслушала его госпожа и хотела было уйти, чтобы соединиться со своим возлюбленным, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Все той же скорбью и ночью и днем разлука терзает,
Днем тоска нас томит, ночью муки терзают.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ РАССКАЗ:

*о том, как лягушка, шершень и птичка объединились
и убили слона*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— Ты хорошо знаешь, что я с каждым днем все больше слабею, а лицо мое желтеет от недомогания. Ни к чему на свете не лежит душа; ни с кем не хочет говорить сердце.

Без тебя мне ни на миг покоя нет,
Но плакать, голову прикрыв полою... нет!

Трепетное сердце человека мучит,
Но с холодным сердцем пусто жить и скучно.

— Не тревожься, госпожа,— сказал на это попугай,— и не уводи сердце на путь безнадежности. Обрати взоры к богу. Он великая причина всех причин; он внимлет твоим молитвам и выполнит желания твоего сердца.

Тоскою душу ты не растравляй.
В коране сказано: «Не унывай!»

А я всячески стараюсь тебе помочь. Зачем ты сжигаешь свою юность, и почему у тебя то и дело слезы на глазах? Верь мне, я во что бы то ни стало приведу тебя к твоему другу!

— Дорогой мой,— проговорила Худжаста,— как странно, что оба мы сообща стараемся, но ничего у нас не выходит! Как понять премудрость аллаха, и почему судьба моя так непостоянна? Ведь и суток не проходит, как она меняется. Ох, горе мне, горе!

— Наше дело не трудное, Худжаста,— отозвался попугай.— Разве ты не слыхала, как лягушка, шершень и птички объединились и убили слона, хотя он огромный и страшный? А наше дело разве так уж трудно, чтобы нам с тобой его не сделать? Если будет угодно всевышнему аллаху, ты скоро встретишься со своим другом и успокоишься.

Выслушала Худжаста попугая и сказала:

— На устах твоих масло и сахар! Да обрадует тебя господь за то, что ты утешаешь мою душу такими речами! Но что это за сказка? Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе росло ветвистое дерево. Пара пти-

чек сладкоешек¹ свила на его суку гнездо, и самка принялась откладывать яйца.

Однажды случилось так, что подошел бешеный слон и принялся тереться брюхом о дерево. От толчка дерево закачалось, и яйца выпали из гнезда. Тогда сладкоешка в испуге бросил свою самку, сел на другое дерево и стал вздыхать и стонать. Известна пословица: «Куда мышам против кошки!» Но он все-таки думал: «Как бы отомстить этому сильному врагу?»

Думал-думал сладкоешка, потом полетел к другой птичке, своему закадычному другу, которого звали долгоклюв, и рассказал ему про все, что случилось.

— Обидел меня слон,— говорит,— сделай так, чтобы он издох. Отомсти ему за меня. Ведь ты мой друг, а друзья должны помогать друзьям во время.

— Слушай, брат,— ответил долгоклюв,— убить слона нелегкое дело. Одному мне это не под силу. Но я знаю одного шершня, он мой лучший друг и гораздо умнее меня. Надо нам с ним посоветоваться. Что он скажет, то и делаем.

И вот оба они полетели к шершню и рассказали ему о том, что случилось. Выслушал их шершень, растрогался и сказал:

— За друзей я всегда горой стою. Есть у меня одна приятельница, лягушка. У нее под началом все войско лягушачьего племени. Надо нам отправиться к ней и рассказать ей про твою горе. Как она скажет, так и сделаем. Это такая выдумщица, каких мало. Никогда не ошибается.

И вот все трое прилетели к лягушке и стали просить у нее помощи. Пожалела лягушка птичку за то, что яйца ее погибли, и говорит:

— Не горюй, сладкоешка! Я придумала, как нам убить слона. И выдумка моя похитрей, чем тот способ, каким взрывают горы. Вот что надо сделать. Сначала к слону полетит шершень и так его раздражит своим приятным жужжанием, что он придет в бешенство. Когда же слон взбесится, птичка долгоклюв выколет ему глаза своим клювом, так что свет в глазах его станет тьмою. Пройдет несколько дней; слепой слон не сможет находить

¹ С л а д к о е ш е к а (в тексте «шакар-хур» — т. е. «питающаяся сахаром») — птичка из семейства нектарниц. Д о л г о к л ю в (в тексте «дараз-нок»), повидимому,— той же породы — у нектарниц клюв длинный и тонкий.

воду и будет тяжело страдать от жажды. Тогда я подбегу к нему и квакаю, а он подумает: «Где квакает лягушка, там конечно, есть вода» — и пойдет на мой голос. А я буду пятиться. Так, помаленьку-потихоньку, я доведу его до края пропасти. А уж как рухнет он в эту пропасть, никто больше и голоса его не услышит. Не выбраться ему будет оттуда до судного дня,— сам околет от голода.

На том и порешили. Объединились и хитростью погубили слона.

Попугай досказал сказку и молвил:

— Вот видишь, Худжаста, хоть и слабы они были — и лягушка, и шершень, и птички, а когда объединились, набрались храбрости — убили слона и отомстили за себя. Вот и тебе не надо тяжело вздыхать. Стоит нам с тобой набраться храбрости, и чего только мы не сделаем! Разве ты не слышала поговорок: «Храбрый овладеет!» и — «Кто будет искать, найдет». Так радуйся же, госпожа! А теперь иди и соединишься со своим возлюбленным.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, чтобы обнять своего друга, но в это время занялась заря, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она горько зарыдала и прочла такие стихи:

Я так ненавижу зарю расставанья,
Что ночью не в силах идти на свиданье.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ РАССКАЗ:

о том, как китайский богдыхан влюбился в румскую¹ царевну и женился на ней

— Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, пожелтевшая, со скорбным лицом, с красными глазами и посиневшими губами, растрепанная, в грязном платье с разорванным воротом, тяжело вздохнула, пошла отпрашиваться к попугаю и так сказала ему:

— О попугай! Я много раз слышала из уст великих людей такой рассказ:

Один человек пришел к мудрецу и спросил его:

— Что такое любовь?

¹ На языках Ближнего и Среднего Востока Румом называли Восточно-Римскую империю. Позднее это название сохранилось за Византией и за Турцией. Город Рум — Византия, Константинополь, Стамбул.

Мудрец ответил:

— Любовь зовут ангелом смерти, и мудрые считают ее неожиданной бедой.

Всякий, кого любовь терзает,
В муках этот мир покидает.

Вот и меня этот несчастный довел до того, что только душа моя знает, как я мучаюсь. Я уж подумываю, что лучше мне его бросить и терпеливо сидеть дома. Известна пословица: «Пропадай и золото, если тигель расплавился».

— Нет, Худжаста,— сказал на это попугай.— Велика разница между словом и делом. И что ты только говоришь? Есть поговорка: «Больному как не стонать? Влюбленному как терпеть?»

Кого пронзает любви стрела,
Тому на свете и жизнь не мила.

Если бы влюбленный мог жить без возлюбленной, то не умирал бы один человек из-за другого, а некая царевна не вышла бы замуж. А ведь она была такая девушка, что ненавидела даже слово «мужчина». Но в конце концов все-таки не осталась одинокой и вступила в брак.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Жил некогда великий китайский богдыхан, и был у него умный советник. Случилось так, что богдыхан однажды спокойно спал в своем дворце, а в это время советнику понадобилось спросить его указаний насчет какого-то государственного дела. Он подошел к своему повелителю и разбудил его, а тот вскочил, со сна выхватил меч и кинулся на советника. Советник бросился бежать, добежал до какого-то дома и скрылся в нем.

А богдыхан в гневе взошел на трон и принялся крутить усы, хлопать себя кулаком по колену, рвать воротник халата и кричать не своим голосом. Придворные стали его уговаривать:

— Прибежище мира! Что с вами? Мы, ваши домоладцы, не знаем, что случилось. В чем провинился советник, что святилище мира так огорчилось? Если желаете, мы тоже отвернемся от этого невежи и будем служить вам еще более преданно, чем раньше.

Тогда богдыхан смилостивился и сказал:

— Братья! Я спал и вот какой увидел сон: будто приехал я в какое-то государство и ухаживаю за тамошней

царевной. То она «руками берет мои несчастья»¹, то я кладу голову на ее ноги. И вот, только что я собрался вкушать земного наслаждения, как этот негодный советник пришел, самовольно разбудил меня и лишил радости жизни.

Выслушали эти речи придворные и спросили:
— Государь! На кого была похожа царевна?
Богдыхан вздохнул и прочел такие стихи:

Узы все порвать сердце радо будет:
О аллах, свобода мне отрадой будет.
О моей Ширин спрашивать забудь,—
Пусть теперь другой ей Фархадом будет?²

Один из придворных был искусным живописцем. Он попросил богдыхана подробно описать женщину, которую тот видел во сне, и нарисовал ее портрет. Потом сел у большой дороги и всех путников, что шли в ту или другую сторону, спрашивал:

— Если ты видел где-нибудь женщину с такими чертами или слышал о такой, скажи мне, кто она.

Но ни один человек не видал женщины с таким лицом.

Прошло много времени. И вот однажды подошел откуда-то странник, подсел к придворному и принялся за еду. Придворный показал ему портрет и спросил:

— Скажи правду, путник, не видал ли ты где-нибудь женщины, похожей на эту?

— Господин,— ответил странник,— я хорошо ее знаю. Это румская царевна. Хоть она и красавица, но до сих пор не вышла замуж и гневается, если даже только услышит мужское имя.

— Почему же она не выходит замуж? — спросил придворный.

— Я и это хорошо знаю,— ответил странник.— Причина вот в чем: однажды царевна сидела в беседке и любовалась на красоту сада. А в том саду пара павлинов сидела в гнезде на дереве; они по очереди высидывали

¹ У индийских женщин существовал обычай так наз. «принятия на себя несчастий» другого человека посредством следующего символического жеста: женщина касалась руками головы человека, затем прижимала руки к своим вискам. Впоследствии жест этот утратил свое первоначальное значение и превратился в простой знак внимания, в ласку.

² Ширин и Фархад — любящие друг друга герои романа в стихах, написанного знаменитым поэтом Низами (1141—1203). Их имена стали на Востоке нарицательными в смысле «возлюбленная» и «возлюбленный».

яйца. И вдруг вспыхнул пожар. Все цветы и деревья в саду были охвачены пламенем. Загорелось и это дерево. Павлин-самец не вынес жара,— бросил свою самку и вылетел из гнезда. Пава звала его:

— О павлин! Не покидай меня в беде! Если ты не остался из любви ко мне, значит не жалеешь и наших яиц!

Но павлин не послушался ее и улетел. А пава так была привязана к своим яйцам, что не встала с них и обратилась в пепел.

Так вот с того дня, как царица своими глазами увидела мужскую неверность, с того самого дня и до нынешнего она ненавидит мужчин и не выносит даже слова «мужчина».

Выслушал этот рассказ придворный и возликовал. Явился к своему повелителю и доложил:

— Прибежище мира! Вы видели во сне царицу, а я нарисовал ее портрет на бумаге, сел у дороги и каждому, кто проходил мимо, показывал тот портрет, каждого спрашивал, кто эта женщина. И вот, наконец, сегодня откуда-то пришел бедный странник. Я показал ему портрет, а он сказал, что это румская царица.

Богдыхан очень обрадовался хорошим вестям и сказал:

— Сегодня же пошли кого-нибудь в город Рум сватать царицу.

— Прибежище мира! Она не хочет выходить замуж,— почтительно доложил придворный богдыхану.

— Почему? — спросил богдыхан.— Мне это непонятно.

Тогда придворный в точности пересказал богдыхану все, что слышал от странника про павлинов. Выслушал его богдыхан и промолвил:

— Так что же теперь делать?

— Если прикажете, я сам отправлюсь в Рум и покажу царице портрет владыки,— ответил придворный.— Вы полюбили ее, когда увидели во сне, а она, как посмотрит на ваш портрет, тоже полюбит вас.

И вот богдыхан отпустил придворного, а тот прибыл в страну Рум и прославился среди тамошних живописцев. И до царицы дошла весть о том, что в город приехал такой искусный живописец, какого свет не видывал.

— Приведите его к нам, чтобы он украсил живописью наш дворец,— приказала царица.— И пусть пишет такие картины, какие его душа пожелает.

И вот придворный явился во дворец и написал в нем портрет своего богдыхана на охоте, в охотничьем заповед-

нике. Осмотрела царевна роспись и картины, подивилась и спросила:

— Чей это портрет и чьи это владения?

— Это портрет китайского богдыхана,— ответил художник,— а это его охотничий заповедник; а эти животные — олени и оленията, живут в его владениях. Однажды богдыхан сидел на балконе и смотрел вдаль. И вдруг началось наводнение. Случилось так, что под одним деревом лежала пара оленей со своими детенышами. Как увидела самка потоки воды, испугалась за свою жизнь, бросила оленя с оленятами и убежала. Олень звал ее, кричал:

— Жена! Теперь не время для измены. Подожди немного, не покидай меня! Сжался над нашими детенышами, не отворачивайся от них!

Но самка его не послушалась и убежала неизвестно куда. Олень же так любил своих оленят, что не покинул их и вместе с ними утонул в разливе.

О царевна! С тех пор, как богдыхан узнал, какими трусливыми и бессердечными бывают самки, он решил не жениться и на сотни косов бежит даже от слова «женщина».

Выслушала этот рассказ царевна, вспомнила о том, что видела сама, и промолвила:

— Ах, живописец! Я испытала то же, что и твой повелитель. Я увидела жестокосердие павлина и потому отрекла от мужчин, а он увидел бессердечие оленьей самки и потому отстранился от женщин. Немудрено, если мы с ним поженимся!

И вот царевна на другой же день отправила своего посланника в Китай и согласилась выйти замуж за богдыхана.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— О госпожа! Ты говоришь, что хочешь бросить своего милого. Но если бы влюбленная женщина могла так поступить, то эта царевна не вышла бы замуж за китайского богдыхана. Поэтому перестань так говорить и вместе со своим возлюбленным насладись горячими ласками.

Услышала это Худжаста и хотела было уйти к своему другу и прижать его к груди, но в это время зазвонил утренний колокол, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она горько заплакала и прочла такие стихи:

О если б мрак ночи меня поглотил,
Чтоб мне не увидеть, как день наступил!

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ РАССКАЗ:

о дружбе осла с оленем и о том, как их поймал садовник

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, эта красавица с тонкой талией, полными руками, пышной грудью, мягкими губами, стройным, как кипарис, станом, округлыми бедрами, гладкими ляжками, золотистыми, как хрусталь, ногами,— эта красавица впала в отчаяние.

Стан красавицы гордой — бедствие.
Он не согнется и для приветствия.

Она пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— О попугай! Я много раз слышала от тех, кто бывал в Аравии, что бадшах Абд-уль-Азиз не спал по ночам и не отдыхал днем. Как-то раз один человек спросил его:

— Прибежище мира! Почему вы и ночью не спите и днем не отдыхаете?

— О друг,— ответил тот,— если я буду спать ночью, у меня не хватит времени молиться богу; а если я буду отдыхать днем, подданные мои погибнут. Потому-то я и не сплю ни днем, ни ночью.

Так вот и я, о попугай, все время беспокоюсь о том, что если я пойду к милому, то придется мне отказаться от мужа; а если останусь в мужнином доме, то лишусь любви друга. Поэтому лучше будет, если я брошу их обоих и буду сидеть в своем углу, добродетельная и целомудренная.

Не будь двуликим; одноликим стань.
Весь камнем стань или весь воском стань.

Выслушал ее попугай, захохотал и возразил:

— Эх, госпожа, теперь ты стремишься к добродетели! Что ж, очень хорошо; но всему свое время. Известна пословица: «Когда явилась страсть, куда девалась скромность?»

До целомудрия страстям нет дела.
Рабу любви и море по колено.

О чем ты думаешь, госпожа? Ведь ты рассуждаешь, как тот Длинноухий, то есть осел, что некстати запел песню и попал в беду.

— Что это за сказка? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Сказочники так повествовали: один осел дружил с

оленем, и паслись они в одном и том же лесу. Случилось так, что однажды ночью они пошли вместе щипать траву в чей-то сад. А дело было весной. И вот, когда они наелись досыта, осел сказал оленю:

— Слушай, Двенадцатирогий! Мне сейчас хочется петь с раскрытой душой, хочется радоваться и ликовать, потому что голову мою овеивает благоуханный весенний ветер, а прохладный воздух дарует веселье сердцу.

— Вот так так! — сказал на это олень.— Видно, приходится вспомнить поговорку: «Ослу нужно думать только о своем рисе»; а если он хочет болтать, пусть болтает о том, как прачка седлает его вьючным седлом. И что это тебе в голову взбрело? Ведь нет голоса хуже твоего! Да разве осел может петь? Мы в этот сад пришли украдкой, и если ты сейчас запоешь песню, прибежит садовник, да не один, людей созовет. Тогда и тебя свяжут и мне проденут кольцо в ноздрю. И будет с нами то, что случилось с ворами, которые по глупости дали себя поймать и отколотить... Ты, может быть, слышал, что как-то раз ночью несколько воров собрались вместе и отправились грабить дом одного богача. Нашли в кладовой полный кувшин вина и стали так говорить друг другу:

— Ну, будь что будет! Время для грабежа еще не настало, так давайте-ка разопьем здесь вино. А потом заберем столько вещей, сколько каждый сможет унести, и разойдемся по домам. А что украли, то наше!

На том и порешили. И вот стали они пить вино. Пьянствовали и веселились до полуночи, а когда охмелели, принялись за свое дело. Но они так шумели, когда тащили вещи, что хозяин дома проснулся, созвал своих людей и перевязал всех воров.

Выслушал Длинноухий олень и сказал:

— Да простит меня аллах, но ты ведь знать ничего не знаешь. Я городской житель и люблю петь, а ты, несчастный лесной дикарь, ничего не понимаешь в этом удовольствии. Что бы там ни было, а я все-таки спою песню. С какой стати буду я тебя слушаться?

Хоть осел и выслушал притчу оленя, но урока из нее не извлек. Поднял морду к небу и принялся реветь песню. Тут садовник проснулся, созвал народ и поймал и осла и оленя.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Так-то, госпожа! Кто делает что-нибудь не во-время, с тем случится то же самое. Да, госпожа, нужно, чтобы

каждый знал свое время. Лучше иди немедленно и верни надежду тому, кто ее потерял.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти к своему другу, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Зачем с моим луннеликим меня разлучил ты?
Жестокий рассвет, зачем это зло совершил ты?

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ РАССКАЗ:

*о том, как один бадшах полюбил дочь румского царя
и велел убить ее сына*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста в отчаянии пошла отпрашиваться к попугаю и так сказала ему:

— О попугай! Каждую ночь я к тебе прихожу и рассказываю тебе о своей тревоге, а ты «не соблюдаешь закона соли»¹ — не выполняешь долга благодарности. Ты с холодной жестокостью не отпускаешь меня. Ох, горе мне! Злосчастная моя судьба!

В страхе и трепете к богу взываю:
«Помоги, помоги мне, тебя умоляю!
Как он могуч, тот, что мне недоступен!
Хоть бы взглянуть на него, умирая!»

Не сыпь столько соли на раненое мое сердце и не мучь меня — я уж и так измучена! Отпусти меня теперь же!

— Хорошо, Худжаста, — промолвил попугай, — сегодня ночью, как только это будет возможно, иди и обними своего возлюбленного.

К чему стремятся люди всего мира?
К заветной цели — встретиться с кумиром!
И, видя, как ты запируешь с мылом,
Обуглятся от зависти светила.

А если кто-нибудь, кроме меня, узнает о твоих делах, ты поступи так, как это сделала румская царица с помощью одной почтенной женщины.

— Что это за сказка? — спросила госпожа. — Расскажи!

¹ На Востоке соль считается символом гостеприимства. Отсюда такие выражения, как «я ел твою соль» вместо «я ел твой хлеб»; «вскормленный солью» — воспитанник; «помнящий соль» — благодарный. Это объясняется тем, что в древности соль не везде легко было достать, она стоила дорого и облагалась высоким налогом.

Попугай начал рассказывать:

— Поблизости от Румского царства правил своей страшной один бадшах. Случилось так, что его визирь однажды сказал ему:

— О прибежище мира! У румского царя есть дочь-красавица.

Свет излучает ослепительный она.

В сравнении с ее лицом тускла луна.

Если он выдаст свою дочь за вас, прибежище мира, как хорошо это будет!

Бадшаху речи визиря пришлись по душе, и он отправил к румскому царю посла с редким подарком и письмом, а в письме том просил царя отдать ему в жены царевну.

Посол доставил грамоту румскому царю и начал было держать речь, но тот разгневался и сказал:

— Слушай, посол! За кого принимает меня твой повелитель, если он отправил мне подобное послание? Стоит мне только захотеть, и я смешаю с прахом его государство! А тебе скажу: уходи и не показывайся мне больше на глаза. Берегись, а не то плохо тебе будет!

Как увидел несчастный, что царь так прогневался, задрожал от страха и уехал, не надеясь больше на успех.

Гнев его так меня напугал,

Что я ни живой ни мертвый стоял.

Итак, посол бежал, а когда явился к своему повелителю, доложил ему обо всем, что было.

Бадшаху это пришлось не по нраву. Он встал во главе сильного войска, выступил в поход на Рум и быстро опустошил всю страну. Туго пришлось румскому царю. Делать нечего — выдал он свою дочь за бадшаха.

А у румской царевны был сын от первого мужа. Румский царь оставил его у себя, а дочери сказал на прощанье:

— Дитя мое, ничего не говори своему супругу о первом муже!

И вот бадшах взял замуж царевну, вернулся в свой город и стал с нею жить и наслаждаться.

Вскоре румская царевна начала страдать от разлуки с сыном, что остался у деда. Она плакала и тосковала по нем и, наконец, решила, что надо под каким-нибудь предлогом вызвать его к себе.

Пока она думала да раздумывала, бадшах подарил ей

шкатулку, полную дорогих самоцветов. И вот она рассудила, что нужно воспользоваться этим случаем и вызвать юношу. И она сказала бадшаху:

— Вы, может быть, слышали, что у моего отца есть один умный раб. Он великий знаток драгоценных камней и отлично разбирается в достоинствах и недостатках самоцветов. Будь этот раб сейчас здесь, он осмотрел бы камни и отделил бы хорошие от плохих.

Бадшах спросил ее:

— А что если я попрошу этого раба у твоего отца? Как думаешь, отдаст он его или не отдаст?

— Батюшка с детства воспитывал его, как сына,— ответила она.— Если вы желаете его иметь, я пошлю в Рум одного купца и укажу ему, что надо говорить и что делать, а юноше велю передать, что у нас ему будет лучше. Тогда, может быть, отец и пришлет его; да и сам юноша поедет охотно.

И вот бадшах, по совету жены, приказал одному купцу ехать в Рум якобы по торговым делам. Купец, по приказу бадшаха, набрал товаров для продажи и уже хотел было выехать, но румская царица тайком от мужа позвала его и сказала:

— Слушай, купец! Этот юноша не раб; он мой сын. Передай ему мое письмо, а румскому царю скажи, что я очень тоскую в разлуке с мальчишкой. Пусть пришлет его сюда под видом раба. А когда сын мой с тобой поедет, вези его бережно и никому не открывай моей тайны.

И вот купец уехал, а спустя некоторое время привез юношу и передал его бадшаху. Бадшах нашел, что новый раб—юноша красивый и способный, и остался им очень доволен. Купцу он пожаловал роскошный халат, а раба стал держать при своей особе. Мать же смотрела на сына только издали и утешалась его поклонами и приветствиями.

Как-то раз бадшах уехал на охоту. Тогда румская царица выбрала удобное время и позвала юношу в свой терем. Тут она прижала сына к груди, покрыла поцелуями его лицо и голову и рассказала ему о том, как тосковала в разлуке с ним.

Но соглядатаи немедленно донесли об этом бадшаху в таких словах:

— Сегодня румская царица за спиной у прибежища мира вызвала такого-то раба в свой терем и посадила его рядом с собой.

Как услышал эту дурную весть бадшах, опечалился и сказал:

— Бойтесь той женщины, что притворно возводит стену вокруг себя, а в то же время хитростью вызывает своего любовника из Рума. О проклятие!

И он тотчас же покинул место охоты, прибыл во дворец, сел на трон, украшенный драгоценными камнями, и задумался. А румская царица, как увидела его лицо, все поняла сразу и спросила мужа:

— Сегодня ваша благословенная душа как будто печальна. Что этому причиной?

— Куда как хорошо ты поступила! — ответил бадшах. — Вызвала из Рума своего любовника, разделила с ним ложе, изменила мне. Какая дерзость и бесстыдство!

Бадшах сначала хотел казнить жену. Но разве может влюбленный убить свою возлюбленную? И он решил втайне: «Вместо жены надо казнить раба». Дал знак палачу и приказал:

— Сейчас же отруби голову этому рабу!

Палач выслушал приказ, забрал с собой юношу, посадил его на лобное место и сказал:

— Слушай, несчастный, пойманный роком! Неужто ты не знал, что она супруга бадшаха? Да разве можно сойтись с нею и не погибнуть? И как только ноги твои осмелились вступить в царский терем?

— Не говори так, — отозвался юноша. — Она моя родная мать. Когда мой отец скончался, она вышла замуж за бадшаха, но постеснялась рассказать ему про меня. Я не лгу! Убей меня или отпусти.

В твоей я власти: хоть живу еще — что толку?
Меч занесен, и хоть дышу еще — что толку?

Палач сжалился над юношей и не стал его убивать. «Если бадшах узнает, что это сын румской царицы, — подумал он, — он, из любви к своей жене, прикажет мне привести юношу назад. А если я его не приведу, он скажет: «Зачем ты его убил?» — и меня самого казнит другой палач».

Вот чего опасался палач. Подумал он подумал и сказал бадшаху:

— Прибежище мира! Этого смертника я убью в таком глухом месте, где даже воды нет.

И вот он увел юношу к себе домой и спрятал его.

Спустя два дня палач явился к бадшаху и доложил:

— Прибежище мира! Голова раба упала жертвой к вашим благословенным стопам.

Выслушал бадшах эти слова, и пламя гнева его немного остыло. А румская царица поверила палачу, и огонь материнской любви запылал в ее сердце еще жарче.

Сына схватили, а мать осталась.

Она, как цветок, увядать осталась.

Сама не своя, она думала: «Какая стряслась беда! И сын мой умер, и мужа я потеряла».

Но вот как-то раз одна старуха, что жила во дворце, спросила ее:

— О госпожа! О ком ты так тоскуешь в дни своей молодости? Почему круглые сутки лежишь, уткнув лицо в подушку?

Тогда румская царица поведала ей обо всем и добавила:

— Вот что случилось со мною!

— Не горюй, повелительница,— проговорила старуха.— Я хитростью заставлю бадшаха сжалиться над тобой и приведу его к тебе в терем.

— Мать милосердия! — промолвила румская царица.— Найди только лекарство от этой муки, и я наполню твои карманы и пазуху драгоценными камнями.

И вот однажды старуха подошла к бадшаху, когда тот сидел один, и проговорила:

— О царь царей! Да паду я твоей жертвой! Вот уже несколько дней, как я вижу, что ты печален. Отчего это? Все ли у тебя благополучно?

Ниспошли тебе, господь, много светлых дней!

Я, старуха, предана юности твоей.

— О мать добродетели,— ответил бадшах.— Скорбь у меня неисцелимая, а страдаю я так, что и выразить этого не могу. Горе мое в том, что жена моя вызвала из Рума одного раба и полюбила его. Раба я казнил, а жену не смог казнить: ведь один только бог знает, где правда, где ложь, а она — моя возлюбленная. Если я убью ее без расследования, а потом все окажется ложью, позор мне будет и душа моя придет в смятение. Вот какой завязался узел, и вот почему я так печален.

Выслушала его старуха и сказала:

— Не горюй, бадшах! У меня есть один амулет. Стоит положить его на грудь спящему, как тот, сам того не

ведая, расскажет обо всем, что с ним случилось в жизни. Позволь я напишу несколько слов на этом амулете и передам его тебе, а ты положи его на грудь своей супруге. Тогда она выскажет все, что у нее на душе.

— Неси скорей амулет! — приказал бадшах.

Старуха быстро принесла бадшаху амулет, а сама пошла к румской царевне и сказала ей:

— Нынче ты, государыня, с вечера притворись спящей. А когда бадшах положит тебе на грудь амулет, ты словно во сне Расскажи ему все про себя.

И вот, когда наступила ночь, бадшах положил амулет на грудь жене, и она сразу же стала рассказывать о своем первом муже и сыне.

Как услышал бадшах ее слова, разбудил ее и стал ласкать. Потом прижал к своей груди и молвил:

— Душа моя! Почему же ты раньше не открыла мне своей тайны?

Она смутилась и сказала:

— А что я скрыла?

— То, что он был твоим родным сыном, — ответил бадшах. — Зачем ты говорила, что он раб?

Румская царевна опустила глаза и прошептала:

— Стыдно мне было. Как я могла сказать об этом?

Выслушал ее бадшах, тотчас призвал палача и приказал ему:

— Скорей приведи ко мне того юношу! А если он уже казнен, скажи, где его могила.

— Прибежище мира! — ответил палач. — Я его до сей поры не казнил. По милости божьей, он жив и здоров.

Бадшах очень обрадовался этой вести, немедленно призвал юношу к себе и отвел его к матери. Несчастная обняла сына и вознесла благодарственную молитву аллаху.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Так вот, госпожа! Если тебе что-то покажется трудным, ты, как румская царевна, Расскажи об этом кому-нибудь. Ну, а теперь иди и соединишь со своим возлюбленным.

Выслушала его Худжаста и захотела было уйти к своему другу, но в это время рассвело, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Светает опять. Боюсь, о рассвет,
Что не дожждаться мне ночи свиданья.

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ РАССКАЗ:

о том, как Маймун вернулся домой и как умерла Худжаста

Между тем Маймун, муж Худжасты, возвратился из своего путешествия и, как увидел клетку скворчихи пустой, спросил:

— Куда улетела моя скворчиха?

Худжаста не нашлась что ответить, а попугай доложил:

— Наставник и учитель! Примите мою преданность. Добро пожаловать, а все, что мы скажем, вы извольте обдумать. Благоволите расспросить меня насчет скворчихи и госпожи Худжасты.

— Расскажи! — промолвил Маймун.

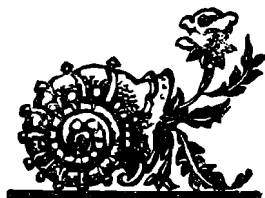
И попугай сказал:

— Госпожа ваша супруга свернула шею скворчихе и убила ее из-за своего любовника. И меня хотела отправить той же дорогой. Но я, по милости аллаха, хитростью спас и свою жизнь и честь вашей супруги. Бедняжка скворчиха пала жертвой своей преданности. Ведь госпожа ваша супруга завела себе молодого любовника и собралась было к нему пойти, а скворчиха, не подумавши, запретила ей уходить. Потому-то ее и убили. А я до нынешнего дня отвлекал вашу супругу рассказами и сказками, чем и свою жизнь спас и ей не дал уйти. Теперь делайте, что хотите — вы хозяин.

— Правда ли это? — спросил Маймун.

— Клянусь моим родителем! — ответил попугай. — Госпожа завела себе молодого друга и умирала по нем.

Как услышал это Маймун, не смог сдержать себя и ударом меча убил Худжасту.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Индийские сказки. *М. Клягина-Кондратьева* . . . 3

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Перевод В. Л. Крашенинникова

О том как один бадшах узнал себе цену	13
О летучей мыши	14
О купце и носильщике	15
О выжиге и его слуге	16
О коне и воле	17
О путнике и шайтане	18
О слоне и четырех слепцах	18
О «моем» и «твоим»	19
О брахмане, льве, гусе и вороне	21
О воробьях и дервише	22
О набожном коте	23
О лесорубе и водяном дэве	25
О купце и попугае	26
О верном соколе	27
О том, как шакал тигра обманул	29
Об одиом царевиче и царевне Гуландаз	31
О чесальщике хлопка, тигре и шакале	43
О радже и его визире	45
О вельможе и красавице	46
О княжне и Хуме	49
О факире и мышах	51
О мудреце, бадшахе и продавце благовоний	53
О льве и его подданных	54
О молчаливом княжиче	55
О птичке-ткаче и обезьяне	55
О трех золотых куклах	56
О ссоре птиц	57
О трех знатных женщинах и нищей старухе	58
О шакале и верблюде	59
О волке и ягненке	61
О лягушке, змее и крабе	62
О льве и хитроумной лисе	63

О нетерпеливой кошке	64
О купце и его приятеле	65
О пастухе и волке	66
О розе и соловье	67
О княжиче и сыне плотника	68
О тигре, который охотился с волком и лисой	68
О собаке, кошке и обезьяне	69
О двух путниках и их находке	70
О царе Сулаймане и мудром журавле	71
О петухе и лисе	72
О садовнике, змее и медведе	73
О путешественнике и дармоеде	74
О тигре, обезьяне и муравьях	75
Об орангутанге и путнике	76
О тех, кто не слушает добрых советов	77
О филине и саранче	78
О трех советах попугая	79
О том, как жена мужа любила	80
О петухе и шакалах	81
О бадшахе и его шуте	82
О лисе и кошке	82
О радже и птичке	83
О тигре, волке и лисе	84
О старике и красавице	84
О коне воина и тощем осле	85
О торговце и обезьянах	86
О том, кто «в первый же день кошку убил»	86
О мудреце и хлебосольном хозяине	87
О том, как мыши хотели от кошки спастись	88
О купце и его глухом друге	89
О тигре и мышке	90
О волке и журавле	90
О двух переселенцах	91
О княжиче и его учителе	91
О тигре и медведе	92
О кобре и еже	93
О двух дынях	93
О вралe	94
О том, как осла учили петь	95
О монахе и четырех жуликах	96
О том, как «деньга деньгу тянет»	97
О том, как мальчишка вора перехитрил	98
О сварливой жене	98
О том, как один человек купаться пошел	99
Об осле	99
О писце и его слуге	100
О факире, купце и котвале	100
О муравье и голубе	101
О путнике и бадшахе	101
О скряге и служанке	102
О мусульманине и его слуге	102
О слепом	102
О скряге и его приятеле	103

Об олене и лисе	103
О Платоне	103
Об Акбаре и Бирбале	103
О том, как наказывать клеветников	104
О верблюде и осле	104
О лекаре и докучливых посетителях	104
О собаке	105
О мудром судье	105
О трудном и легком	105
О том, как козленок волка ругал	105
О чванстве	106
Об уличном писце	106
О беднике и скряге	106
О памяти и забвении	106

СКАЗКИ ПОПУГЛЯ

Перевод М. Кляжиной-Кондратьевой

Первый рассказ: о рождении Маймуна и женитьбе его на Худжасте	109
Второй рассказ: о том, как Худжаста влюбилась в княжича и о хитрости попугая	112
Третий рассказ: о купце Фарух-Беге и его попугае	114
Четвертый рассказ: о том, как страж доказал свою верность бадшаху Табаристана, а тот сделал его своим наследником	118
Пятый рассказ: о золотых дел мастере и столяре	122
Шестой рассказ: о том, как жена воина посрамила сына вельможи	126
Седьмой рассказ: о столяре, золотых дел мастере, портном и монахе	131
Восьмой рассказ: о радже, раз-раине и о том, как факир влюбился в дочь раджи Канауджа	135
Девятый рассказ: о неверном попугае бадшаха Алим-Шаха	137
Десятый рассказ: о купце и его жене	140
Одиннадцатый рассказ: о том, как жена земледельца ухитрилась избежать позора	142
Двенадцатый рассказ: о дочери купца и шакале и о том, как дочь купца избежала позора благодаря хитрому шакалу	144
Тринадцатый рассказ: о тигре и брахмане и о том, как брахман погиб из-за своей жадности	146
Четырнадцатый рассказ: о том, как котенок передошил мышей, а кошку за это отстранили от должности	148
Пятнадцатый рассказ: о том, как лягушку Шах-Пура свергли за то, что она притесняла свой народ	150
Шестнадцатый рассказ: о том, как рысь обманом погубила обезьяну и ухитрилась отнять логово у тигра	152
Семнадцатый рассказ: о ткаче Зарире, которому так не повезло, что он отчаялся и остался сидеть дома	155

Восемнадцатый рассказ: о четырех друзьях и о том, как один из них пожадничал и остался ни при чем	157
Девятнадцатый рассказ: о том, как шакал ночью свалился в чан с индиго, что стоял во дворе красильщика, и весь вымазался в синей краске	159
Двадцатый рассказ: о том, как из-за дружбы с человеком по имени Башир один араб перенес побои, но получил наслаждение	161
Двадцать первый рассказ: о том, как один купец обедал у себя дома, а в это время подъехал всадник и подсел к нему, а также о том, как лошадь всадника издохла и он пошел к судье, но проиграл свою тяжбу	164
Двадцать второй рассказ: о том, как одна женщина перехитрила тигра и тем спасла свою жизнь	165
Двадцать третий рассказ: о том, как Халис и Мухлис подружились с княжичем	167
Двадцать четвертый рассказ: о том, как пропала дочь купца	170
Двадцать пятый рассказ: о том, как один браджман полюбил дочь раджи Бабула и ухитрился взять ее в жены с богатым приданым	172
Двадцать шестой рассказ: о том, как сын раджи Бабула в храме влюбился в одну женщину, получил ее, потом убил себя, а также о споре головы с телом	176
Двадцать седьмой рассказ: о женщине, которая обманом и ложью обелила себя перед мужем	178
Двадцать восьмой рассказ: о том, как бадшах полюбил дочь купца, но она ему не досталась по вине придворных	180
Двадцать девятый рассказ: о горшечнике, которого бадшах сделал начальником своего войска	184
Тридцатый рассказ: о тигре, тигрице, тигрятах и шакаленке	186
Тридцать первый рассказ: о сыне вельможи и змее	188
Тридцать второй рассказ: о войне и золотых дел мастере	190
Тридцать третий рассказ: о богатом купце и о том, как он достиг чего хотел после того, как роздал милостыню	193
Тридцать четвертый рассказ: о том, как лягушка, шершень и птичка объединились и убили слона	196
Тридцать пятый рассказ: о том, как китайский богдыхан влюбился в румскую царевну и женился на ней	198
Тридцать шестой рассказ: о дружбе осла с оленем и о том, как их поймал садовник	203
Тридцать седьмой рассказ: о том, как один бадшах полюбил дочь румского царя и велел убить ее сына	205
Тридцать восьмой рассказ: о том, как Маймуи вернулся домой и как умерла Худжаста	211

Редактор *М. Виташевская*
Художник *Л. Фейнберг*
Художественный редактор *А. Ермаков*
Технический редактор *Д. Ермоленко*
Корректор *Л. Чиркунова*

Сдано в набор 29/1 1955 г. Подписано к печати 5/IV 1955 г. А01839. Бумага 84 × 108¹/₂, — 13,5 печ. л.=11,07 усл. печ. л. 10,98 уч.-изд. л. Тираж 240 000. Заказ № 99. Цена 2 р. 75 к.

Гослизмиздат
Москва, Ново-Басманная, 19

Министерство культуры СССР
Главное управление полиграфической промышленности
Первая Образцовая типография имени
А. А. Жданова
Москва, Ж-51, Валовая, 28.

2 р. 75 к.

**ГОСЛИТИЗДАТ
1955**